ЛЕНИН

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 27 ИЮЛЬ 1983

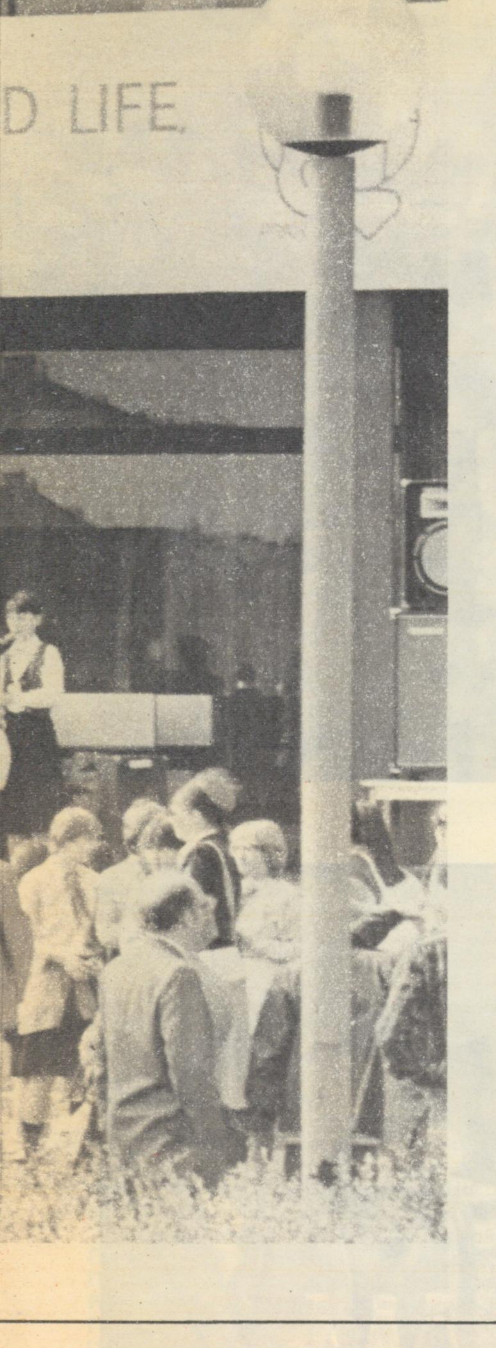


Демонстрация у Дворца культуры, в котором проходила Всемирная ассамблея.

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

В зале заседаний.





ПРАГА, 21—26 ИЮНЯ, ВСЕМИРНАЯ АССАМБЛЕЯ «ЗА МИР И ЖИЗНЬ, ПРОТИВ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!



ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 27 (2920)

2 ИЮЛЯ 1983

© Издательство «Правда», «Огонек», 1983

Владимир НИКОЛАЕВ, специальный корреспондент «Огонька»
Фото автора

ИСТОРИИ

«Человечество подошло к роковому перекрестку своей истории. Один шаг в неверном направлении — и мир может быть ввергнут в пропасть ядерной войны»,— так начинается Воззвание Всемирной ассамблеи в Праге. Ее открытие ознаменовалось тем, что дети из Лидице преподнесли делегатам алые розы, выросшие в их деревне, уничтоженной гитлеровцами сорок лет назад. Затем они обратились к собравшимся с бесконечно волнующими словами в защиту мира.

В годы немецко-фашистской оккупации погибло много граждан Чехословакии, среди них — тысячи детей, уничтоженных в концлагерях. С риском для жизни борющимся патриотам удалось тогда сохранить и донести до наших дней стихи и рисунки малолетних узников. Изданные в альбоме, они являют собой один из сильнейших документов современности в защиту свободы, в защиту мира. Вслушайтесь в эти строки:

Маленький садик,
розы благоухают.
Узенькая тропинка,
мальчик по ней гуляет.

Маленький мальчик похож
на нерасцветшую розу,
когда роза расцветет,
мальчика уже не будет.

(Франтишек Басс, 4.9. 1930— 28.10.1944. Освенцим)

Но я все верю, что это сон,
что снова услышу детства звон,
и я вернусь с тем детством,
как с цветком диких роз,
с тем детством, что поутру
будит дрозд...

(Гануш Гахенбург, 12.7.29— июль 1944, Освенцим)

Франтишек и Гануш, как и тысячи их сверстников, погибли в Освенциме, куда были вывезены из Чехословакии.

См. стр. 2.



В. Терешкова и ее космические братья из разных стран.



Митинг на Староместской площади.

Рисуют пражские дети.



Встреча в Москве



Во время встречи.



Участники встречи от Союза Советских Социалистических Республик.

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ИСТОРИИ

А на рисунках малолетних страдальцев — ответ их прежней короткой жизни, утраченного детства: игрушки, тарелки с едой, родной дом, мама и папа, цветы, бабочки, кошки, игры... И рядом — иная тематика: концлагерь, бараки, нары, смертная казнь... Под рисунками имена их авторов и даты жизни: 1932—1944, 1931—1943, 1934—1944, 1934—1943...

Да, розы, врученные детьми участникам ассамблеи, были не просто обычным знаком внимания, а символом жизни и мира, символом стремления к тому, чтобы никогда больше не повторились ужасы войны.

Во имя этой самой главной цели человечества и собрались в Праге более трех тысяч посланцев из 132 стран. Этот всемирный форум был обеспечен трудом и средствами жителей Чехословакии, внесших более 60 миллионов крон в Фонд мира. Многие денежные взносы сопровождались письмами. Вот что написал старый рабочий-пенсионер: «У меня в семье тридцать человек. Я знаю, как ужасна война, тем более термоядерная. Я хочу, чтобы мои внуки жили счастливо. Поэтому я собрал среди родственников 540 крон и направляю их вам». Ученики второго класса сельской школы сообщили: «Мы не хотим войны, и, чтобы помочь ее предотвратить, собрали макулатуру на 240 крон, которые и высылаем».

Прага, Чехословакия сделали все возможное для успешного проведения ассамблеи, которая носила необычайно представительный характер: 50 процентов ее участников прибыли из капиталистических стран, 30 — из развивающихся и 20 — из социалистических. В Праге отмечалось, что количество делегатов ассамблеи и широкий диапазон их взглядов были беспрецедентными в истории движения за мир. Из Индии, например, прибыло около 200 человек, среди них — 40 депутатов парламента, представители 16 политических партий, многих профсоюзных, молодежных, женских и других общественных организаций. Более 160 человек приехало в Прагу из США. Кстати, американский делегат Брюс Киммел подчеркнул: «Утверждение, что ассамблею организуют, руководят ею и контролируют коммунисты, является абсолютной ложью. Это видно хотя бы из состава нашей делегации, в которую входят религиозные деятели, представители различных движений сторонников мира, представители демократической партии, мэры больших городов, люди разного цвета кожи и разных социальных слоев. Если же практически все участники едины в том, что сегодня самым важным является мир и что самым большим препятствием для его достижения является политика правительства США, то это еще не значит, что все мы коммунисты». Среди прочих делегатов в ассамблее участвовали многочисленные представители православной церкви, различных американских церквей, латиноамериканских католических священнослужителей, англиканской церкви... Уж их-то коммунистами не назовешь! Короче говоря, достаточно хотя бы по списку ознакомиться с участниками ассамблеи, чтобы убедиться в тщетности попыток буржуазной пропаганды умалить значение этого поистине всемирного форума: председатель финского парламента Э. Пюстюнен, председатель испанского сената Х. Ф. Карвахаль Перес, бывший президент Мексики Л. Эчеверрия Альварес, бывший президент Португалии маршал Ф. Кошта Гомеш, генеральный директор ЮНЕСКО А. М. М'Боу, итальянский сенатор Нино Пасти — в прошлом генерал, заместитель главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе, англий-



Фото В. Мусаэльяна и В. Кошевого (ТАСС)

28 июня 1983 года в Москве состоялась встреча руководящих партийных и государственных деятелей НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР, СССР и ЧССР. Во встрече приняли участие:

от Народной Республики Болгарии — Тодор Живков — Генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии, глава делегации; Гриша Филипов — член Политбюро ЦК БКП, Председатель Совета Министров НРБ; Добри Джуров — член Политбюро ЦК БКП, министр народной обороны НРБ; Петр Младенов — член Политбюро ЦК БКП, министр иностранных дел НРБ;

от Венгерской Народной Республики — Янош Кадар — Первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии, глава делегации; Дьердь Лазар — член Политбюро ЦК ВСРП, Председатель Совета Министров ВНР; Фрвдьеш Пуйя — член ЦК ВСРП, министр иностранных дел ВНР; Карой Чеми — член ЦК ВСРП, государственный секретарь министерства обороны ВНР;

от Германской Демократической Республики — Эрих Хонеккер — Генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики, глава делегации; Вилли Штоф — член Политбюро ЦК СЕПГ, Председатель Совета Министров ГДР; Гейнц Гофман — член Политбюро ЦК СЕПГ, министр национальной обороны ГДР; Оскар Фишер — член ЦК СЕПГ, министр иностранных дел ГДР;

от Польской Народной Республики — Войцех Ярузельский — Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, Председатель Совета Министров Польской Народной Республики, глава делегации; Юзеф Чирек — член Политбюро, секретарь ЦК ПОРП; Стефан Ольшовский — член Политбюро ЦК ПОРП, министр иностранных дел ПНР; Флориан Сивицкий — кандидат в члены Политбюро ЦК ПОРП, заместитель министра национальной обороны, начальник генерального штаба Войска Польского;

от Социалистической Республики Румынии — Николае Чаушеску — Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии, Президент Социалистической Республики Румынии, глава делегации; Константин Дэскэлеску — член Политисполкома ЦК РКП, премьер-министр правительства СРР; Константин Олтяну — член Политисполкома ЦК РКП, министр национальной обороны СРР; Миу Добреску — кандидат в члены Политисполкома, секретарь ЦК РКП; Штефан Андрей — кандидат в члены Политисполкома ЦК РКП, министр иностранных дел СРР;

от Союза Советских Социалистических Республик — Ю. В. Андропов — Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Советского Союза, Председатель Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, глава делегации; Н. А. Тихонов — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР; А. А. Громыко — член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР; Д. Ф. Устинов — член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР;

от Чехословацкой Социалистической Республики — Густав Гусак — Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии, Президент Чехословацкой Социалистической Республики, глава делегации; Любомир Штроугал — член Президиума ЦК КПЧ, Председатель правительства ЧССР; Васил Биляк — член Президиума ЦК КПЧ, секретарь ЦК КПЧ; Богуслав Хнеупек — член ЦК КПЧ, министр иностранных дел ЧССР; Мартин Дзур — член ЦК КПЧ, министр национальной обороны ЧССР.

Участники встречи обменялись мнениями о развитии международных событий за последнее время и приняли совместное заявление.

ский лорд Арчибальд Феннер Броквей... Последний, между прочим, сказал, выступая на митинге в Праге: «В этой манифестации принимают участие не только народные массы на Староместской площади и в примыкающих к ней улицах, но и все миролюбивые граждане Нью-Йорка, Лондона, Берлина и других городов мира, выражающие свое решительное «нет» войне. Через шесть лет мне исполнится сто лет. Я верю, что вместе с этим я доживу и до ликвидации всего ядерного оружия».

В самой гуще несметной толпы — 200 тысяч пражан! — зажатый со всех сторон, я слушал эти слова и видел, как столица республики всем сердцем солидарна с участниками ассамблеи. Исторический центр Праги стал местом самой грандиозной демонстрации солидарности за все дни работы ассамблеи.

Участники всемирного форума встретились не только с Прагой. Один день был полностью посвящен их знакомству с Чехословакией. Они разъехались по 67 районам страны. В Кладно побывали в гостях у местных металлургов посланцы из Советского Союза, Австралии, Ирландии и Португалии. В Пардубице делегаты Румынии, Японии, Суринама и Гаити посетили производственный кооператив. Афганцы ознакомились с автомобильным заводом в городе Мнихово Градиште.

Главное же внимание в дни работы ассамблеи было уделено обсуждению актуальных проблем в одиннадцати дискуссионных группах: «Опасность ядерной войны, угроза для жизни и пути ее предотвращения», «Европейская безопасность и разоружение», «Гонка вооружений: как ее прекратить и повернуть вспять»... В группе «Экономические аспекты гонки вооружений и разоружения» отмечалось, что в настоящее время мир находится на очень опасном этапе качественно новой гонки вооружений, для которой характерна быстрая замена систем вооружения. Их действенность превышает во много раз уровень, например, начала 70-х годов, что влечет за собой и резкое увеличение расходов на вооружение. В настоящее время, по оценкам ученых, расходы на вооружение во всем мире ежедневно составляют два миллиарда долларов. Под своим углом зрения вели дискуссию участники группы, обсуждавшей социальные, психологические и этические аспекты гонки вооружений, войны и разоружения. Не менее интересная дискуссия состоялась в группе, работавшей по теме «Воспитание в духе мира и предотвращение войны». Говорилось о недостатках в учебных программах и учебниках, о том значении, какое имеют игрушки в воспитании будущих граждан, в частности, об отрицательном влиянии игрушек с милитаристским уклоном. Одним словом, было обсуждено много животрепещущих проблем.

Ассамблея в Праге лишний раз показала, что массовое движение за мир является важной силой, одним из определяющих факторов международного положения, способным воздействовать на практическую политику правительств в деле сохранения мира.

«Сила этого широкого и разнообразного движения за мир,— говорится в Воззвании ассамблеи,— в его способности действовать сплоченно. Мы глубоко убеждены в том, что, какие бы различия по иным проблемам между нами ни существовали, ничто не должно разделять нас перед лицом нашей общей цели — спасти мир и жизнь, предотвратить ядерную войну».

Да — розам и детям! Нет — ракетам и бомбам!

Прага, июнь.

В зале заседаний седьмой сессии Верховного Совета РСФСР десятого созыва. Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева.

ЦЕЛЬ—БЛАГО НАРОДА

24 июня в Москве состоялась седьмая сессия Верховного Совета РСФСР десятого созыва.

Бурными, продолжительными аплодисментами встретили депутаты и гости сессии товарищей Ю. В. Андропова, Г. А. Алиева, М. С. Горбачева, В. В. Гришина, А. А. Громыко, Г. В. Романова, Н. А. Тихонова, Д. Ф. Устинова, К. У. Черненко, В. И. Воротникова, П. Н. Демичева, В. И. Долгих, В. В. Кузнецова, Б. Н. Пономарева, М. С. Соломенцева, М. В. Зимянина, И. В. Капитонова, Н. И. Рыжкова.

В повестку дня включены вопросы: о Председателе Совета Министров РСФСР; о заместителе Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР; о задачах советских и хозяйственных органов РСФСР по расширению производства, повышению качества товаров народного потребления и улучшению торговли ими в свете требований XXVI съезда партии и ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС; о проекте жилищного кодекса РСФСР; об утверждении Указов Президиума Верховного Совета РСФСР.

Слово предоставляется члену Политбюро ЦК КПСС, секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву.

Как вам известно, сказал он, обращаясь к депутатам, состоявшийся недавно Пленум Центрального Комитета партии утвердил кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС товарища Соломенцева Михаила Сергеевича председателем Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. В связи с этим Центральный Комитет КПСС вносит предложение об освобождении его от обязанностей Председателя Совета Министров Российской Федерации.

Почти двенадцать лет Михаил Сергеевич Соломенцев возглавлял Совет Министров РСФСР. За это время достигнуты значительные успехи в экономическом и социальном развитии республики. Позвольте, товарищи, от имени Верховного Совета РСФСР поблагодарить Михаила Сергеевича Соломенцева за плодотворную работу на посту Председателя Совета Министров Российской Федерации и пожелать ему успехов в дальнейшей деятельности.

В соответствии с поручением вношу на рассмотрение сессии предложение Центрального Комитета КПСС, одобренное Советом Старейшин Верховного Совета республики, о назначении Председателем Совета Министров Российской Федерации кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС товарища Воротникова Виталия Ивановича.

Депутаты единогласно принимают постановления «Об освобождении тов. Соломенцева М. С. от должности Председателя Совета Министров РСФСР» и «О назначении тов. Воротникова В. И. Председателем Совета Министров РСФСР».

С докладом о задачах советских и хозяйственных органов РСФСР по расширению производства, повышению качества товаров народного потребления и улучшению торговли ими в свете требований XXVI съезда партии и ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС выступила заместитель Председателя Совета Министров РСФСР Е. Ф. Карпова.

С докладом о проекте жилищного кодекса РСФСР выступил председатель Комиссии по жилищно-коммунальному хозяйству и бытовому обслуживанию Верховного Совета РСФСР И. Н. Пономарев.

Председатель Совета Министров РСФСР, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС

ВОРОТНИКОВ Виталий Иванович



1926 года рождения, русский, член КПСС с 1947 года. Образование высшее, окончил Куйбышевский авиационный институт.

Трудовую деятельность начал в 1942 году учеником слесаря на Воронежском паровозоремонтном заводе имени Дзержинского. Затем работал на различных инженерно-технических должностях на авиационном заводе в Куйбышеве.

С 1955 года на партийной и советской работе. Был секретарем парткома завода, заведующим отделом, секретарем, вторым секретарем Куйбышевского обкома КПСС, председателем исполкома Куйбышевского областного Совета. В 1971—1975 годах— первый секретарь Воронежского обкома КПСС. С 1975 по 1979 год являлся первым заместителем Председателя Совета Министров РСФСР. В 1979—1982 годах — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Республике Куба. В июле 1982 года был избран первым секретарем Краснодарского крайкома КПСС.

На XXIV, XXV и XXVI съездах партии избирается членом Центрального Комитета КПСС. Депутат Верховного Совета СССР.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС тов. В. И. Воротников избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

ДЕЛО НАШЕ - ОБЩЕЕ

С огромным вниманием советские люди изучают материалы июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС и сессии Верховного Совета СССР, намечают пути быстрейшей реализации их решений.

ГОРДИТЬСЯ РАБОЧЕЙ ПРОФЕССИЕЙ

Дальневосточники, как и все советские люди, внимательно следили за работой июньского Пленума ЦК КПСС, сессии Верховного Совета СССР. Они единодушно одобряют решения, документы Пленума и сессии, избрание Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Над многими вопросами задумываешься, знакомясь с работой Пленума ЦК КПСС. Разговор идет о самых важных проблемах нашей жизни. Красной строкой подчеркнула для себя слова из речи Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова: «Вообще главная производительная сила — это, конечно, человек, его трудовая деятельность». Очень правильно сказано!

Когда у нас заходит речь о неудачах в повышении эффективности производства, улучшении качества выпускаемой продукции, иногда приходится слышать ссылки на так называемые объективные причины. Их, конечно, предостаточно. Но коммунисты цеха ищут и находят пути улучшения работы коллектива. Начали с полного перевода на хозяйственный расчет, укрупнения бригад. Весь цех трудится на подряд. Результаты не замедлили сказаться.

Особое внимание коммунисты цеха обращают на дисциплину, воспитание рабочего человека. Работает в нашем цехе один из лучших рационализаторов завода. Опытный слесарь-наладчик, умелец с золотыми руками создал новый гранулятор, переоборудовал пресс, разработал приспособления, позволяющие повысить производительность труда. А ведь было время, когда он слыл на заводе прогульщиком и выпивохой. Скакал из цеха в цех. И совсем было закрылись перед ним двери заводской проходной. Тогда-то и решили коммунисты нашего цеха взять парня под свой особый контроль. И помогли ему, наставили на правильный путь.

У нас тон задают опытные рабочие, ветераны труда. Они разъясняют принятый на сессии Верховного Совета СССР Закон о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями, учат молодежь не только хорошо трудиться, но и правильно жить в обществе, гордиться рабочей профессией.

Л. ЗЫБИНА,
начальник цеха товаров народного потребления Хабаровского универсального кабельного завода имени 50-летия СССР

В ДУХЕ ВЫСОКОЙ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ

Читал материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, речь товарища Ю. В. Андропова, наполненную глубокими мыслями и положениями, и на вопросы, волнующие меня, сельского руководителя, находил четкие, ясные ответы. Намечена программа поистине всенародной работы, и касается она всех. Поэтому постоянно сравнивал состояние дел в нашем хозяйстве с теми требованиями, которые предъявляет сегодня партия.

Одним из главных условий нашего продвижения вперед, было сказано на Пленуме и на сессии Верховного Совета СССР, является повышение производительности труда. Людей, работающих на земле, это касается особенно. Мы взяли курс на внедрение новых форм организации и оплаты труда. Основа их — безнарядные звенья. В начале нынешнего года они были созданы на молочных фермах. В звене четыре доярки, все они доят «в один котел», и от того, насколько полон этот «котел», зависит их заработная плата. Здесь каждому виднее связь между его трудовым вкладом и заработком. Здесь наглядно проявляются дух товарищеской взаимопомощи, воспитательное воздействие высокоорганизованного социалистического труда.

В справедливости этих слов, прозвучавших на Пленуме, мы убедились на собственном опыте. Во-первых, повысилась дисциплина, повысилась ответственность животноводов. А это сразу же сказалось на результатах: заметно увеличились надои и качество молока. А ведь нынешняя зимовка после жестокой засухи проходила в сложных условиях. Выгода, как говорится, налицо.

Перед посевной мы создали в колхозе два безнарядных звена и в растениеводстве. Возглавили их опытные механизаторы Виктор Николаевич Юдинцев и Владимир Дмитриевич Козлов. Нельзя сказать, что создание звеньев шло без сучка и задоринки. Были опасения, были и сомнения. Конечно, большую помощь оказали партийная организация и наш актив. Стараемся убедить всех механизаторов, что безнарядные звенья выгодны.

А погода словно решила проверить на прочность только что родившиеся звенья. В разгар весенне-полевых работ пошел снег. Но сев удалось закончить вовремя. Сейчас поля радуют глаз дружными всходами.

После окончания сева мы подвели первые итоги. Они говорят сами за себя. Если раньше на посевной были заняты сорок механизаторов, то нынче весь объем работ выполнили два звена по двенадцать человек в каждом. Сократились ненужные перегоны техники, уменьшился расход горючего. А главное, в каждом звене — и это особенно радует — с первых дней утвердился дух высокой требовательности, товарищеского спроса. В самом начале сева один из механизаторов в звене Козлова опоздал на смену. А из-за его опоздания получилась неувязка в работе. «Профилактика» последовала сразу. Тут же, на месте. Без всяких собраний, без повестки дня. Опытные механизаторы П. Е. Валов, В. А. Зяблинцев строго спросили со своего товарища и прямо сказали, что думают о нем и его проступке. Больше такого не повторялось.

Теперь стоит задача поддержать дух такой высокой требовательности в коллективе. Конечно, не только в безнарядных звеньях — во всем хозяйстве. Потому что мы пока не можем сказать, что подняли дисциплину на ту высоту, которая требуется. Не изжиты прогулы, не перевелись любители в рабочее время заглянуть в рюмку. Мы хорошо понимаем, что работать с этими людьми, воспитывать их придется прежде всего нам. Никто со стороны не явится и за нас это дело не сделает. Поэтому сейчас общественный актив колхоза, партийный комитет думают о том, как лучше построить нашу общую работу. Нет сомнения в том, что мы с ней справимся. Решения июньского Пленума Центрального Комитета партии будут выполнены.

Г. АРДЫШЕВ,
председатель колхоза «Баррикады»
Маслянинский район,
Новосибирская область.

МОГУЧИЙ ТВОРЧЕСКИЙ ИМПУЛЬС

Огромное событие в жизни нашей страны — июньский Пленум ЦК КПСС, обсуждавший важнейший аспект жизни нашего общества: состояние идеологической, массово-политической работы. По существу, речь шла о всестороннем воспитании человека в эпоху развитого социализма.

Для деятелей искусства, и особенно работников театра, наиболее значительны вопросы творчества, его содержания, направления. Сама тональность речи Ю. В. Андропова рождает у нас всех новую энергию для творческих поисков и свершений: «...Партия,— сказано в речи,— не может быть безразличной к идейному содержанию искусства». Какая же это емкая формула, дающая ключ к всестороннему пониманию реальных задач.

Думаю, сегодня практически важно уточнить взаимоотношения режиссера и актеров, разобраться в спорах о театре «режиссерском» и «актерском»: в том, кто есть «властитель» сцены, кто является главной фигурой в процессе создания спектакля... Но разве не ясно, что без опытного руководителя не может работать ни одно предприятие, в том числе и театр? Разве существует хоть один пример в истории мирового — и советского — театра, подтверждающий, что без талантливого руководителя был создан талантливый театр?.. Таких примеров нет.

Но каким бы одаренным ни был режиссер, все поиски без талантливого актера несостоятельны. В театре должны быть интересные актеры, ведомые одаренными режиссерами. Когда этого нет — не надо и ждать интересных спектаклей,— их не будет.

Существует более серьезная проблема. Драматургия... Думаю, многие авторы слишком увлеклись отражением действительности с негативной стороны... Прошу понять меня правильно: я не за «лакировку», не за умалчивание теневых сторон жизни. Речь идет об одностороннем увлечении театров — о «моде». Но есть и другая сторона жизни, существует другой театр, который воспитывает силой прекрасного примера, который утверждает идеал. И самой его силой зовет подражать идеалу, отвечать ему.

Кое у кого бытует мнение, что спектакли на тему Великой Отечественной войны будто бы уже не смотрятся. Это неправда! Не смотрятся плохие спектакли на любую тему — вот это правда...

Несколько месяцев назад я пришел в Казанский Большой драматический театр имени В. И. Качалова и здесь увидел спектакль по произведению «Царь-рыба» В. Астафьева — «Сон о белых горах». С каким же вниманием следит зритель за происходящим на сцене; как глубоко вместе с актерами сопереживает все события...

Подобные спектакли и должны идти на сцене. И не для «отчета».

Я глубоко верю, что режиссер и творческий коллектив, которые ставят такие спектакли, всегда одержат победу, доставят зрителю много счастливых мгновений. Я верю, что воспитание молодежи на образцах драматургии, рожденной Октябрьской революцией, Великой Отечественной войной, сегодняшними героическими свершениями, делает свое большое дело: не дает людям оторваться от нашего прекрасного и бурного прошлого... Ведь все мы родом из революции. Это нужно помнить и чувствовать каждому театру. Это наша миссия. Наш долг.

Н. БАСИН,
главный режиссер Казанского русского драматического театра





Экипаж космического корабля «Союз Т-9» — командир корабля Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР В. А. Ляхов и бортинженер А. П. Александров.

Фото А. Пушкарева (ТАСС)

В КОСМОСЕ — НОВЫЙ ЭКИПАЖ

Римма **КОРНАУШЕНКО**

28 июня Владимир Ляхов и Александр Александров — новый экипаж «Салюта-7» — начали на этой станции свою работу.

Можно сказать, что они уже «летали» вместе. Когда четыре года назад Ляхов с Рюминым на «Салюте-6» несли вахту, в Центр управления полетами пришел новый инженер из КБ Королева — Александр Александров. Правда, тогда Александрова Ляхов не знал и, вспоминает, не отличал его по голосу от других сменных, даже дни его дежурств не помнит. «Это хорошо,— замечает Александр,— что не отличал, значит, смена моя хорошо работала. Как правило, конфликтные ситуации запоминаются».

На телевидении разыскали старую пленку и в день их старта показали. Запечатлен момент: Владимир Ляхов в скафандре перед выходом в открытый космос, а Александр Александров — в наушниках в ЦУПе на связи с ним. Тогда ЦУП и космос вместе решали и решили задачу внештатной ситуации: как освободить от станции зацепившуюся антенну радиотелескопа. Трудная была работа…

Помню, в Звездном шла последняя комплексная тренировка перед полетом Ляхова и Александрова, длившаяся шесть часов. Один из журналистов тут же у тренажера спросил их, какая из всех предложенных задач оказалась самой сложной. «Вот комиссия сейчас разберется, оценит и решит. С какой мы не справились, та и есть самая сложная»,— последовал ответ. Комиссия признала, что экипаж успешно справился со всеми штатными и нештатными ситуациями. А журналист опять с этим вопросом: «Ну, так какая же ситуация самая сложная?» Подумали, повспоминали. Кажется, в долгой дороге подготовки имитировалось все, что можно только вообразить: и разгерметизация кислородной системы, и отказы автоматики управления, и неполадки в тормозном двигателе. Но какая же задача самая сложная? И ответили: «Та, что предложит потом космос, а не инструкторы».

Очень спокойно провели космонавты участок выведения на орбиту, причаливания и стыковки. И вот сейчас обживают станцию. Стараются вписаться в этот мир машин и невесомости. Ляхову легче, психологи говорят, что организм запоминает невесомость, сохраняет навыки жизни в ней, даже если между полетами годы. Ляхов с Рюминым прожили на станции 175 суток.

О Ляхове во время того полета много писали. Что родился в год и месяц начала войны в шахтерском городе Антраците. Отец в 1943 году «пал смертью храбрых под Сталинградом». Школа, Харьковское высшее военное авиационное училище летчиков, служба в истребительной части на Дальнем Востоке. И десять с лишним лет подготовки в Звездном — это его жизнь до полета.

А как живут космонавты между полетами?

— Отдыха мало было,— говорит мне Владимир Ляхов.— После возвращения с орбиты — отчет о полете, встреча со специалистами. Затем был командиром дублирующего советско-монгольского экипажа. «Союз» хорошо знал. Потре-

бовалось много сил и времени, чтобы изучить корабль «Союз Т», заново пройти все зачеты и экзамены. Самое трудное в подготовке быть дублером. Знать, что лететь не тебе, а готовиться в полную силу. Хочется самому в полет, а надо сделать все, чтобы помочь основному экипажу, товарищам.

Бортинженеру Александру Александрову, как говорится, было предначертано рано или поздно стать космонавтом. Родители его работали в Нахабине в ГИРДовской группе С. П. Королева. Там познакомились и поженились 50 лет назад, как раз тогда, когда шла первая советская ракета. Над детской кроваткой Саши висели фотографии самых ранних космических времен. О ракете он узнал, может быть, раньше, чем мы с вами про паровоз или самолет.

Александру Александрову 40 лет. Для первого полета по возрасту, пожалуй, под планочку прошел. Сухощав, подвижен и немногословен. Последнее, мне кажется, не только от характера. Управленцы в ЦУПе — я имею в виду, конечно, асов, таких, как Рюмин, Благов, Рождественский,— все немногословны. Спросишь о чем-то. Пауза. Потом ответ — сжатый, лаконичный, а лучше вообще в цифрах. Если можно думать секунду — думают секунду, а если с ответом можно не спешить, так используют для обдумывания все положенное время — вдруг найдется еще один, еще более точный вариант ответа.

Если у Владимира Ляхова путь в космонавты традиционный для летчика, то и у Александрова — типичный для «космического» инженера. Пристрастие к технике с детских лет, армия, технический вуз, работа в знаменитом КБ Королева. Первый, очень скромный вклад — участие в отладке схемы управления кораблем «Восход». Затем вопросы более сложные, такие, как ионная ориентация на «Союзе», разработка схемы преобразования сигналов на «Союзе Т».

В ЦУПе около года стажировался на разных видах работ. Сам говорит: «Если по-армейски считать, прошел путь примерно от солдата до майора, пока не сел в кресло весьма ответственного сменного руководителя полетом. Смена эта и сейчас сохранилась, была четвертой, стала первой». И что интересно: сейчас она как раз ведет... его полет.

Программа работы на борту «Салюта-7» по основным пунктам — продолжение деятельности всех предыдущих экспедиций. Продолжение, но не повторение, ибо в каждом эксперименте или новая методика, или новые приборы. Вот сейчас к станции пристыкован корабль «Космос-1443». Это совершенно новая, очень перспективная машина. Она более тяжелая по сравнению со всеми предшествующими кораблями. Пока «Космос» находится в стадии испытания, однако уже используется как грузовой корабль. Задолго до появления хозяев попутно доставил на станцию все необходимое для жизни и проведения экспериментов.

А так — рядовой «Космос» с невыразительным порядковым номером. Где уж тут блеск новизны?

— Действительно, — говорит Александров,— у многих непричастных к нашему делу складывается ощущение, что космонавтика упростилась, что ли, стала делом обыденным. Я думаю, что такое отношение столь же оправданно, сколь и несправедливо. Да, много полетов позади. Но посмотрите на ночное небо, на котором поблескивают несущиеся космические аппараты. Первые спутники и сегодняшние орбитальные станции выглядят одинаково, но разве они похожи?

Я считаю, что космонавтика, практическая космонавтика, переживает один из тех периодов, когда приходит новое качество. Выявилось множество вопросов после первых полетов, на большую часть ответы получены, но появились и новые задачи, новые вопросы.

Допускаю, что будут в нашем полете и сложные моменты. Возможно, даже непредвиденные. Но ведь мы испытатели новой техники, которая становится все умнее, все сложнее. Мы продолжаем накапливать количество, которое непременно перейдет в качество.

Сейчас идут активные поиски новых возможностей наибольшего применения космонавтики в различных отраслях науки и хозяйства страны. Полеты служат интересам прогресса, делу мира на планете.

интервью «огонька»

«...Мы не отступим!»

Недавно в редакции журнала «Огонек» побывала делегация представителей Народного фронта освобождения Палестины (НФОП), входящего в Организацию освобождения Палестины, во главе с генеральным секретарем НФОП Жоржем ХАБАШЕМ.

В ходе состоявшейся беседы генеральный секретарь НФОП Жорж ХАБАШ ответил на вопросы сотрудников редакции.

— Вот уже в течение многих лет Ближний Восток остается одним из главных очагов международной напряженности. Как вы оцениваете в целом ту политическую ситуацию, которая сложилась на сегодня в этом регионе?

— Ситуация острая, взрывоопасная. И чтобы оценить, охарактеризовать ее наиболее объективно, нужно обратиться к предшествующим событиям. Тогда станут видны основные закономерности развития политической ситуации. Все агрессивные действия Израиля против арабских народов совершались, как известно, с американской военной и экономической помощью, при постоянной координации политических усилий Тель-Авива и Вашингтона. Речь идет, таким образом, о крупнейшем империалистическом заговоре против народов Ближнего Востока. Нынешняя ситуация — прямое свидетельство этого заговора, один из его логических этапов.

— Следуя этой логике, нетрудно увидеть и конечную цель...

— Естественно. Конечной целью является установление империалистической гегемонии над всем Ближним Востоком. Огромные нефтяные и валютные запасы целого ряда стран этого региона были и остаются тем вожделенным призом, который империализм пытается заполучить в результате такого заговора. Тут все средства, как говорится, хороши: и прямая агрессия и политика сговоров на манер кэмп-дэвидского...

Сегодня есть все признаки того, что агрессивность Израиля и его американских покровителей будет возрастать и впредь. Это связано также с общим усилением агрессивности империализма в последние годы, особенно после прихода к власти в США администрации Рейгана. Именно в эти годы начался новый виток в гонке вооружений, наблюдается возвращение к политике «холодной войны», ведется неприкрытая агрессия против Никарагуа, усиливается поддержка Вашингтоном расистов ЮАР... Общая агрессивная направленность политики империализма очевидна, и вполне естественно, что такая политика находит свое прямое отражение в ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке.

— Многие средства массовой информации ряда стран Запада утверждают, что Организация освобождения Палестины чуть ли не разгромлена в результате израильской агрессии против Ливана летом 1982 года и что поражение нанесено также всему национально-освободительному движению на Ближнем Востоке.

— Нелепость таких утверждений очевидна. Наши силы — и это общеизвестно — не капитулировали перед агрессором. Палестинская революция стала еще более сильной, она вышла из огня боев в Ливане окрепшей и увеличившей свой политический престиж. Укрепился союз между Организацией освобождения Палестины и ливанскими патриотами, а также союз с Сирией, страной, которая открыто и смело противостоит экспансионистским замыслам Израиля и США на Ближнем Востоке.

Империализм различными способами стремится устранить препятствия, стоящие у него на пути, и последний пример тому — так называемое «мирное» соглашение, подписанное между Ливаном и Израилем, соглашение, которое государство — жертва агрессора подписало под диктовку агрессора. Этим соглашением Израиль пытается добиться того, чего не смог достичь военным путем.

Именно опасаясь роста национально-освободительного движения, США усиливают свое военное присутствие на Ближнем Востоке, в первую очередь в Ливане; с этой целью прибыли в страну «многонациональные силы», основу которых составляют подразделения американской морской пехоты.

Что же касается заявлений буржуазной прессы о «поражении» и «разгроме», то эти заявления преследуют прежде всего одну-единственную цель: оказать деморализующее воздействие на бойцов палестинской революции и политическое давление на все прогрессивные силы в нашем регионе, убедить их в бесполезности дальнейшей борьбы.

Затронув вопрос о средствах массовой информации, я хотел бы остановиться еще на одном, на мой взгляд, очень важном моменте. Я хочу сказать о средствах массовой информации стран социалистического содружества, которые сыграли важную роль в передаче и публикации объективных сообщений о событиях на Ближнем Востоке, несли и несут народам слова правды о нашей справедливой борьбе. Это — я говорю без преувеличения — существенная помощь, и благодаря ей мы постоянно чувствовали и чувствуем глубокую солидарность народов социалистических стран с народом Палестины.

— Анализ событий последнего года показывает, что цели, которые Израиль пытался достичь военным путем, не достигнуты. Более того, агрессивная война против ливанского и палестинского народов раскрыла многим людям на нашей планете истинную сущность сионизма...

— Конечно. Эта война нанесла сионизму моральное и политическое поражение. В связи с этим достаточно упомянуть о резком размежевании сил в самом Израиле. Вспомните те многотысячные демонстрации протеста против войны в Ливане, прошедшие в Тель-Авиве и в других городах Израиля. Вспомните те петиции, которые подписали сотни солдат и офицеров израильской армии, отказавшись принимать участие в агрессии...

— Что бы вы могли сказать о дальнейших путях развития палестинской революции?

— Прежде всего мы будем противостоять различного рода попыткам империализма оказать на нас политическое давление, противостоять попыткам расколоть наше движение, направить его в русло американской политики. Такие попытки уже были, и у нас нет оснований предполагать, что в ближайшем будущем они прекратятся. Одна из них — пресловутый «план Рейгана», направленный на то, чтобы заставить палестинцев отказаться от идеи создания собственного независимого государства и установить в регионе израильское господство. Политического мужества нам не занимать... Исходя из главной задачи — поддержания единства наших рядов со всеми прогрессивными силами Ближнего Востока,— мы и впредь будем противостоять подобным замыслам. В своей борьбе мы не одиноки и хорошо знаем, что на нашей стороне не только арабские патриоты, с нами страны социалистического содружества, все прогрессивное человечество. Мы высоко ценим ту поддержку, которую оказывал и продолжает оказывать нам Советский Союз, принципиальную позицию вашей страны в вопросе ближневосточного урегулирования. В случае же, если империализм вновь попытается применить против нас военную силу, мы будем честно сражаться. Мы умеем честно сражаться и уже не раз доказывали это. Империалистам наверняка хотелось бы, чтобы мы отступили от своих справедливых требований о создании независимого палестинского государства. Но мы не отступим!

Беседу записал А. СОКОЛОВ.

Маяковские в Армении

А. КОЛОСКОВ



Отец поэта — Владимир Константинович.

В незаконченной поэме В. В. Маяковского «Пятый Интернационал» есть строки, где автор рисует часть земного шара, видимую с огромной высоты:

«Глобус — и то хорошо. Рельефная карта — еще лучше. А здесь живая география. Какой-нибудь Терек — жилкой трепещет в дарьяльском виске. Волга игрушечная переливается фольгой. То розовым, то голубым акварелит небо хрусталик Араратика».

Зная, что у Маяковского поэтический образ чаще всего имеет реальную основу, я не раз задумывался над этой строкой. Может быть, образ «хрусталика Араратика», который поэт никогда не видел, возник из рассказов родных? Сестра поэта Людмила Владимировна Маяковская подтвердила это предположение:

— Да, наш отец, много лет работавший в Армении, позже, когда мы жили в Грузии, очень часто вспоминал об Армении, красочно рисовал ее пейзажи, горы, леса. Наша семья и сложилась в Армении, и воспоминания о ней всегда были дороги нам...

Мне посчастливилось близко знать семью Маяковского, так как я в свое время (в 1940—1943 гг.) работал директором и научным сотрудником Дома-музея В. В. Маяковского в Грузии. Мать поэта Александра Алексеевна, его сестры Людмила Владимировна и Ольга Владимировна деятельно помогали мне при организации музея.

Людмила Владимировна обстоятельно рассказала мне все, что знала и помнила о пребывании ее родителей в Армении. Она говорила, что Владимир Константинович работал в Александропольском лесничестве, но точно не могла сказать, где оно находилось:

— Наверное, в Александрополе, нынешнем Ленинакане.

С Ленинакана и начал я свою поездку в Армению в 1970 году. В этом городе я жил в канун Октябрьской революции, бывал тут несколько раз и в последующие годы, радуясь тому, как он растет и хорошеет. Но я не помнил, чтобы поблизости от Ленинакана находились какие-нибудь леса. Откуда же там могло быть лесничество? Один из местных старожилов, Леван Георгиевич Будумян, высказал предположение, что Александропольское лесничество было не в Александрополе, а в Караклисе, нынешнем Кировакане. К моей радости, оказалось, что Леван Георгиевич встречался в Москве с Маяковским.

— Я учился в Москве,— рассказывал он,— и в ноябре 1929 года мне посчастливилось попасть в клуб Могэса на вечер, где Маяковский читал рабочим свою новую пьесу «Баня». По окончании вечера мы, группа молодежи, подошли к нему. Взглянув на меня, Владимир Владимирович спросил, откуда я. Узнав, что из Армении, ласково положил на мое плечо свою большую руку и, улыбаясь, произнес: «А, земляк. Ну, как живешь, как учишься?»



В. В. Маяковский.



Мать поэта — Александра Алексеевна.



Е. Н. Павленко и А. И. Павленко (бабушка и дед Маяковского) с дочерью Александрой. 1870-е годы.

Отправившись в Кировакан, я установил, что контора Александропольского лесничества была действительно там, в Караклисе. Посетил я и другие места, связанные с пребыванием в Армении семьи Маяковских. Рассказы старожилов, воспоминания родных поэта, изучение архивных материалов дали мне возможность выяснить следующее.

Первым в Армении появился дядя поэта — Михаил Константинович Маяковский.

Лесничим Михаил Константинович стал не по призванию, а по необходимости. После окончания Кутаисской гимназии он намеревался поступить в Петербургский институт путей сообщения, но когда явился туда в бедной, изрядно поношенной одежонке, институтский швейцар, окинув его презрительным взглядом, коротко предупредил:

— У нас таких не принимают.

В конце концов юноше пришлось отказаться от заманчивой карьеры инженера путей сообщения и пойти в Лесной институт, принадлежавший к наиболее демократическим из высших учебных заведений царской России. А потом он увлекся лесным делом, полюбил его и решил приобщить к нему и своего младшего брата, Владимира Константиновича.

Работая в Лорийском лесничестве, Михаил Константинович пригласил его к себе. Владимиру Константиновичу, отцу поэта, не удалось закончить Кутаисскую гимназию из-за бедственного положения семьи. Он ушел из шестого класса и поступил в Тифлисское реальное училище. Но и тут из-за недостатка средств ему не пришлось закончить образование. Владимир Константинович поехал к брату и под его руководством стал изучать лесное дело. Жили братья дружно. Оба рослые, крепкие, они не знали усталости в труде, в длительных разъездах по горным дорогам и лесным чащам. Свободное время отдавали самообразованию, читали литературу по специальности, художественную литературу, журналы, газеты.

Около двух лет Владимир Константинович работал с братом, перенимая от него знания и опыт в лесном деле, а в марте 1882 года был зачислен на должность «лесного кондуктора на правах помощника» в Александропольское лесничество, входившее в Эриванскую губернию, но соседствовавшее с Лорийским.

Контора Лорийского лесничества находилась в селении Русские Гергеры, а неподалеку от него было селение Джалал-Оглы. Там жили помощник лесничего Иван Иванович Яковлев и еще несколько русских семей. Бывая у своего помощника, Михаил Константинович познакомился с Евдокией Никаноровной Павленко, имевшей двух дочерей — Александру и Марию. Потом с ними познакомился и Владимир Константинович. Ему полюбилась шестнадцатилетняя Александра *, и через некоторое время он предложил ей руку и сердце.

Владимир Константинович также пришелся по душе юной Александре Алексеевне, и она дала

* Александра Алексеевна родилась в станице Терновской на Кубани, где ее отец Алексей Иванович Павленко служил капитаном 155-го Кубинского полка. Полк был сформирован в 1863 году на Кавказе и свое наименование, по всей видимости, получил от уездного города Куба Бакинской губернии. В 1870 году, когда девочке было три года, ее отца перевели по службе в Армению. В 1878 году, оставив жену и двух дочерей в Джалал-Оглы, капитан Павленко, исполняя приказ, отправился в действующую армию, которая вела бои против турок, и там погиб.



В. Перов. 1833—1882. ПРОПОВЕДЬ НА СЕЛЕ.

Ретроспективная выставка «225 лет Академии художеств СССР». Программы и дипломные работы выпускников.



И. Шишкин. 1832—1898. ВИД НА ОСТРОВЕ ВАЛААМЕ.

Ретроспективная выставка «225 лет Академии художеств СССР». Программы и дипломные работы выпускников.

согласие стать его женой. Евдокия Никаноровна отговаривала дочь, так как имела на примете более состоятельного жениха. Но Александра Алексеевна поступила так, как ей велело сердце. Она говорила мне:

— Я как-то сразу поверила, что с Владимиром Константиновичем у нас будет хорошая семья.

В мае 1883 года Владимир Константинович и Александра Алексеевна обвенчались. Так возникла семья, из которой впоследствии вышел великий русский поэт.

Как раз к этому времени Владимир Константинович получил должность помощника лесничего Александропольского лесничества. Контора этого лесничества, как было упомянуто, находилась в Караклисе, расположенном в 36 верстах от Джалал-Оглы. Но Маяковские поселились в селении Никитино (ныне Фиолетово). Сняли небольшую квартирку в доме крестьянина Бориса Лысикова, и таким образом Никитино стало «резиденцией» помощника лесничего, тогда как сам лесничий Петр Савенович Кузьмин пребывал в Караклисе.

Владимир Константинович, исполняя должность помощника лесничего, не сидел в канцелярии. Недалеко от Никитина у входа в живописное ущелье на небольшой поляне при слиянии двух рек стояла лесная сторожка. Она-то и служила ему «конторой». Рано утром, когда в ущелье еще не проникал луч солнца, Владимир Константинович приезжал сюда, распределял работу среди объездчиков, которые ночевали в сторожке или съезжались из близлежащих сел. Потом и сам отправлялся в леса, где нужно было что-нибудь досмотреть, определить место для порубки и т. п.

Александру Алексеевну всегда беспокоили эти дальние поездки мужа по лесам и горам, хотя она знала, что не только каждая дорога, каждая тропинка там уже изучены им. Ее беспокойство особенно усилилось, когда распространился слух, что в лесах появился разбойник Керим и что он будто бы грабит и убивает каждого встречного. Как же была напугана она, когда однажды, возвратившись поздно ночью из очередной поездки в лес, Владимир Константинович сообщил ей, что повстречался с Керимом.

А случилось это так. Владимир Константинович заехал в один из самых отдаленных уголков лесничества, и притом как раз один, так как объездчика, бывшего с ним, пришлось послать в другое место. Он ехал около часа, не встретив ни души. И вдруг, выехав по тропинке на небольшую поляну, заросшую буйной шелковистой травой, обнаружил всадника, который, по-видимому, только что сошел с лошади и, сняв хурджины, собирался отдохнуть и подкрепиться едой.

Владимир Константинович знал почти всех жителей окружающих сел, но этот не был знаком ему. Тот тоже посмотрел на него, как бы припоминая: приходилось ли им встречаться? Видимо, он знал Владимира Константиновича, так как первый поздоровался и пригласил отдохнуть и подкрепиться, указав на разложенные на разостланной бурке лаваш, сыр и небольшой кувшинчик.

Владимир Константинович догадался, с кем ему довелось встретиться. Тем не менее он спокойно слез с коня, присел рядом с незнакомцем и выложил из сумки свои припасы. Так сидели они на бурке, ели, пили из кувшина разбавленное ключевой водой кислое молоко и говорили о том о сем: как нелегко живется крестьянам в горах, как трудно из этих отдаленных мест вывозить лес. Отдохнув и подкрепившись, Владимир Константинович поднялся, раскланялся с незнакомцем, вскочил на коня и направился своим путем. Незнакомец, опершись на ружье, смотрел ему вслед.

— Слушай, лесничий,— крикнул он, когда Владимир Константинович удалился на сотню шагов.— Почему ты ездишь без оружия?

Владимир Константинович приостановил коня, обернулся.

— А зачем мне оружие?— ответил он.— Здесь мирный народ, каждый работает, я тоже делаю свое дело. И кроме перочинного ножа, чтобы нарезать хлеб, ничего с собой не беру.— И он снова тронул коня.

— Постой, постой, а разве ты не знаешь, что здесь в лесах скрывается страшный Керим и, говорят, он грабит и убивает всех.

— Я знаю, что его ищут жандармы. Но я не встречал ни одного бедняка, которому он принес бы вред,— отозвался Владимир Константинович.

Вскоре после этого случая, в апреле 1889 года, Владимир Константинович получил повышение по службе: его назначили на должность лесничего третьего разряда в селение Багдади Кутаисской губернии.

Осенью, сложив на повозку небогатые пожитки, семья Маяковских отправилась в дальний путь к новому месту работы Владимира Константиновича. Миновав старинную крепость Гергеры, путники переправились через неглубокую, но бурную в своем стремительном беге речку и по крутой каменистой дороге стали медленно подниматься к перевалу Безобдал. И Владимир Константинович и Александра Алексеевна уже не раз бывали на этом перевале и каждый раз останавливались в одном и том же месте. За шестьдесят лет до того здесь проезжал великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин и на том самом месте, где остановились наши путешественники, встретил он гроб с телом Александра Сергеевича Грибоедова.

Владимир Константинович сошел с коня, помог выйти из повозки Александре Алексеевне с детьми. В каком-то священном волнении стояли они на перевале.

Маяковские двинулись дальше. Проехав Дилижан, небольшой, но весьма живописный городок, уже в те годы приобретавший известность курорта, они добрались до железнодорожной станции Акстафа и дальше поездом доехали до Тифлиса, где их встретил Михаил Константинович Маяковский, уже несколько лет служивший здесь в Управлении государственными имуществами Тифлисской губернии. Из Тифлиса семья Маяковских отправилась в Кутаис, а оттуда в селение Багдади, ставшее родиной великого поэта Владимира Владимировича Маяковского.

Рассказывая о жизни в Армении, Людмила Владимировна припоминала плоские крыши в Караклисе и яркие пейзажи.

— Такие пейзажи,— говорила она,— я потом встречала в картинах Мартироса Сарьяна. И меня всегда удивляло, что некоторые считают сарьяновские краски неестественными. Нет, это живые, настоящие краски Армении.

По словам Людмилы Владимировны, и отец и мать часто вспоминали об Армении. Владимир Константинович, встретив в Грузии армянина, всегда рад был поговорить с ним по-армянски. Росший в грузинском селении Багдади Владимир Маяковский слышал от него рассказы об Армении и армянские песни, которые любил петь отец поэта наряду с русскими и грузинскими.

Возможно, поэтому Маяковский назвал Левана Будумяна земляком и в его фантастической поэме «Пятый Интернационал» неожиданно появляется «хрусталик Арарата».



Условия этого конкурса читателей, который «Огонек» проводит вместе с журналами ГДР, Польши и Венгрии, были опубликованы в № 11 нашего журнала.

По просьбе читателей мы объявляем о продлении конкурса до 1 октября.

НАПОМИНАЕМ НАШЕ ЗАДАНИЕ ДЛЯ СОВЕТСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ РЕШИЛИ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В КОНКУРСЕ:

● Полистайте свой домашний фотоальбом, выберите из него одну или несколько фотографий, запечатлевших вашу встречу с любой братской страной социализма, расскажите о том, чем памятен и дорог вам этот снимок.

● Мы обращаемся к нашим читателям, кто участвовал в освобождении Европы от фашизма. Пришлите нам фотографии тех незабываемых лет и расскажите о ваших встречах в те дни.

Мы ждем также писем от тех, кто был свидетелем рождения социалистических государств в Европе.

● Можно с уверенностью сказать, что в семейных фотоальбомах читателей «Огонька» хранится много снимков студенческой поры. Рядом с вами в аудитории, на субботнике, во время отдыха объектив запечатлел вашего зарубежного друга. Напишите о том, как вы познакомились и подружились. Чем привлек вас этот человек и как помог узнать и понять свою страну?

● Особое место в сотрудничестве братских стран социализма занимает обмен опытом между рабочими коллективами предприятий, научными учреждениями, вузами, школами.

В домашних альбомах наверняка есть снимки, сделанные во время вашей командировки в одну из дружественных стран, или снимки вашего делового партнера, который приезжал в СССР. Поделитесь своими впечатлениями об этих встречах! Чем конкретно привлекает вас опыт друзей? Какую взаимную пользу приносят такие прямые деловые контакты?

● И, наконец, что вы знаете об истории возникновения Обществ дружбы в СССР и за рубежом? Расскажите о работе отделений этой организации в вашем городе, на заводе, в институте, в школе. Какие наиболее интересные мероприятия вам запомнились и почему? Какие предложения вы могли бы внести в планы дальнейшей работы?

НАИБОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫЕ ИЗ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ И ФОТОГРАФИЙ БУДУТ ОПУБЛИКОВАНЫ В «ОГОНЬКЕ» И НА СТРАНИЦАХ БРАТСКИХ ЖУРНАЛОВ.

НАГРАДЫ КОНКУРСА:

Первая премия — три советских участника конкурса совершат зарубежную поездку, а трое лауреатов из братских стран приедут в Советский Союз.

Вторая премия — три советских и три зарубежных читателя получат подписку на «Огонек» на 1984 год.

Третья премия — пять советских и пять зарубежных победителей получат памятные подарки.

Итоги конкурса будут подведены в ноябре этого года.



Мы будем доярками!

Н. ХРАБРОВА

Фото В. САЛЬМРЕ

— Девочки, поднимите руки — у кого родители колхозники?

Одиннадцать улыбок, поднятых рук — десять.

— А у вас?

— А я городская.

— Кто же из вас после окончания пойдет работать доярками?

Одиннадцать улыбок, одиннадцать поднятых рук.

...Нынче доярок надо учить. Да их, собственно, всегда учили. Бабушки, матери, позднее бригадиры на фермах пристраивали девчонку под корову и наставляли: сначала плавно действовать большим пальцем, потом сжимать кулачок. Для того, чтобы надоить один литр молока, надо произвести шестьдесят таких движений. Чтобы подоить одну корову —



пятьсот — шестьсот. А если дважды в день по пятнадцать — семнадцать коров? Сутками, месяцами, годами распухали и болели руки, ломило плечи, поясницу. И еще доставались хлесткие удары коровьих хвостов, опрокинутые подойники, собственные слезы и горькие упреки старших...

Не будем теперь строго судить тех девчонок, кто в послевоенные годы толпами отправлялся в города на любую работу, но воздадим должное оставшимся в деревне — каждая из тех женщин была настоящей героиней.

Нынче почти повсюду механическая дойка, и название этой трудной профессии — доярка — мы произносим по привычке. Теперь она оператор машинного доения. В названии заключена вся суть: надо уметь доить, знать порядок операций, уметь обращаться с аппаратом вплоть до мелкого ремонта. Всему этому девушку или парня надо учить, как любого другого специалиста.

А как учить?

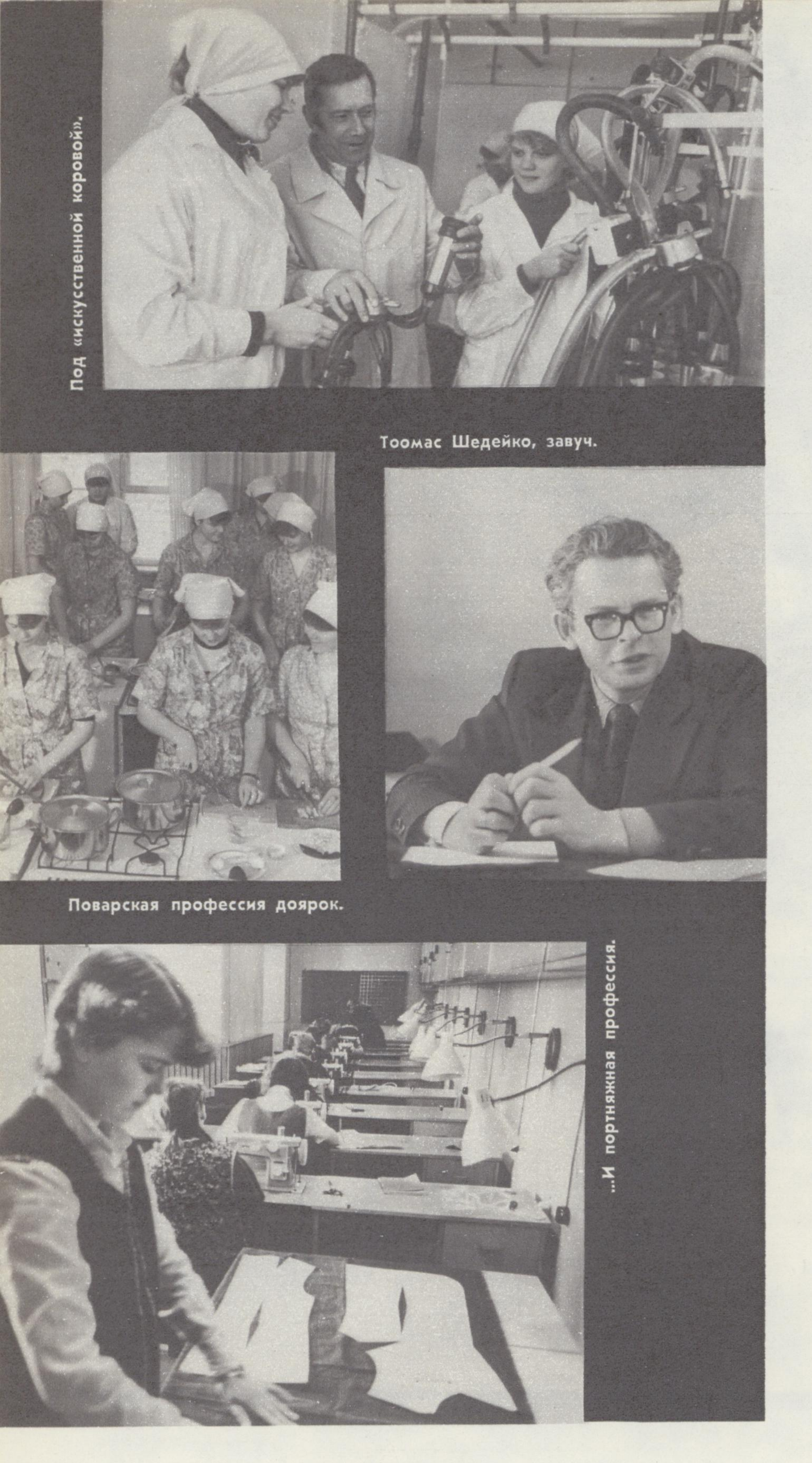
Выступая на июньском Пленуме ЦК КПСС, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов говорил: «Видимо, возникает необходимость серьезно подумать о реформе нашей школы, включая и систему профессионально-технического обучения».

Наиболее опытные специалисты профессионально - технического обучения уже сегодня ищут пути улучшения подготовки кадров, в частности для села.

...За окраинными улочками тихого эстонского городка Тюри — еще один городок, новый, пятиэтажный и отнюдь не тихий. Здесь живут студенты Тюриского опорно-показательного совхоза-техникума, при техникуме есть сельское ПТУ — в нем-то и обучают доярок.

Здесь хорошие земли, породистый скот, совхоз-техникум располагает современной учебной базой, которой, естественно, пользуется и ПТУ. Но если техникум из года в год работает с полной нагрузкой, то об училище до нынешнего года этого нельзя было сказать. Видимо, наблюдая труд своих бабушек и мам и имея в запасе тысячу дорог в будущее, девушки не очень-то выбирали путь через ПТУ: оттуда выйдешь хоть и наученной, но только дояркой.

Тоомас Шедейко, заместитель директора Тюриского техникума и ПТУ по научной части, был обеспокоен непопулярностью училища. В чем причина? Возможно, не до конца еще осознана разница между работой оператора и трудом доярки? А может быть, программы ПТУ не соответствуют требованиям современности? Теперь на селе с помощью колхозных ссуд строятся новые индивидуальные дома — ничуть не хуже, чем в дачных пригородах Таллина



Под «искусственной коровой».

Тоомас Шедейко, завуч.

Поварская профессия доярок.

...И портняжная профессия.

и Тарту или на курорте Пярну. Колхозникам по средствам приобретение самой дорогой мебели. Село явно переходит к новому уровню бытовой культуры. Но городской быт нельзя автоматически перенести в село. У сельской женщины домашних забот больше, чем у городской. Кроме умения готовить, шить, обставить квартиру, она должна еще и обиходить корову, поросенка, овцу, спрясть и покрасить шерсть, и уж коли шерсть есть, связать всем домашним по свитеру, шапочке, шарфу. Вокруг красивого дома надо и сад развести — полезный и красивый. Самое же главное — как и городская, она должна быть хорошей матерью: подготовиться к рождению ребенка, поставить его на ноги и воспитать здоровым, разумным и добрым человеком.

Вот такое направление мыслей побудило Тоомаса Шедейко поделиться ими с педагогическим коллективом. Его поддержали. Тюриские педагоги принялись за составление новых программ и предложили их министерству сельского хозяйства республики, а также комитету по профтехобразованию. Сельское ГПТУ предстало в новом виде: теперь за три года обучения оно должно дать девушкам полное среднее образование и, кроме того, еще три профессии, три судьбы — оператора машинного доения, повара третьей категории и хозяйки дома, профессионально обученной воспитанию детей, кройке, шитью, уходу за домашними животными и садоводству.

Об этом третьем призвании женщины стоит поговорить особо.

Было в конце тридцатых годов в Эстонии несколько школ по домоводству. Оттого, что в них девушек из зажиточных семей готовили только для семейной жизни, эти учебные заведения с насмешкой называли «школами невест». Действительно, школы эти давали узкое мелкобуржуазное воспитание. Но оставили они и полезное наследие: детальные и дельные программы по домоводству. После войны эти программы использовались для курсов рукоделия, поваров и пекарей.

Теперь среди эстонских девушек вряд ли найдешь такую, которой захотелось бы замкнуться в шкатулке только семейного мирка.

Попытка коллектива педагогов Тюриского совхоза-техникума, решивших вооружить девушек умениями, необходимыми каждой женщине в семейной жизни, тем более воспринимается современной: это ведь действительно неверно — дать девушке только рабочую профессию, во всем же остальном неумехой выпустить в жизнь. Министерство сельского хозяйства и комитет по профтехобразованию поддержали новые программы. О них было объявлено в газетах, по радио и по телевидению. Результат оказался неожиданным: если в предыдущие годы в ГПТУ с трудом набирали одну неполную группу, то летом 1982 года скомплектовали две полные группы и третью за недостатком места отправили в Хелмеское сельское ГПТУ, где тоже преподают домоводство. Новой формой обучения сразу заинтересовались работники профтехобразования Литвы и Омской области, программы срочно переводятся на русский язык.

— По всему видно, что проблемы обучения сельских девушек не только профессии, но и домоводству, особенно сложному на селе, витают в воздухе,— рассказывал Тоомас Шедейко.— Нам предстоит расширять и совершенствовать учебную базу — по-современному оборудовать кухню, классы рукоделия, специальные комнаты. Без этого наши начинания быстро увянут. Важно, чтобы это поняли все заинтересованные организации.

Учебная база для занятий по животноводству здесь хорошая. Все начинается с лаборатории «искусственных коров», где происходит, так сказать, интеграция теории и практики. «Искусственные коровы» не имеют ни рогов, ни хвостов, копыт тоже нет: стоят ящики со специальным оборудованием и с искусственным выменем. Зато доильные аппараты настоящие. Отсюда, с самых азов, начинается обучение мастерству машинной дойки. Лаборатория чиста, залита светом и пока еще пустует. Но вот в коридоре раздаются приглушенный смех, перешептывание и вздохи, потом в лабораторию впархивает половина первой группы — те самые девушки, которых мы спрашивали, пойдут ли они именно доярками в животноводство. На них разглаженные белые халаты, от косынок светло-бирюзового цвета веет прохладной свежестью... На настоящую дойку пока заглядывают через смотровое окно, сверху. А рядом — преподаватель по технике механизации ферм Вальдур Виллипа. Внизу доильное помещение совхозной фермы. Работница в резиновых сапогах и длинном фартуке моет из шлангов пол, доильную площадку. Другие выпускают коров, каждая из которых точно знает свое место, моют вымя, прикрепляют стаканы аппаратов. Лаборантка берет контрольные анализы. Все идет четко. Чисто и показательно. Есть с чего брать пример.

Одиннадцать девушек из первой группы вместе с преподавательницей Майму Матт стали нашими гидами по училищу. После дойки нас пригласили в учебную кухню, где девушки, уже переодетые в пестрые рабочие халаты, учились варить супы: чистили, резали и тушили овощи. Потом, оставив халатики в шкафу при кухне, в обычной одежде отправились в класс рукоделия, где учились делать выкройки.

Вот что рассказала нам ученица Хейди Альясмяэ:

— Я приехала сюда из Харьюского района. Окончила там восемь классов и почувствовала, что мне хочется выйти в самостоятельную жизнь умелым человеком. Таким, как мои родители: мама работает на ферме, отец электрик. О новых предметах в Тюриском ПТУ я узнала из газеты, мне нравится заниматься всем, чему здесь учат. И жить тут нравится: у нас хорошая библиотека и возможности заниматься спортом, бывают концерты и дисковечера; в общежитии уютно.

Не о каждом студенческом общежитии можно сказать такое. Мы навестили обитательниц одной из самых нарядных комнат — Марве Висар из Валгаского района и Эви Антсъяки из Пайдеского. Эви узнала о приеме в Тюриское ПТУ через знакомых, Марве увидела по телевизору. Обеих интересует будущая работа доярок и, конечно, рукоделие. Их комната украшена ярким, шерстью шитым покрывалом, таким же ковриком на стене и скатеркой на столе.

— Неужели сами успели вышить?

— Нет,— отвечает Эви, — это работа моей мамы. Маму научила бабушка. Вышивает мама с необыкновенной быстротой. Она сделала комплект и для брата — он женат и живет отдельно. И дома у нас такое же убранство. Мама работает весовщицей в колхозе имени Ленина, в хозяйстве у нас двенадцать овец. В свободное время мама возится с шерстью, сама прядет и красит. Я надеюсь здесь научиться еще большему...

После занятий мы побывали на конюшне, где стоят двенадцать тонконогих верховых лошадей. Посмотрели, как тренирует девушек-наездниц Анне Наутс.

— Я тоже окончила это училище, занималась конным спортом,— рассказывает Анне, — и так привязалась к лошадям, что решила остаться здесь тренером.

Девушки бережно расседлывали коней, расчесывали гривы, угощали кусочками сахара. Тот, кому пришла в голову мысль устроить здесь конноспортивную базу, явно понимал не только красоту и полезность этого вида спорта, но и непременную для сельского человека любовь к животным — без нее не бывает хороших телятниц, скотников и доярок...

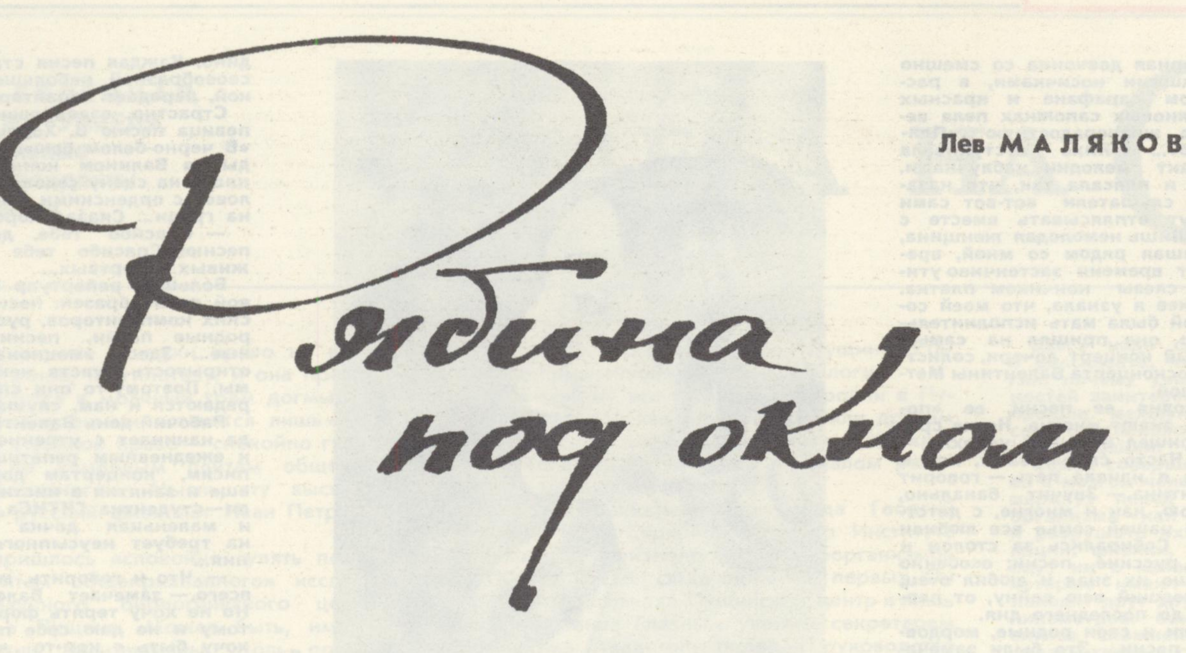
— Девочки, а почему вы все-таки решили остаться в деревне?

— Не хочу расставаться с родителями.

— Я деревенская, люблю деревню.

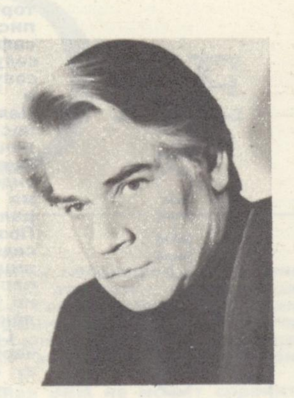
— Да, мы ведь с городскими на равных теперь, разве что мы ценим театр больше, чем многие из них. И заработки у нас лучше...

Сказано настолько веско, что и комментарии не требуются.



Рябина под окном

Лев **МАЛЯКОВ**



●

Мне житье братана нравится —
Стал он крепким мужиком.
У него жена — красавица,
Словно терем — новый дом.

По плечу братану разное —
И пахать и убирать.
Он работает,
как празднует,
И жена ему под стать.

Сколько лет из русских,
кряжевых,
Сортовые нянчил льны!
Не жалея сил,
выхаживал
Гордость псковской стороны.

В пояс шелковые клонятся —
Бирюзовая волна!
И течет,
ликует звонница
Удивительного льна...

●

Для счастья я хочу не так уж
много:
Пускай на время стихнет
в сердце боль,
Откроется знакомая дорога,
И вызреет к приезду гоноболь.

Для счастья мне не так уж
много надо:
Родное поле и отцовский дом,
Осенняя печальная левада
И старая рябина под окном.

Как мало мне,
Прости, как много надо:
Чтоб небо голубело над избой,
И впереди, как солнышко,
награда,
Что все-таки мы встретимся
с тобой.

НА ВЕСЕННЕМ ТОКУ

На ток слетались не впервые
Драчливые тетерева.
Им сосны нравились кривые
И прошлогодняя трава.
Слетались затемно,
Сходились
И славили весну и высь.
И жаром зорь они светились
И, как положено, дрались.
Крыло в крыло — сшибались
гулко,
Раскинув радугой хвосты...
И никла дедовская «тулка»,
Не смея тронуть красоты.

ПОЕДИНОК

Они сошлись в последний
раз,
Рога скрестились,
Словно шпаги.
А в стороне она паслась,
Не замечая их отваги.
Сошлись старик и молодой,
Глаза набухли словно сливы...
Она беспечно над водой
Застыла у ветвистой ивы.
Они —
Рога в рога стоят,
Схлестнулись опыт с ярой
силой.
Заката красная струя
Рыжеет на земле остылой.
Как струны, ноги напряглись,
Кровянят ноздри,
Дышат стоном.
Сладка и беспощадна жизнь,
Суровы у нее законы.
Опали мокрые бока,
Прихваченные сединою.
Трещат рога у старика,
Как под копытом сухостои.
Скользит предательски нога.
У молодого злее хватка —
Достали острые рога
Незащищенную лопатку...
А та, которую берег
От волчьей стаи и напасти,
Другому ткнулась мордой
в бок,
Готовая к беде и счастью.

●

Ты нежданно мне явилась,
Принесла весну с собой.
Примечталась иль приснилась
В майский вечер голубой?

Я гляжу —
Глазам не верю,
На тебя боюсь дохнуть.
Затворил тихонько двери,
Чтоб назад отрезать путь.

Кто сказал, что нету чуда?
Вот оно —
Передо мной!
Мы с тобой молчим покуда,
Словно скованы виной.

И друг другу ни упрека —
Мы теперь умеем ждать.
Все, что стало так далеко,
Может, явится опять?

ПЕЙЗАЖ

Светозвуки текут малиново
С перегретой на солнце ржи.
Словно жить начинаю сызнова
У заросшей травой межи.
От полей накатил серебряный
Перезвон молодых овсов.
Травяными шагаю дебрями,
Подставляя ветрам лицо.
Затихают березы к вечеру,
Еле слышно листвой шурша.
Предо мною застыло вечное —
Замирает в тиши душа.

КУРСАНТЫ

Идут к самолетам курсанты —
Проверить сноровку пора...
И сыплются с неба десанты,
И дружное слышно «ура».
В ученьях и на парадах
Себя показать я не мог.
Свое отлежал я в засадах
В снегу у опасных дорог.
Свое отходил я в атаки —
До самой победной весны...
Как мины, взрываются маки
На давних дорогах войны.
Гляжу я на небо с участьем,
В немом ожиданье затих...
Желаю ребятам я счастья,
Баталий всегда холостых.

●

А. С. Пушкину

Задумчиво идти тропою,
Встречая заревой рассвет,
И верить свято, что тобою
Для нас проложен этот след.
Тобой оставленное слово
Без устали твердить в уме.
Коснуться камня голубого
На светлом Савкином холме.
У Сороти, как на ладони,
Открыться ласковым ветрам,
Где и теперь пасутся кони
И спят туманы по утрам.
Идти раздольными полями,
Цветам заглядывать в глаза.
И чувствовать:
Ты всюду с нами,
Как солнышко и небеса.
И на горе Святой, заветной,
Принять просторов благодать
И пилигримом незаметным
В тени ракиты постоять.

ПОТЕРИ

Я видел:
Школьники, пиная,
Батон гоняли между парт...
А мне-то
корочка ржаная
Была дороже всех наград.
Забыли мы рогульки-сохи —
О прошлом память не гнетет.
Как деды встарь,
Ржаные крохи
Не опахнем в ладонь — и в рот.
С большими,
С малыми пудами
Теряем щедро,
без вины,
Что было нажито не нами,
Чему и нынче нет цены.

РАЗДУМЬЕ

Что́ в ней,
что в этой
малой родине?
Дом приземистый в три окна.
За поветью на старой колодине
Дно от бочки блестит,
как луна.

Что в ней,
что в этой
горькой родине?
Лобогрейка забыта в снегу.
По весне
На болотце разводины,
Да вороны кричат на стогу.
Что в ней,
что в этой
сладкой родине?
По лугам —
Язычкастый щавель,
Ранний цвет на духмяной
смородине,
Возле риги шатровая ель.
Что в ней,
что в этой
доброй родине?

Слева — поле,
А справа — лес,
Смалу вдоль-поперек
обо́йденный,—
Все ольшаник,
Сосны — в обрез.
Что в ней,
что в этой
гордой родине?
Не осилить одним умом.
Ради любой Европа пройдена
Под смертельным огнем.

Псков.

НЕ ХОЧУ БЫТЬ СКУЧНОЙ

Озорная девчонка со смешно торчащими косичками, в расписном сарафане и красных сафьяновых сапожках пела веселую, жизнерадостную «Плясовую»... Лихо отстукивала в такт мелодии каблучками. Пела и плясала так, что казалось, слушатели вот-вот сами начнут отплясывать вместе с нею. Лишь немолодая женщина, сидевшая рядом со мной, время от времени застенчиво утирала слезы кончиком платка. Позднее я узнала, что моей соседкой была мать исполнительницы: она пришла на самый первый концерт дочери, солистки Москонцерта Валентины Метляковой.

Сегодня ее песни, ее «почерк» знают многие. Но не сразу пришел большой успех.

— Часто спрашивают, как и когда я начала петь,— говорит Валентина.— Звучит банально, но пою, как и многие, с детства. В нашей семье все любили петь. Собирались за столом и пели русские песни; особенно хорошо их знал и любил отец, прошедший всю войну, от первого до последнего дня.

Пели и свои родные, мордовские песни. Это были замечательные, незабываемые вечера. Жаль, что сейчас в семьях реже стали петь... А я думаю, песня неотделима от формирования души человека...

Главное и наиболее ценное, интересное в исполнительском искусстве Валентины Метляковой то, что вокальное и актерское дарования ее слились воедино. Каждая песня становится своеобразной небольшой сценкой, передает характеры...


Фото М. Цебоева

Страстно, взволнованно поет певица песню В. Хорошанского «В черно-белом бою». И однажды на Валином концерте поднялся на сцену седоволосый человек с орденскими ленточками на груди... Сказал коротко:

— Спасибо тебе, дочка, за песню! Спасибо тебе от всех живых и мертвых...

Большой репертуар Метляковой разнообразен: песни советских композиторов, русские народные песни, песни шуточные... Здесь эмоциональность, открытость чувств неисчерпаемы. Поэтому-то они сполна передаются и нам, слушателям.

Рабочий день Валентина всегда начинает с утренней зарей: к ежедневным репетициям, записям, концертам добавились еще и занятия в институте: Валя — студентка ГИТИСа. Да ведь и маленькая дочка Машенька требует неусыпного внимания...

— Что и говорить, многовато всего,— замечает Валентина.— Но не хочу терять форму, а потому и не даю себе покоя. Не хочу быть с кем-то «одинаковой», а еще хуже — скучной! Только постоянно искать, сомневаться, добиваться!.. А главное — любить не себя в песне, а искренне и навсегда полюбить саму песню. Только тогда дойдет она до сердца человеческого...

Марина ДМИТРИЕВА

ТАЛАНТ, ОТДАННЫЙ «БЕРЕЗКЕ»

И в нашей стране и далеко за ее пределами известен прославленный Государственный академический танцевальный ансамбль «Березка».

Создатель и художественный руководитель коллектива Надежда Сергеевна Надеждина, народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, создала этот удивительный хоровод, впервые выступивший в 1948 году на сцене московского театра «Эрмитаж» и получивший затем мировое признание.

Интерес к русскому танцу с детства возник у Надеждиной. Это увлечение определило ее будущее. Даже став артисткой балета Большого театра Союза ССР, она волновалась по-прежнему красотой народного танца, богатством фольклора. Все это заставляло ее вести настоящий исследовательский поиск. И вот, наконец, Надеждина выступает как балетмейстер. Первые же ее шаги, первые творческие удачи обратили на себя внимание как зрителей, так и профессионалов, потому что Надеждина не просто копировала народный танец, а видела в нем огромные возможности для создания новых оригинальных произведений. Но при этом самой характерной чертой ее творчества было редкостно чуткое, бережное обращение к традициям народного искусства. Надеждина и переносила их в современность.

Ансамбль «Березка» стал во всем мире известен как яркий и самобытный коллектив.

— Художник,— говорила Надеждина,— работающий в области народного искусства, должен помнить три условия: любить народ, любить народное искусство, уметь видеть его глазами поэта.— Она поставила знаменитые «Воротца», «Цепочку», «Девичью плясовую», цикл «Времена года»... А память подсказывает еще и «Тройку», и «Северный хоровод», «Подмосковную польку», удивительный по красоте вальс «Березка»... Да что говорить, репертуар «Березки» перечислить вообще невозможно.

Каждый, кто видел концерты ансамбля, восторгался легкостью и изяществом танцоров, заглядывался на удивительную слаженность движений, которая достигается кропотливым ежедневным трудом. В работе Надеждиной не существовало мелочей, все было важным, главным. Оттого и возникала великолепная техника артистов, красочность костюмов, виртуозное исполнение. В эти дни Надежда Сергеевна Надеждина отметила бы свой 75-летний юбилей. Ее по праву называли новатором, мастером и пропагандистом народной, отечественной культуры. Творческое ее наследие вошло в золотой фонд советского искусства.

М. КОРОТКОВ


Фото В. Генде-Роте

Н. Надеждина на репетиции.

Ванда БЕЛЕЦКАЯ,
фото И. ТУНКЕЛЯ,
специальные корреспонденты «Огонька»

ЧУДЕСА НА ОКЕ

«Отнимите у науки право на вероятное, на гипотезу, и она превратится в мрачный храм догмы, где за учеными останется лишь единственное право — спокойно гулять по каменным плитам общепризнанного». Мысль эту высказал крупнейший русский физиолог Иван Петрович Павлов.

Нет, не пришлось «спокойно гулять по каменным плитам общепризнанного» исследователям Научного биологического центра АН СССР в Пущине. Может быть, именно поэтому столь фантастичны, столь похожи на чудеса делающиеся здесь научные работы. Центр рождался, когда в биологической науке происходил мощный взрыв, ломались и отступали в прошлое прежние представления, лекции о генетике собирали еще больше народа, чем вечера поэзии в Лужниках, мир зачитывался «Двойной спиралью» нобелевского лауреата Уотсона, и сокращенное название героини этой научной книги, ставшей бестселлером — ДНК,— становилось известным каждому школьнику. В биологию стремились не только обстоятельные химики, всегда имеющие пристрастие к этой науке, но и спокойные математики, ироничные, уверенные в себе физики, любознательные кибернетики, электронщики, инженеры. Ученые все глубже проникали в клетку, в молекулу, пытаясь нащупать пути к познанию чуда природы — синтеза живого белка. И когда прошла первая растерянность перед открывшимися им далями, биологам стало ясно, что именно на стыках наук лежит «золотое яблоко» их успеха, скептическая улыбка исчезла с лиц физиков, и они вслед за Гамлетом пораженно прошептали: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам», а кибернетики еще раз всерьез задумались, насколько совершеннее самой современной машины простейшее живое существо.

Вот в это-то время, всего двадцать лет назад, и возник на высоком берегу Оки среди просторных русских полей первый в стране Центр биологических исследований.

История Центра сохранена в лаконичных фразах шутливого пущинского фольклора. «Наши предки жили, говорят, в столице»,— гласит первая глава предания. Далее фольклор утверждает, что «проявил активность президент, выбрал с вертолета 100-й километр». Александр Николаевич Несмеянов, бывший президентом Академии наук СССР, отдал много сил организации Центра и сам выбрал место, не раз облетая на вертолете окрестности Подмосковья.

«Грязи были сущие, где в рост, а где по пояс»,— доносит до нас фольклор о первых днях строительства Пущина. Ученые ходили только в резиновых сапогах, иногда в сердцах ворчали: «Пущино, Пущино, ветры проклятущие!», а академик Глеб Михайлович Франк, стоявший у колыбели Научного центра, каждый год надеялся, что следующая весна (или осень) «будет не такой грязной».

И вот уже новая глава жизни города: «Теперь, извольте бриться, едут к нам учиться». И, наконец, последняя строка летописи: «И даже вице-президент примеривается». Дело в том, что, кроме уже работающих академических институтов биологической физики, биохимии и физиологии микроорганизмов, почвоведения и фотосинтеза, белка, а также специального конструкторского бюро и вычислительного центра, в Пущине заложен фундамент здания филиала Института биоорганической химии, которым руководит лауреат Ленинской премии вице-президент АН СССР академик Ю. А. Овчинников. Пущино стало общепризнанной столицей биологии.

— Но почему все-таки Центр строили в Пущине, а не в Москве, Ленинграде или другом городе? — спрашиваю я академика Г. К. Скрябина.— Тогда бы трудностей с началом работы было меньше...

Герой Социалистического Труда Георгий Константинович Скрябин, директор Института биохимии и физиологии микроорганизмов АН СССР, приехал сюда одним из первых. Он много лет возглавлял Пущинский центр и лишь после избрания Главным ученым секретарем Президиума Академии передал руководство молодому талантливому биофизику, члену-корреспонденту АН СССР лауреату Ленинской и Государственной премий Г. Р. Иваницкому.

— Новое дело надо начинать на новом месте молодыми руками,— просто отвечает Георгий Константинович.— Чтобы не давил груз прошлых ошибок, которые, как вы знаете, были в биологии. Развитие биологии требовало качественно иных решений, нового метода организации науки, комплексного подхода к проблемам, наконец, кадров, выученных, воспитанных с учетом последних открытий в биологии, физике, химии, вычислительной технике...

На этих днях в связи с 20-летием Центра Георгию Константиновичу присвоили звание Почетного гражданина Пущина, и он с взволнованной искренностью в голосе высказался тогда, что «хотел бы до конца своих дней быть связанным с Пущином, лучше которого нет города в мире».

— Ну, а именно Пущино мы выбрали потому, что от Москвы оно недалеко и неблизко,— продолжает Скрябин,— есть хорошая дорога, по которой завезешь стройматериалы и научные приборы.— Он минуту помолчал и закончил: — Посмотрите, какая здесь красота, какая беспредельная, какая истинная Русь кругом! Какое торжество жизни в лесу, в соседнем заповеднике... Где же еще строить Центр биологических исследований? Ведь «био» значит жизнь.

НЕВИДИМЫЕ ПОМОЩНИКИ

Крупнейшие проблемы стоят сейчас перед человечеством: оно должно бороться с голодом, болезнями, энергетическим и экологическим кризисами. Интересно, что самые новые, самые фантастичные работы научных институтов Пущина так или иначе связаны с преодолением именно этих четырех «ужасов» человечества.

— Знаете ли вы, что сейчас, сегодня на земном шаре продолжается острейший продовольственный кризис, голодают от пятисот миллионов до миллиарда людей? — говорит Г. К. Скрябин.— Это страшная цифра, но ее надо знать, чтобы до конца осознать важность проблемы. Как считает большинство экономистов-аграрников, дефицит зерновых в мире к восьмидесятой пятому году будет колебаться от ста до пятисот миллионов тонн зерна. Сейчас, по данным ЮНЕСКО, на одного человека цивилизованных стран приходится в год двадцать — двадцать пять килограммов белка животного происхождения, а в некоторых странах Азии и Африки — лишь один килограмм. Один килограмм в год! Вы, наверно, удивляетесь, почему об этом говорю я, микробиолог? — замечает Скрябин.— Без всякого риска преувеличения можно утверждать, что большой вклад в решение продовольственной белковой проблемы вносит биотехнология, наука, которой занимается наш институт.

Здесь надо сделать небольшое отступление и рассказать, что же это такое — биотехнология, почему ученые самых разных специальностей заинтересовались ею. Лишь в этом году прошли международные конгрессы по вопросам биотехнологии в Англии, в Швейцарии, Чехословакии.

Самая совершенная ЭВМ не может сравниться с мозгом человека. Блестящие успехи химии меркнут перед умением простейшего живого организма как синтезировать вещества, так и разрушать их. Современные достижения локации, физики, электроники, радиотехники не идут ни в какое сравнение с возможностями, которые имеют насекомые: они по «запаху» находят друг друга на расстояниях в несколько километров. Бактерии проводят органический синтез сложнейших молекул, чего не умеют делать химики с помощью высоких температур и давлений. Микроорганизмы могут жить без кислорода, в горячих термальных источниках, даже в атомном реакторе, где погибает все живое.

Биотехнология — наука о производстве, основанном на биохимическом процессе.

— Но почему все-таки столь жгучий интерес к биотехнологии возник именно сейчас?

— Пожалуй, только сегодня человечество начало осознавать значение биотехнологии для своего настоящего, а особенно будущего,— отвечает академик.— Новые методы организации науки позволили свести воедино высшие достижения самых разных отраслей знания. Человек научился управлять по своему желанию функциями живых организмов, пусть пока наиболее просто организованных, конструировать их по своей воле. Родилась инженерия живой материи. Все это раскрыло нам глаза на биотехнологию и подсказало пути, как ее развивать.

...Побывав в лабораториях Института биохимии и физиологии микроорганизмов, понимаешь, что его можно с полным правом назвать Институтом биотехнологии.

В огромных ферментерах опытного завода невидимые человеческому глазу труженики по специальному заданию ученых нарабатывают белок, лекарственные препараты и ферменты.

В Советском Союзе впервые в мире уже более пятнадцати лет назад создано производство кормовых дрожжей на углеводородах нефти: подобранные специально микроорганизмы производят высокопитательный кормовой белок. За разработку проблемы большой коллектив ученых, в который входили микробиологи, биохимики, зоотехники, технологи, в их числе и сотрудники этого института Н. Д. Иерусалимский, Г. К. Скрябин, А. Б. Лозинов и В. К. Ерошин, удостоен Государственной премии СССР. Теперь в разных районах страны получают белково-витаминный концентрат микробного происхождения, производство кормовых дрожжей достигло более миллиона тонн.

Еще недавно жидкие парафины нефти считались отходами, и кормовой белок из них получали почти бесплатно. Однако в связи с общим недостатком нефти в мире сотрудники института наряду с учеными многих стран стали искать для производства кормовых белков микробного происхождения новые виды сырья. И нашли — синтетические этиловый и метиловый спирты, природный газ.

Научились ученые создавать и новые микроорганизмы. Этот рубеж был пройден в 1974 году, когда в лаборатории академика А. А. Баева (он руководит в институте отделом молекулярной биологии микроорганизмов) почти одновременно с американскими учеными был сконструирован новый, никогда ранее не существовавший на Земле живой организм. Исследователи провели тончайшую хирургическую операцию — перенесли наследственное вещество одного микроорганизма в другой, получив при этом новый организм, который ранее в природе не существовал. Наука, названная генной инженерией, с этого момента полностью оправдала свое название.

Сейчас выведены микроорганизмы-рекордсмены, которые делятся каждые пять минут. Одна клетка дает в сутки килограмм биомассы.

Что же сулит человеку биотехнология?

Прежде всего новые продукты питания, лекарства и химические препараты. Простоквашу, творог, вино, кефир, дрожжи для выпечки хлеба — эти традиционные продукты, приготовленные для нас микроорганизмами, люди употребляют в пищу с древности, а завтра набор таких продуктов может быть значительно расширен. Первые шаги уже сделаны. В отделе доктора биологических наук В. К. Ерошина получены традиционные пекарские дрожжи, но выращенные новым способом, из не исполь-

зовавшегося ранее сырья. В другом отделе (его возглавляет кандидат биологических наук А. Б. Лозинов) найдены пути создания из углеводородов при помощи микроорганизмов лимонной и изолимонной кислот. Работа представляет огромный интерес потому, что химический синтез таких веществ или слишком дорог, или вообще невозможен, а потребности велики. Например, только для производства моющих средств требуются десятки тысяч тонн лимонной кислоты. В связи с тем, что ее не хватает, в моющих средствах используют вещества, вместе со сточными водами загрязняющие внешнюю среду. Лимонная же кислота совершенно безвредна. Сейчас производство лимонной кислоты микробиологическим способом налажено на Рижском экспериментальном заводе биохимических препаратов.

Еще более ценным продуктом является изолимонная кислота. Один килограмм ее стоит на мировом рынке 19 тысяч долларов. Она используется в медицине в качестве биохимического катализатора. Сейчас эту кислоту по рекомендациям пущинских ученых тоже получают микробиологическим способом.

«Профессий» у микроорганизмов становится все больше. С их помощью налажено лабораторное получение гормона роста, столь необходимого при лечении ряда заболеваний, и производство таких известных препаратов, как гидрокортизон, преднизолон.

Изучаются здесь и возможности микроорганизмов очищать природную среду: расщеплять вредные химические соединения, например, встречающиеся при применении в сельском хозяйстве ядохимикатов, пестицидов. Этим вопросом занимается в отделе академика Г. К. Скрябина доктор биологических наук Л. А. Головлева. Под руководством члена-корреспондента АН СССР, заместителя директора института М. В. Иванова разработан микробиологический способ очистки воздуха в угольных шахтах от вредных газов, в частности метана. Определенные штаммы бактерий охотно используют метан «в пищу». Работа эта проводится несколькими институтами с участием горняков Донбасса. Мало того, с помощью микроорганизмов можно повысить процент выхода нефти из нефтяного пласта.

...Когда строился институт, академик Н. Д. Иерусалимский (тогда его директор) заложил в фундамент юбилейный рубль. Этот символический рубль вырос сегодня до десятков миллионов рублей. Но идеи, рожденные здесь, нельзя оценить в деньгах. Биотехнология стала наукой, обгоняющей фантастику.

МОЖНО ЛИ ДЫШАТЬ ЖИДКОСТЬЮ!

С фантастическими свершениями науки, смелыми неожиданными гипотезами встречаешься во всех институтах Пущина. В сборнике научных работ Центра я встретила строки: «При возвращении с далеких планет, например, с Юпитера, возникает потребность в огромных ускорениях, позволяющих выйти из зоны притяжения планеты. Эти ускорения значительно больше тех, чем может вынести нежная структура легких. Но те же нагрузки станут вполне переносимыми, если легкие будут заполнены жидкостью...» А абзацем выше: «Водолаз, в легких которого не газ, а жидкость, может быстро подняться с большой глубины, не опасаясь кессонной болезни. Открываются огромные перспективы в освоении Мирового океана».

Разумеется, подобные исследования не могут не заинтересовать, и вот я в Институте биологической физики АН СССР, в лаборатории автора статьи, доктора медицинских наук, профессора Ф. Ф. Белоярцева.

Самого Феликса Федоровича Белоярцева в институте не оказалось — был в командировке. В лаборатории вел эксперимент молодой научный сотрудник Сергей Воробьев. В специальной установке было видно, как сквозь розоватое сердце кролика проходит почти бесцветная, чуть замутненная жидкость. Сердце ритмично сокращается, живет.

— Вы сейчас как раз можете посмотреть в деле, как действует кровезаменяющая эмульсия, о которой написано в заинтересовавшей вас статье,— говорит Воробьев и охотно рассказывает о работе, которой чрезвычайно увлечен сам. По образованию Сергей — физиолог, окончил Удмуртский университет, дипломную практику проходил в Пущине. Здесь же писал диплом в 1981 году.

Ученые сравнительно недавно заинтересовались так называемыми перфторорганическими соединениями. Соединения эти обладают способностью растворять в себе большое количество газов. А значит, их можно использовать в качестве переносчиков кислорода и углекислоты. Исследования шли в Японии, США, СССР.

В Советском Союзе Ф. Ф. Белоярцев еще в 70-х годах вел подобные работы. Сначала в Институте сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева, затем в Институте биофизики в Пущине. Он впервые в стране провел эксперименты по замене газовой среды в легких на жидкий фторуглерод, поставил задачу создания искусственного легкого на мембранах из фторуглерода. Так что жидкостью можно и дышать.

Обычно при тяжелых воспалениях, токсических отеках легких для борьбы с гипоксией применяют метод искусственного насыщения крови кислородом. Однако пузырьковые оксигенаторы можно применять не более шести часов. Дальше наступает разрушение оболочек эритроцитов и тромбоцитов, происходит потеря гемоглобина, нарушается активность ферментов. При новом методе насыщение крови кислородом наиболее приближено к физиологическому.

Под руководством Ф. Ф. Белоярцева идут работы по всестороннему исследованию нового соединения. Работа показывает, что у метода большое будущее. Он продлевает время, за которое можно выполнить самую уникальную операцию на сухом сердце, отпадают проблемы групп крови, вопросы иммунологического конфликта. Эмульсия, циркулируя длительное время в организме, сохраняет способность переносить кислород и забирать углекислый газ, чего не делают существующие плазмозаменители. Кроме того, медикам и биологам открывается путь к сохранению «живыми» изолированных органов и тканей, как бы в специальном «банке», в ожидании, когда те могут понадобиться пациентам.

Сейчас в питомнике института есть животные, у которых такой эмульсией заменяли до 70 процентов крови. Они хорошо себя чувствуют, и некоторые уже дважды после эксперимента принесли здоровое потомство. Все это вселяет уверенность, что работа ученых не является научной фантастикой.

ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ ЗЕЛЕНОГО ЛИСТА

А вот исследования Института почвоведения и фотосинтеза (им руководит доктор биологических наук М. С. Кузнецов) и впрямь кажутся научной фантастикой даже сегодня. Пущинские острословы объясняют фотосинтез как «науку о превращении света в салат, горох, лук и другие продукты». Однако то лишь одна ипостась фотосинтеза. Недавно с таинственным и могучим процессом творения жизни стали связывать создание неисчерпаемого источника топлива, создание самой экологически надежной электростанции. И, что самое невероятное, работы по созданию такой биоэнергетической станции уже начались. Проект носит название «Фотоводород» и объединяет несколько лабораторий пущинского института, биологический и химический факультеты МГУ, специалистов самого различного профиля.

Я беседую с одним из руководителей проекта, заведующим лабораторией И. Н. Гоготовым. Иван Николаевич недавно закончил докторскую, связанную с этой проблемой. Его лаборатория занимается взаимосвязью фотосинтеза с процессом азотфиксации — одной из центральных проблем повышения плодородия почв и продуктивности растений. Выделение водорода как источника топлива — другая сторона этого же вопроса.

— Схема такой биостанции, по существу, готова,— говорит Иван Николаевич.— Как известно, в зеленых и сине-зеленых водорослях вода под действием солнечного света разлагается на водород и кислород. Кислород как отход производства они выбрасывают в атмосферу и дарят жизнь людям и животным. Водород же соединяется в заводских цехах клеток с углекислым газом, и синтезируется продукция: крахмал, сахар, белок. Однако не весь водород работает на производство, остаются излишки, которые можно собрать. Ведь водород — отличное топливо, при сжигании килограмма водорода выделяется энергии больше, чем от килограмма бензина.

Первая лабораторная установка, действующая по принципу зеленого листа, заработала в 1973 году в США. Установку составляли хлоропласты, переносчики электронов, вещество, осуществляющее транспортную функцию в процессе, и катализаторы реакции образования водорода, так называемый фермент гидрогеназа. Производительность биостанции была 15 микролитров водорода на миллиграмм хлорофилла. Но работала она лишь 15 минут: отказал катализатор.

Как всегда бывает, к разгадке сложных научных проблем исследователи мира идут разными путями, независимо друг от друга. Пущинский Институт почвоведения и фотосинтеза и лаборатория Лондонского университета, работавшие над этим вопросом и раньше, объединили свои усилия. Руководитель лондонской лаборатории, известный ученый профессор Дэвид Холл стал наведываться в Пущино и полюбил этот город на Оке, а Иван Николаевич Гоготов стал гостем на Темзе. Созданная ими совместная установка работала уже шесть часов и выделяла литр водорода в час на грамм хлорофилла.

Пущинские ученые продолжают досконально исследовать тончайшие нюансы биологического процесса образования водорода в клетке, стремятся добывать водород прямо из воды, смоделировав процесс фотосинтеза, изучают водоросли и бактерии, перспективные в этом отношении. Например, хлорелла и миниатюрный водный папоротник — азолла могут служить источником кислорода, водорода, азота. Их можно использовать в качестве удобрений, кормовых культур, а также для добычи водорода. А микроорганизмы получили задание вырабатывать активный катализатор, гидрогеназу. С этой задачей бактерии справляются лучше водорослей.

— Что уже сделано учеными по проекту «Фотоводород»? — спрашиваю я Ивана Николаевича Гоготова.— И что еще предстоит сделать?

— Надо продлить жизнь всем основным «конструкторским узлам» будущей биостанции, найти их правильное соотношение, подобрать стойкие к окислению ферменты. Гидрогеназа, например, заключенная в твердую матрицу из стекла или сажи, безотказно работает у нас уже в течение года. Вспомните, что катализатор в американском опыте окислился через пятнадцать минут.

Самое трудное — продлить жизнь хлоропласту: он упорно погибает через шесть часов работы. А почему — пока неизвестно,— продолжает Иван Николаевич.— Мы меняем условия, подбираем устойчивые катализаторы, надеясь, что хлоропласт или его аналоги отзовутся на наши усилия и станут покладистее.

Некоторые штаммы бактерий уже хорошо усвоили добывание свободного водорода. Например, достаточно пятидесяти граммов их биомассы, чтобы получить 25 литров газа, чего хватит для питания миниатюрной электростанции. Однако сейчас найдены и выведены методом генной инженерии новые штаммы, которые выполняют эту работу скорее.

Запасы пресной воды небеспредельны, поэтому важно подобрать также морские водоросли и бактерии, чтобы использовать их для получения водорода из воды океанов и морей.

— А что говорят по поводу такой электростанции экономисты?

— Видимо, стоимость водорода, добытого из воды и солнечного света с помощью фотосинтезирующей аппаратуры растений, будет совсем незначительной. Такой способ получения горючего газа наиболее экологически чистый, отработанный вековой эволюцией природы.

...Вечереет. Я медленно иду по Аллее ветеранов, вдоль берега Оки. Справа, на холмах, в свете заходящего солнца стоят чуть позолоченные башни домов. Слева зеленые луга и перелески спускаются к широкой Оке. Этой асфальтовой аллеей как бы кончается «городская цивилизация», но не кончается культура. На луговой траве, в лесу, на песчаном пляже полно народа. Но нигде не слышно неистового крика транзисторов, никто не рвет полевых цветов, не ловит бабочек, не ставит силки на птиц. В окрестностях Пущина отказались от ядохимикатов, и птиц в городе великое множество.

А на другом берегу Оки раскинулся Приокско-Террасный заповедник, научная биосферная станция. Цветут не встречающиеся в этой зоне степные растения: тюльпан Биберштейна, степная вишня, полынь австрийская, колосится ковыль. Строят плотины заповедные бобры, в окрестные леса захаживают из заповедника темно-коричневые великаны — зубры, современники давно исчезнувших мамонтов. А ведь зубры были на грани уничтожения, последних вольноживущих животных убили в Беловежской пуще в 1919 году, на Кавказе — в 1927-м. Человек сумел восстановить стадо этих сильных, красивых животных, и ученые заповедника всерьез надеются, что зубры опять станут вольно жить в лесах планеты.

Удивительный город Пущино! Красивый, удобный, рабочий, истинно интеллигентный город, где, кажется, творчество растворено в самом воздухе и проявляется не только в исследованиях ученых, в их работе, но и в отдыхе: в веселых капустниках биофизиков, остроумных мультфильмах клуба Института белка «Желток», страстных спорах в «Гипотезе» (есть и такой клуб), наконец, в деревянных поделках, что мастерят ученые по воскресеньям в уютной избе клуба «Коряга».

Нет в городе ни одной надписи, что здесь «запрещено» ломать деревья, рвать цветы. Зато есть красочные плакаты с описанием цветов и растений, висят объявления с просьбой сообщить, если кто вдруг увидит в лугах или лесу (но, разумеется, не сорвет!) венерин башмачок — среднерусскую красавицу орхидею с нежным запахом или другое редкое теперь растение.

Пущинцы всерьез взялись доказать, что сосуществование природы и человека выгодно обеим сторонам, что они неразрывное целое.

Институт биологической физики АН СССР. Эксперимент ведут кандидат медицинских наук Б. И. Исламов, С. И. Воробьев, В. А. Янин * Пущино — город биологов.







Институт биохимии и физиологии микроорганизмов. Ферментационный зал. * Директор института Герой Социалистического Труда академик Г. К. Скрябин * Так выглядят колонии различных микроорганизмов * Неподалеку от города ученых в Приокско-Террасном заповеднике пасутся зубры * Рабочий день окончен.



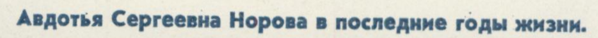
Татьяна Михайловна Норова.



Декабрист Василий Сергеевич Норов.

Авдотья Сергеевна Норова в юности (Дмитровский краеведческий музей)





Авдотья Сергеевна Норова в последние годы жизни.



Чаадаев и семья Норовых

Борис ТАРАСОВ,
кандидат филологических наук

В журнале «Огонек» № 2 за 1982 год была опубликована статья Б. Тарасова «П. Я. Чаадаев и А. С. Норова (история неразделенной любви)». Ко времени публикации исследователь не располагал изображением Авдотьи Сергеевны. Сейчас же благодаря откликам на статью обнаружены два ее портрета. Один из них, сделанный в ранней юности А. С. Норовой, задолго до ее знакомства с Петром Яковлевичем, хранится в краеведческом музее подмосковного Дмитрова, а другой, изображающий Авдотью Сергеевну в последние годы жизни, находится в семейной коллекции театроведа Ольги Николаевны Арденс. В этой же коллекции имеются также портреты матери и брата Авдотьи Сергеевны — Татьяны Михайловны Норовой и декабриста Василия Сергеевича Норова. Портреты воспроизводятся впервые на страницах «Огонька». Редакция благодарит Ольгу Николаевну Арденс и сотрудников Дмитровского краеведческого музея за любезно предоставленную возможность публикации этих портретов.

Семья Норовых, с которой Чаадаев находился в довольно близких отношениях, занимает весьма заметное место в отечественной истории. Отец Авдотьи Сергеевны Норовой, Сергей Александрович, выйдя в отставку с военной службы, предводительствовал дворянством в Саратовской губернии, где находилось его родовое имение. Крепостнические обычаи и замашки отца вызывали у одного из сыновей, Василия, живое неодобрение. Видимо, такую же реакцию выказывал и Чаадаев, поскольку Авдотья замечала в одном из писем к нему: «Мне почему-то кажется, что Вам не очень приятно общество моего отца». В другом письме она просила Чаадаева не думать плохо об отце, которого сама Авдотья, кажется, немного побаивалась.

Совсем иные отношения сложились у нее с матерью, Татьяной Михайловной (в браке с которой Сергей Александрович приобрел влиятельные родственные связи, например, с Воронцовыми; именно по совету Екатерины Романовны Воронцовой-Дашковой, бывшей президентом Академии наук, он купил, когда подросли дети, подмосковное имение Надеждино вблизи Дмитрова, куда все семейство перебралось в 1803 году). Проникнутые теплотой, искренностью, они напоминают доверительную дружбу между пушкинской Татьяной Лариной и ее няней. В противоположность мужу добрая, мягкая и отзывчивая Татьяна Михайловна всем сердцем вникала в жизнь своих детей, особенно тех из них, чья судьба, по ее представлению, складывалась несчастливо,— Авдотьи и Василия. Радости и горести детей, писала Авдотья Сергеевна Чаадаеву, являются собственными радостями и горестями ее матери. «Радости я дать ей не могу, но по крайней мере стараюсь скрыть от нее свои страдания... потому что знаю, как она будет страдать за меня». Но чуткая мать догадывалась о муках неразделенной любви своей дочери к Петру Яковлевичу. И когда Авдотья все-таки раскрыла ей свою душу, это не было для матери откровением.

Надо сказать, что все дети Татьяны Михайловны испытывали почтительное уважение к Петру Яковлевичу. У нее с Сергеем Александровичем было четыре сына (Василий, Авраам, Александр, Дмитрий) и две дочери (Екатерина и Авдотья). Екатерина Сергеевна Норова нередко брала книги из богатой библиотеки Чаадаева, посылала ему из Надеждина варенья и сиропы, приготовленные совместно с сестрой и матерью, обращалась к его помощи в затруднительных положениях. Виделся Петр Яковлевич и с ее братом Авраамом, героем Отечественной войны 1812 года, библиофилом, поэтом, переводчиком, высокопоставленным чиновником и будущим министром народного просвещения. Особенно искали общества Чаадаева, как видно из писем к нему Авдотьи, два других ее брата — Дмитрий и Александр, люди, небезызвестные в литературных кругах. Его беседы с братьями, кажется, не всегда проходили гладко. Однажды он не принял у себя Александра, за что последний обиделся на него. Впрочем, впоследствии отношения Петра Яковлевича с Александром Норовым, одним из «архивных юношей» двадцатых годов, писавшим стихи и много переводившим с французского (переведенный им мольеровский «Тартюф» в 1832 году был поставлен в Петербурге), приняли весьма своеобразный и примечательный оборот. Судя по документам III отделения, относящимся к делу о запрещении журнала «Телескоп» в связи с напечатанием в октябре 1836 года знаменитого философического письма Чаадаева, Александр был переводчиком этого письма. «В деле есть письмо,— замечает дореволюционный исследователь,— Александра Сергеевича... Норова к Чаадаеву от 29 июля 1836 г. о том, что, отсылая перевод первой тетради, просил дать еще перевод второй, «ибо знает, что она должна быть напечатана». Затем его же письмо брату Аврааму от 22 ноября о том, что напечатанный перевод «Письма» не его и что, раскаиваясь в легкомыслии, благодаря которому стал переводить «Письма», он обещает «вовсе не знать впредь Чаадаева». Наконец, письмо Авраама Норова от 3 декабря (по-французски), в котором он удостоверяет, что напечатанный перевод не его брата, что письмо, написанное им брату, с позволения графа (Бенкендорфа.— Б. Т.) было очень строго, что оно уложило в постель старика отца и что ответы Александра «перед судилищем» были искренни; в заключение просьба успокоить «испуганную и угнетенную горем» семью доведением этого до сведения государя. На этом письме Бенкендорф написал: «...ответить ему, что я знаю от Чаадаева, что перевод был плохо сделан, а потому исправлен; его брату можно сообщить, что его дело кончено».

В нашем распоряжении нет сведений об отношениях Чаадаева и другого брата Авдотьи Сергеевны — декабриста Василия Норова. Но в письмах к Петру Яковлевичу она нередко упоминала о переменах в судьбе опального брата. Еще в юности, когда Василия отвезли в Петербург и определили в пажеский корпус, на него обратила внимание императрица Мария Федоровна. Это внимание, как рассказывает Николай Петрович Поливанов (Николай Поливанов — сын Екатерины Сергеевны Норовой. Варвара, дочь ее другого сына, Василия, названного так в честь брата-декабриста, и есть родная бабушка Ольги Николаевны Арденс, передавшая ей три публикуемых портрета), привело Василия Норова во дворец, где он часто играл с великим князем Николаем Павловичем в любимую игру последнего — в оловянных солдатиков. Однажды, безнадежно проигрывая, будущий царь смахнул фигуры с поля боя, а его раздражение к победителю не раз проявлялось впоследствии. Год окончания пажеского корпуса совпал с началом нашествия французов на Россию, и Василий Норов геройски сражался в Отечественной войне, получив в свои двадцать лет высокие награды и тяжелые ранения. Продолжая военную службу, он углублял познания в истории и военном искусстве, пользовался большим уважением у товарищей и подчиненных. На одном из парадов в начале двадцатых годов великий князь оскорбил его. По семейному преданию, под давлением Александра I, лично знавшего Василия Норова, Николай Павлович вынужден был объясниться. Вступив в общество декабристов, Василий Норов не проявил в нем активности. Тем не менее январской ночью 1826 года он был арестован в Москве. «Татьяну Михайловну,— пишет Николай Петрович Поливанов,— без чувств отняли от сына, сестры плакали навзрыд, отец благословил сына образом». После почти двухлетнего пребывания в Петропавловской и Свеаборгской крепостях декабрист был приговорен к заключению в Бобруйской крепости. Заботливая мать и сестры посылали с нарочным в Бобруйск все самое необходимое для нелегкой жизни Василия, а набожная Дуня добавляла к посылкам благочестивые книги, в том числе наставления Эпиктета и размышления Фенелона.

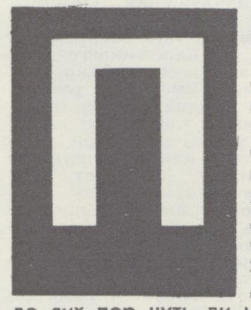
«Дорогая Дуничка! — делился Василий своими тяготами.— Когда Иван уезжал, я был так расстроен, что едва мог написать несколько строк матушке; к тому же писал я под открытым небом на одной батарее, на которой я работал; воспользовавшись минутой одиночества, я написал письмо. Не знаю, разберет ли она мое царапанье. После я писал вам из госпиталя, где я и теперь, потому что нет у меня другого убежища... Я молюсь Богу, но большею частью машинально, потому что самые горячие молитвы в казематах Петербургских и Свеаборгских не были услышаны, тогда как рядом со мной атеисты были освобождены. Ваш Фенелон никогда не давал мне ни малейшего утешения; я еще сохраняю его как воспоминание, и, если вы увидите когда-нибудь эту книгу, вы узнаете, что я думаю, по заметкам, которые я делал на маржах. Итак, мой друг, чаще всего я грустен; мое существование сделалось для меня в тяжесть, и не раз, как св. Иов, я проклинал час моего рождения...»

Как могла, Дуня утешала брата ласковым словом, радовалась переменам в его положении, полученной им благодаря добрым людям возможности жить в более спокойной обстановке, делилась этими приятными новостями с Чаадаевым. Письма сестер были для Василия Норова едва ли не единственным утешением и поддержкой в заключении. «Пишите мне чаще,— просил он их,— так как письма ваши мне беспредельная отрада и напоминают мне прошедшее, а я живу только воспоминаниями...» Вместе с тем он сам духовно ободрял Дуню и Катю в жизненных невзгодах: «...Позволяю вам уронить две-три слезки, но не более, как я теперь; не грустите, милыя. Да будет воля Божия! Если вашему брату худо здесь, то, может быть, лучше будет там, где все будем когда-нибудь. Прощайте, дружочки. Брат ваш В.». Тяжелым камнем пала на Василия весть о кончине любимой сестры. «...Хотя окружен смертью и умирающими,— писал он на родину из Абхазии, куда был переведен рядовым из Бобруйска,— неожиданная печальная новость о потере нашего ангела Дунички поразила меня ударом, который чувствовать буду всю мою жизнь».

После смерти Авдотьи Сергеевны опальный декабрист еще три года находился в ссылке и в 1838 году благодаря многочисленным просьбам отца и влиятельных родственников смог, наконец, отправиться в Надеждино, где уже годом ранее выстроили для него «флигель Василия Сергеевича» и где его каждый день терпеливо ждала медленно угасавшая мать. Когда одним из летних дней приехал Василий, пишет Николай Петрович Поливанов, Татьяна Михайловна «была у себя в спальне наверху и встала с кресел. «Васенька!» — воскликнула она, но ноги ей изменили; ее на руках снесли вниз, она обняла своего сына и зарыдала от радости».

Матери оставалось жить всего несколько месяцев, и Василий Сергеевич почти не разлучался с ней, катая ее в саду на креслах с колесами. Когда дорогая матушка умерла (ее похоронили рядом с Авдотьей Сергеевной в Донском монастыре), его любимым занятием стало ухаживание за посаженными ею цветами. Пребывание в подмосковном имении для Василия становилось с каждым днем все тяжелее. Он с трудом терпел вид многочисленных наряженных лакеев, высказывал свое раздражение сестре Екатерине: «Не могу я выносить надеждинского житья... Отпустил бы их отец к своим семьям, зачем ему столько людей?» Когда сын задавал подобные вопросы отцу, Сергей Александрович отвечал: «Брось, Васенька, свое вольнодумство: все у тебя в голове ложная филантропия и либеральные идеи». Последние годы жизни Василия Норова прошли вдали от подмосковных мест, в Ревеле, где он и скончался в декабре 1853 года от рожистого воспаления ноги и куда царь даже не разрешил выехать его брату Аврааму.

Одним из последних признаков общения семейства Норовых с Чаадаевым является новогоднее поздравление от 1 января 1847 года, отправленное Екатериной Сергеевной Петру Яковлевичу. Она просит его при этом оказать в Москве протекцию молодому слепому пианисту «с большим талантом и хорошим характером». Одно слово Чаадаева может рекомендовать музыканта московской публике с самой лучшей стороны. Ей всегда приятно, продолжает Екатерина Сергеевна, встречать иногда кого-то, кто знает Петра Яковлевича. «Память о Вас всегда дорога для нас...» И для самого Чаадаева память о семействе Норовых была очень дорога, свидетельством чему его последняя воля: покоится он, как известно, в Донском монастыре рядом с Авдотьей Сергеевной и ее матерью Татьяной Михайловной Норовой.



Память о войне... Трудное, порой мучительное, но святое чувство. Одни, став взрослыми, втайне переживают, что так и не ощутили тепла отцовской руки. Другие идут по жизни, не расставаясь с костылями, страдая от старых ран, но сурово и трепетно сохраняя в нестареющей душе эту память. Третьи до сих пор чуть ли не каждую ночь в тяжелых снах ходят в атаки, хоронят друзей, бросаются на амбразуры.

Летят годы, идут десятилетия... Иной раз кажется, что это чувство не так остро, но подходит День Победы или юбилей военных лет — и снова в душах советских людей вспыхивает боль об отцах, дедах и старших братьях, не доживших до Победы; а рядом с этой болью — гордость, огромная гордость за нашу Родину, сломавшую хребет фашизму.

Вот и сейчас, в канун сорокалетия Курской битвы, мы побывали на этой обильно политой кровью земле. Почти в каждом селе, а то и просто на перекрестке дорог или в чистом поле здесь можно встретить обелиски, памятники, курганы и братские могилы. Сколько их, сынов всех народов Советского Союза, лежит здесь?! Мы видели, как к этим могилам тянутся пропыленные цепочки пионеров, видели студентов из стройотрядов, которые пилотками и горстями носили землю на памятный курган. Видели пожилых женщин и седобородых стариков, которые выходили из поезда на маленьком полустанке и шли к какой-нибудь могилке, на которой ни фамилий, ни имен, а только номер полка; расстилали чистое полотенце, доставали немудреную закуску и по старому русскому обычаю поминали сына, который пропал без вести и, быть может, лежит здесь...

Много, очень много братских могил и памятников в России. И все они — самая дорогая и святая частица нашей жизни.

Сейчас здесь тихо. Так тихо, что даже отдаленный рокот трактора кажется неуместным в стрекоте кузнечиков и щебете жаворонков. А сорок лет назад на этих полях гремело одно из величайших сражений Великой Отечественной войны.

В ходе зимнего наступления Красной Армии в районе Орла, Курска и Харькова образовался огромный выступ, глубоко вдававшийся в расположение противника. Наши войска оказались в довольно сложном положении: в случае удара с севера — со стороны Орла и с юга — со стороны Белгорода большая группировка советских войск могла попасть в «котел». Правда, инициатива была на нашей стороне и в принципе советские войска могли наступать дальше, стремясь освободить Орел, Белгород и Харьков, но... было слишком много «но». Главные из них: усталость войск, большие потери в ходе наступления и, следовательно, неукомплектованность соединений, весенняя распутица, трудности с подвозом горючего и боеприпасов... Поэтому еще 8 апреля находившийся в районе Курского выступа заместитель Верховного Главнокомандующего Г. К. Жуков, проанализировав вместе с начальником Генштаба А. М. Василевским положение на фронте, доложил И. В. Сталину: «Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника, считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника».

Через четыре дня Ставка приняла предварительное решение о переходе к преднамеренной обороне.

К этому времени военно-политическое положение фашистской Германии резко ухудшилось. В зимней кампании Красная Армия разгромила более ста дивизий! Потери немцев в живой силе составили миллион семьсот тысяч человек — и это за год боев.

Чтобы поднять моральное состояние вермахта, восстановить военный и политический престиж Германии, гитлеровцы решили провести на Восточном фронте большое летнее наступление. В это же время проводилось коренное перевооружение вермахта. Вступили в строй танки «тигр», «пантера» и самоходное орудие «фердинанд». Большие надежды возлагались на новые самолеты, минометы и артиллерийские системы.

Первоначально наступление планировалось на 20—25 мая, потом эти сроки неоднократно переносились, и наконец 1 июля Гитлер объявил окончательное решение начать наступление 5 июля. Для проведения операции на Курском направлении было сосредоточено более 900 тысяч солдат и офицеров, до 10 тысяч орудий и минометов, около 2700 танков и штурмовых орудий, свыше 2 тысяч самолетов.

Все эти приготовления велись в обстановке строжайшей секретности, но советская военная разведка своевременно вскрыла планы врага. Еще 12 мая, то есть почти за два месяца до гитлеровского наступления, наши разведчики сообщали: «Сведения о подготовке немцами операции с целью прорыва нашего фронта в районе Курск — Белгород... соответствуют действительности. Название «Цитадель», по-видимому, является условным обозначением операции, планируемой немцами в районе Орловско-Брянского выступа».

Меньше месяца понадобилось советским разведчикам, чтобы узнать о секретнейшем плане наступления и сверхсекретном наименовании операции! Но это еще не все. 3 мая на совещании в Мюнхене план «Цитадель» был утвержден окончательно, а 5 мая об этом знал наш Генштаб. Эти данные были подтверждены сведениями, которые раздобыл с помощью подпольщиков города Ровно легендарный разведчик Н. И. Кузнецов.

Усилили свою активность и партизаны. Когда стало очевидным сосредоточение фашистских войск в районе Курского выступа, они начали наносить регулярные удары по вражеским коммуникациям. Перед самым началом Курской битвы только в тылу группы армий «Центр» партизаны подорвали 44 моста, повредили 298 паровозов и 1223 вагона.

Весь план снабжения войск, подвоза пополнения и техники трещал по швам. И тогда гитлеровское командование обрушило на партизан не только охранные и эсэсовские части, но даже снятые с фронта полевые соединения, а также танки, артиллерию и авиацию. В ходе карательных операций противник потерял три тысячи солдат и офицеров. Разъяренные гитлеровские вояки решили выместить злобу на мирных, безоружных жителях — стариках, женщинах и детях.

Весь мир знает о трагедии французского Орадура, чехословацкой Лидице, белорусской Хатыни. Я расскажу о том, что произошло на курской земле, в деревеньке Большой Дуб.

В Михайловском районе действовал крупный партизанский отряд под командованием А. Т. Кожина. Каратели были против него бессильны. Тогда небезызвестный Адольф Хойзингер разрабатывает операцию «Белый медведь». Вот ее итоги: карателями сожжено восемнадцать деревень, расстреляно пятьсот двадцать мирных жителей. В деревнях Холстинка, Погорелое, Звезда и Большой Дуб население уничтожено поголовно.

...В двух с половиной километрах от оживленной трассы Железногорск — Киев стоит скромный памятник: скорбящая женщина и мальчик в форме суворовца. Я видел, как сюда сворачивают переполненные автобусы, «Жигули», «Москвичи». Они притормаживают в сторонке, глушат моторы, и к памятнику люди идут пешком. Вокруг такая пронзительная тишина, что ее просто невозможно нарушить. «Здесь похоронены мирные жители поселка Большой Дуб, расстрелянные и заживо сожженные... немецко-фашистскими карательными войсками» — написано на постаменте. То же самое выбито с другой стороны, только название поселка — Звезда.

Убивали людей целыми семьями. Пятеро Алешкиных, шестеро Агафонкиных, семеро Мясюговых, девять Кондрашовых, одиннадцать Федичкиных, тринадцать Ворониных... Здесь же их возраст. Алешкины: дед с бабкой и трое внуков — старшему шесть, младшему один годик. Федичкины: дед с бабкой, дочки и шестеро внуков — младшему два года. Кондрашовы: тоже старик, старуха, внуки — младшему один годик.

Рядом с памятником — погреба, в которые фашисты загнали всю деревню, забросали гранатами и сожгли. Каратели думали, что свидетелей их злодеяний нет. Но они ошиблись. Надежда Тимофеевна Дугинова успела спрятаться на огороде. Она видела, как повесили ее мужа, как расстреляли детей, но не шелохнулась — словно окаменела от ужаса. Видела, как бежала по улице соседка Мария Новосельцева с внуком на руках,— их сразила пулеметная очередь. Видела, как пятилетний Ванюша Алешкин спрятался в бочке с водой. Когда кончился воздух и он вынырнул, его схватили, пристрелили и швырнули в погреб, где уже полыхал огонь.

Сорок с лишним лет минуло с того страшного дня... Но как забыть слезы старух, бессильные проклятия стариков, детский плач и крик?! Как забыть треск автоматов, взрывы гранат, хохот фашистов, гул пламени и раздирающий душу вопль Ванюши Алешкина, когда его, мокрого и трясущегося, вытаскивали из бочки, когда к его крохотному сердцу подносили пистолет?!

Скромный памятник... Погреба... Старые, покореженные яблони, которые все видели. Стоят в сторонке люди — старые и молодые, стоят и плачут, не скрывая слез. Вот из автобуса вышла группа болгар. Совсем молодые парни и девчата! Прочитали надписи на постаменте, стали на колени и... запели. Я никогда не слышал этой мелодии, не понял слов, да и хор был не очень слаженный. Но

Б. СОПЕЛЬНЯК

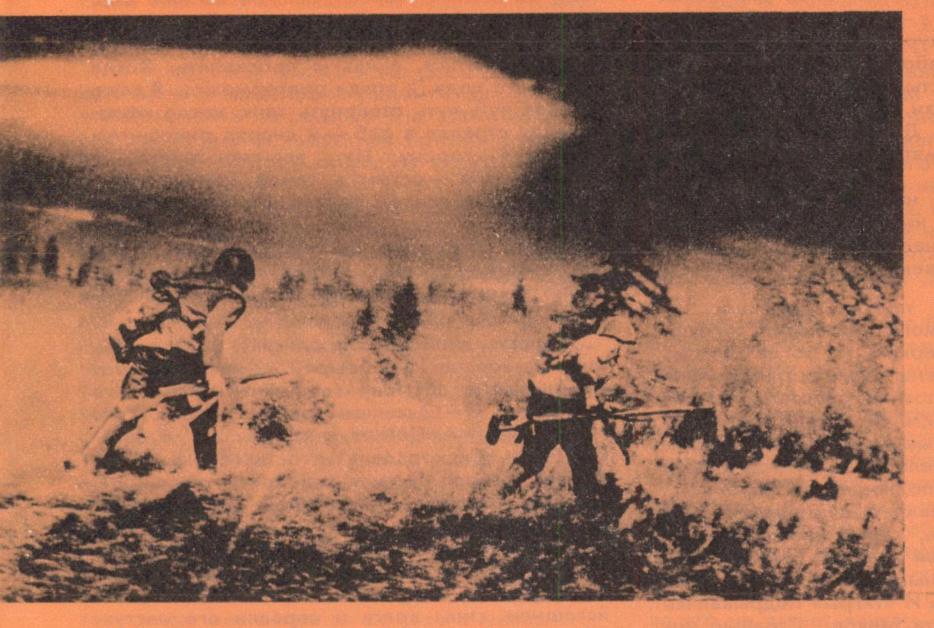




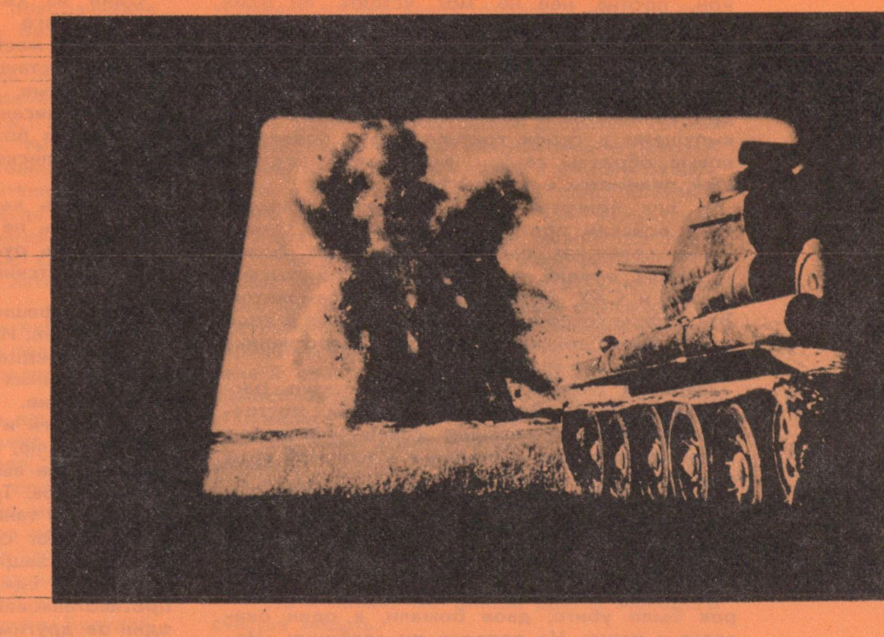
Огонь прямой наводкой.

Фото военных лет М. САВИНА

Бронебойщики занимают новую позицию.



Атакуют гвардейцы-танкисты.



Конец завоевателей.

удивительно чистая и скорбная мелодия так схватила за сердце, так нам вдруг стало горько и больно, что мы тоже стали на колени и... Кто знает, что мы чувствовали, но, кажется, никогда не любили свою землю так сильно, как в тот миг, никогда так ясно не понимали, что вот эта деревенька Большой Дуб и есть наша многострадальная, политая кровью Родина, за которую до последнего патрона дрались наши отцы и братья, за которую отдавали жизни даже дети!

...Между тем на Центральном фронте, которым командовал К. К. Рокоссовский, на Воронежском (им командовал Н. Ф. Ватутин) и Степном — командующий И. С. Конев — шла напряженная подготовка к предстоящим боям. В тылу на полную мощность работали заводы, выпуская новые штурмовики, скоростные истребители и бомбардировщики: за год их сошло с конвейеров около тридцати пяти тысяч. Причем эти самолеты по тактико-техническим данным во многом превосходили самолеты врага. Двадцать четыре тысячи танков выпустила наша промышленность за тот год! Тогда же началось массовое производство самоходных артиллерийских установок с более мощной пушкой, против нее не мог устоять ни один «тигр». И что особенно важно, были разработаны подкалиберный и кумулятивный снаряды, которые прошивали и прожигали практически любую броню. Сто тридцать тысяч орудий, минометов и реактивных установок было выпущено в сорок третьем году, появились новые образцы гаубиц, противотанковых пушек, пулеметов и автоматов.

И вот приготовления закончены. Фашистским войскам противостояло свыше 1,3 миллиона советских солдат и офицеров, более 19 тысяч орудий и минометов, 3,5 тысячи танков и САУ, более двух тысяч самолетов. Эти цифры говорят о многом: впервые в ходе войны наши войска превосходили противника в живой силе и технике.

Первого июля в гитлеровской ставке, расположенной в Восточной Пруссии, состоялось последнее большое совещание перед началом операции «Цитадель». 2 июля об этом стало известно в Москве.

В полосе Центрального фронта в ночь на 5 июля наши разведчики обнаружили перед передним краем группу немецких саперов, которые делали проходы в минных полях. В завязавшейся перестрелке несколько саперов было убито, двое бежали, а один оказался в плену. На допросе он сообщил: «Немецкие войска приведены в полную боевую готовность и 5 июля после короткой артиллерийской подготовки в 2 часа по европейскому времени перейдут в наступление в общем направлении на Курск. Одновременно начнется наступление и на Курском направлении в районе Белгорода».

Напряжение нарастало. Надо было немедленно принимать решение о начале артиллерийской контрподготовки, но для этого нужно абсолютно точно знать время начала немецкого наступления. «Верить или не верить пленным? — сомневался К. К. Рокоссовский.— Если они говорят правду, надо уже начинать запланированную нами артиллерийскую контрподготовку, на которую выделялось до половины боекомплекта снарядов и мин.

Времени на запрос Ставки не было, обстановка складывалась так, что промедление могло привести к тяжелым последствиям. Присутствовавший при этом представитель Ставки Г. К. Жуков, который прибыл к нам накануне вечером, доверил решение этого вопроса мне».

И К. К. Рокоссовский решил провести контрподготовку. За десять минут до начала артподготовки врага июльскую ночь расколол грохот канонады.

Такая же контрподготовка была проведена и в полосе Воронежского фронта. По вражеским позициям выпущена половина боекомплекта. А вдруг впустую? Вдруг немцы и не думают наступать? Вдруг сообщения пленных — умело подстроенная дезинформация? Потянулись мучительные минуты ожидания...

Наконец около пяти утра появились самолеты противника. Тут же заговорила и артиллерия. Через полчаса немецкие войска начали наступление. На Центральном фронте, кроме пехоты, гитлеровцы ввели в сражение около 500 танков. Их поддерживало 300 бомбардировщиков. Казалось, что перед такой стальной лавиной не устоит ничто живое.

Но советский солдат не дрогнул. Самые ожесточенные бои развернулись на ольховатском направлении. Здесь стоял насмерть и батальон капитана Михеева. После ожесточенной бомбежки на батальон навалилась лавина «тигров», «пантер» и «фердинандов». Михеев знал, что и пушка и броня «тигра» мощнее, чем у «тридцатьчетверки». Единственный выход — подпустить поближе и бить в упор. Так и делали! Один за другим вспыхивали «тигры», полыхали «пантеры». Вот уже больше десятка факелов на поле, а танки все лезут и лезут...

А совсем рядом, у деревни Самодуровки, дорогу танкам преградила батарея капитана Игишева. Тридцать танков шли на батарею. Артиллеристы открыли огонь метров с шестисот. Девятнадцать танков сожгли батарейцы, все погибли, но врага не пропустили!

В первый день наступления в полосе Центрального и Воронежского фронтов было подбито 586 немецких танков и 203 самолета, 7 июля — 520 танков и 229 самолетов, 8 июля — 304 танка и 161 самолет.

Один из самых трудных дней для войск Центрального фронта — 7 июля. Поныри... Есть такое место на курской земле. Железнодорожная станция. Небольшой городок. А вокруг зеленые, холмистые поля. Теперь о Понырях написаны стихи, повести и рассказы. А слова из поэмы Е. Долматовского высечены на обелиске — памятнике героям-саперам:

Здесь не было ни гор, ни скал,
Здесь не было ни рвов, ни рек.
Здесь русский человек стоял,
Советский человек.

Триста фашистских танков прорвалось на этом участке. Их не смогли остановить ни пушки, ни «тридцатьчетверки». И тогда против бронированных чудовищ вышли люди. Они шли налегке. Чтоб ловчее работать, многие сняли сапоги и гимнастерки. Одни ползли по чистому полю, открытые всем пулям и снарядам. Другие выскакивали из-за бугров и редких кустиков. Третьи поджидали в воронках... А когда до танка оставались считанные метры и он не мог свернуть, перед ним появлялся солдат, не защищенный никакой броней, кроме отваги. Единственным его оружием была противотанковая мина. И «тигры» подрывались один за другим! Триста танков... Страшно подумать, какая это сила. Но ее остановили.

...Теперь В. Д. Михеев ведет меня в поле. Он показывает, где стоял его батальон в обороне, откуда двинулся в наступление, где танки шли лоб в лоб.

— Из-за этого холма мы пошли в контратаку,— вспоминает он.— Впереди сплошной вал огня. Но мы прорвались. Проскочила и пехота. В траншеях рукопашная, а мы давим и расстреливаем пулеметы. Вдруг вижу — горит один наш танк. К нему бежит санинструктор Маша. Откинулся люк, и ребята выскочили на землю. Но из-за бугра ударил крупнокалиберный пулемет и срезал танкистов. Упала и Маша. Тогда я приказал механику-водителю так к ней подъехать, чтобы девушка оказалась между гусеницами. Через десантный люк мы втащили ее в танк, забинтовали простреленное бедро — и снова в бой.

Только я уничтожил тот самый пулемет — закрутился на месте еще один наш танк: перебило гусеницу. Экипаж выпрыгнул наружу и начал натягивать новую гусеницу, а их прикрывала другая «тридцатьчетверка». Представляете, какая хорошая мишень — два неподвижных танка?! Расстрелять ничего не стоило! Но немцы пожадничали и решили взять их целыми. Ребята отстреливались до последнего момента. А когда фашисты оказались совсем рядом, на них ринулись оба танка.

Вот в этой лощине была такая теснота, что стреляли буквально в упор — метров с двадцати. А когда кончались снаряды, шли на таран. Выскакивали из подбитых танков, садились в целые, а то влезали в немецкие — и снова бросались в самую гущу боя. От моего батальона осталось всего три танка. Но свою задачу мы выполнили: выстояли в обороне, а потом пробили брешь, в которую устремились наши войска.

Сорок лет прошло. Сорок лет — ведь это же целая жизнь, а я никак не остыну от тех страшных дней! — изо всей силы ударил кулаком в собственную ладонь бывший комбат.— Потерять почти весь батальон! Ведь это же тридцать семь танков, сто сорок восемь прекрасных парней! Я знаю, в том, что они погибли и что не смог их сберечь, моей вины нет, и все же не могу отделаться от мысли, что можно было бы их спасти. Ведь я же цел! Не заговоренный же я от пули, а не брала не то что пуля — снарядам «тигров» был не по зубам. Может быть, я чувствовал, куда полетит снаряд, и вовремя отворачивал танк в сторону? К сожалению, этому научились не все. И вот горят ребята вместе с танками, горят на моих глазах, а я ничем не могу помочь! Вы никогда не видели, как полыхают танки? А как горят люди?.. Ничего нет страшнее, когда в танке начинают взрываться боеприпасы. Чудовищная сила распирает его изнутри, броня вздувается пузырями, лопается, рвется на части. Броня! А что же люди?! Я вытаскивал останки разорванных в клочья друзей, а если случалось, что танк на ходу, садился в еще теплое сиденье и бросался в бой. Ненависти у меня не прибавлялось, ее и было через край, но во мне еще больше прибавлялось дьявольской хитрости, изворотливости: я знал наперед, в какую лощину спрятаться, а какую проскочить, когда стрелять с ходу, а когда притормозить. Я даже успевал чуть-чуть отвернуть танк, когда «фердинанд» стрелял в лоб,— и снаряд рикошетом отлетал в сторону. Нет, все-таки никто не погибает зря — остается самое ценное, боевой опыт. Во всяком случае, с годами я стал думать именно так. Да и живы мы только потому, что этот опыт доставался самой дорогой ценой — кровью наших друзей,— убежденно закончил полковник в отставке В. Д. Михеев...

За шесть дней кровопролитных боев в районе Ольховатки и Поныреи немцам удалось вклиниться в оборону советских войск всего лишь на 6—12 километров. Ударная сила группы армий «Центр», наступающих с севера, была обескровлена и остановлена. Противник потерял 42 тысячи солдат и офицеров, до 500 танков и вынужден был перейти к обороне.

«Таким образом,— писал К. К. Рокоссовский,— войска Центрального фронта выполнили задачу. Упорным сопротивлением они истощили силы врага и сорвали его наступление».

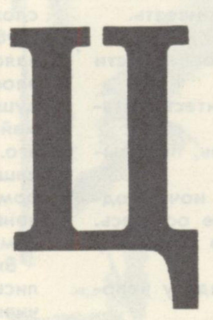
А в районе Белгорода главный удар противник нацелил на Обоянь. Здесь немцы ввели в бой 700 танков и огромное количество пехоты. К 11 июля противнику удалось продвинуться на 30—35 километров. Наибольшее продвижение было в районе Прохоровки. Здесь немецкое командование собрало в железный кулак отборные танковые дивизии СС — до 700 танков и штурмовых орудий — и предприняло обходной маневр, чтобы ударить на Курск с юго-востока. Их встретила 5-я гвардейская танковая армия П. А. Ротмистрова, 5-я гвардейская армия А. С. Жадова и еще два танковых корпуса. 12 июля, в 8 часов 30 минут, после короткого артналета наши танкисты, поддержанные летчиками, ринулись в стремительную атаку. Так началось крупнейшее в истории второй мировой войны встречное танковое сражение. В нем участвовало с обеих сторон до 1200 танков и самоходных орудий.

Весь день, до самой темноты, продолжалось ожесточенное сражение. Танкисты бились насмерть. Сражались в горящих машинах, шли на таран. В этом бою противник потерял около четырехсот танков. Более десяти тысяч гитлеровских солдат и офицеров нашли свои могилы на Прохоровском поле. 13 июля немецкие части сделали еще одну попытку прорваться к Прохоровке, но это были последние судороги врага. Контрудар наших войск заставил противника окончательно отказаться от наступления.

Так закончился первый, оборонительный, этап Курской битвы. Советские войска без всякой оперативной паузы готовились к двум грандиозным наступательным операциям: Орловской под названием «Кутузов», и Белгородской под названием «Полководец Румянцев».

Анатолий **КАЛИНИН**

РОМАН



ЦЫГАН

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

Если и вообще надо набраться терпения, чтобы по целым дням не отлучаться от постели больного ни на шаг, то куда как весело, когда при этом нельзя еще и перемолвиться с ним ни словом.

Но и не такая была та же Шелоро, чтобы хоть минуту выдержать рядом с другим человеком, так и не раскрыв рта. Даже если он сам лежит перед тобой как бревно и ничего не отвечает на твои слова. Ну и пусть не отвечает.

С первого же дня, как только Шелоро стала оставаться на дежурстве наедине с Будулаем, она взяла за правило усаживаться, колоколом раскинув юбки, на маленькую скамеечку у его ног и вплоть до появления своей сменщицы Макарьевны разговаривать с ним так, как если бы он не только слушал ее, но и поддерживал эту беседу.

— Вот так-то и бывает, Будулай,— на первом же своем дежурстве начала высказываться она,— ты себе думаешь, как вскочил на лошадь, так теперь уже всегда и будешь держать ее за уши, а она вдруг подстережет свой момент — и об землю тебя. Чтобы не гордился. И скажи спасибо, что не до смерти. Ты уже понадеялся, Будулай, что до конца жизни сможешь обойтись без темных и несознательных цыган, а они же взяли и подобрали тебя на том самом месте, где ты со своего железного коня загремел. И надо же было тебе так вдариться об землю, Будулай. Погляди-ка на себя.

Порывшись в складках юбок, Шелоро извлекла большое круглое зеркало с алюминиевой ручкой и держала его перед лицом Будулая, пока он не прикрывал тяжелые синие веки.

— Не нравится, да? Еще бы — черный, как чугунок. Конечно, и Тамилкины молодые любовники постарались. Шибко она тогда в овраге осерчала на тебя за то, что ты чуток ее власти над всеми нашими цыганами не лишил. Такого не прощают. Как они еще не добили тебя? Но чернота до твоей свадьбы с этой казачкой еще может пройти, а вот то, что они, похоже, тебе личность отшибли, хуже. Кому ты после всего этого будешь нужен? Ты что же думаешь, эта твоя несчастная казачка примет такого тебя? Да ты не беспокойся, я ничего плохого о ней не хочу сказать. Она женщина хорошая и совсем даже не скупая. Да, да, не моргай глазами, Будулай, я ее, пока она мою ораву обедом кормила, успела рассмотреть. Но и ей ведь мужчина нужен в доме не для того, чтобы она всю жизнь ухаживала за ним, как вот теперь я за тобой. После того как она без своего погибшего мужа всю свою молодую жизнь на детей потратила, ей уже нужно, чтобы кто-нибудь ухаживал за ней. И зачем же ей теперь, скажи, пожалуйста, связываться с тобой? Чтобы из-под тебя горшки выносить? Тебе обо всем этом теперь, на свободе, надо хорошенько подумать, Будулай. Времени у тебя будет много. Если ты пока не в силах разговаривать, то лежи себе молчком, гляди прямо перед собой в потолок и соображай. У тебя есть о чем подумать, Будулай. А теперь дай я попробую повернуть тебя на бок, чтобы у тебя кровь не застыла.

Руками и коленкой Шелоро поворачивала Будулая на бок лицом к стене, безжалостно ругая его:

— Да ты бы хоть как-нибудь постарался мне помочь, женское ли это дело — такие тяжести ворочать. Если надорвусь, кто тогда моих детишек будет доглядать, ты, что ли? Ты вон и своего одного-единственного сына совсем чужой женщине на воспитание бросил. Опять заморгал. Правда, она всегда глаза колет. Ладно, не моргай и не вздрагивай, дай-ка я заодно тебе спину этой мазью смажу, какую Егор вчера целый день в летней кухне варил.

Закатывая на спине у Будулая нижнюю сорочку, она пальцем доставала из пол-литровой банки густую черную мазь и ладонями втирала ему.

— Всю черноту заберет. Егор ею коней от всех болячек лечит. В один момент проходят. Считай, Будулай, что тебе повезло, от верной смерти ушел. Эти Тамилкины полюбовники свое дело знают. Гляди-ко, какие метки оставили, как они только тебе ребра не поломали. Но, может быть, и повредили, снаружи не видно. А она, конечно, стояла рядом и только инструктаж давала. Она свои белые ручки ни за что не станет пачкать. Но и тебе, Будулай, тогда, в овраге, тоже не надо было на рожон лезть. Думал со своего мотоцикла сразу всех цыган за новую жизнь сагитировать, да? А сразу никогда и ничего не получается, Будулай. За это ты и пострадал. Мой Егор с того дня тоже стал какой-то другой. И об этом тебе тоже надо подумать, Будулай. Времени у тебя хватит. Ну вот, а теперь лежи и спи, если ты еще не спишь. Конечно, конская мазь воняет не очень хорошо, но зато она кровь разгоняет.

Макарьевна, которая заступала на свою смену у постели Будулая после обеда, первые дни старалась заходить к нему в комнату лишь в случаях самой крайней необходимости, когда нужно было сменить у него на голове компресс или же помочь фельдшеру, который приходил делать ему уколы. Все остальное время она предпочитала находиться в кухне, стряпая там и стирая.

Один вид его бороды, вздыбленной на белой подушке, ввергал ее в трепет.

Но постепенно, оставаясь наедине с Будулаем в большом доме, она осмелела. Ничего худого за все это время не случилось с ней, и совсем непохоже было, чтобы он, такой беспомощный, мог причинить ей хоть какой-нибудь вред. А вскоре ей даже стало казаться, что при появлении ее в комнате глаза у него чуть-чуть оживали.

И однажды она сама не заметила, как задержалась у его постели и тоже устроилась на скамеечке со своим вязаньем. За дремотным мельканием спиц у нее вдруг само собой вырвалось:

— Гляди, выздоравливай, цыган, пока Настя не вернулась домой.

Она сама испугалась своих слов. Спицы остановились у нее в пальцах.

Нет, это ей только показалось, что он пошевелился. Все так же неподвижно лежал он, устремив взгляд вверх, одеяло у него на груди еле видимо вздымалось и опускалось. Можно было подумать, что спит он с открытыми глазами.

Макарьевна успокоилась, спицы опять пришли в движение. Со своей дворовой собаки она настригла большими ножницами шерсти, ссучила ее на старой прялке в нитки и теперь спешила связать из нее себе пояс, который, говорят, хорошо помогает при радикулите.

Из-под ее стула молодой рыжий кот лениво пытался достать лапой шерстяной клубок. Время тянулось медленно, как и нитка из этого клубка. Но за годы своей одинокой старости Макарьевна давно уже научилась разговаривать сама с собой. Сама у себя спрашивала и сама же себе отвечала. И теперь под шелест своих спиц она незаметно для себя втягивалась в такую беседу:

— От кого хотел убежать, к тому же и попал.

— Человек хочет на гору, а черт его за ногу.

— Хоть и кузнец, а сам себе счастья не отковал.

— Так всегда и бывает.

— Но и нельзя же теперь других молодого счастья лишать.

...При этом Макарьевне опять почудились на постели Будулая то ли какое-то движение, то ли шорох. Она так и вонзилась в него глазами. За это время он успел закрыть глаза и, судя по всему, действительно спал. Лишь чуть-чуть у него вздрагивали пальцы на больших руках, вытянутых сверху одеяла вдоль тела.

Что-то хлюпало и скрежетало у него в груди. Сон или беспамятство его, а может, то и другое вместе, были глубоки и тяжки. И, конечно, вряд ли какими-нибудь словами можно добудиться его.

Все же Макарьевне во что бы то ни стало надо было договорить начатое до конца. Она наклонилась над Будулаем и тихо спросила:

— Но ты-то сам хоть понимаешь, цыган, что тебе долго залеживаться в этом доме никак нельзя?

Будулай вдруг открыл глаза и глянул на нее в упор сурово и печально. Макарьевна отпрянула от него.

В эту минуту снаружи дома прогремели по ступенькам тяжелые шаги, открылась дверь и вошел Михаил, который только что вернулся из очередного рейса.

У Михаила Солдатова, когда он, обычно уже поздно вечером, возвращался домой из своих дальних рейсов с заездом на обратном пути в роддом на свидание с Настей, ни для чего другого уже не оставалось времени, кроме как для короткого сна. Тем более что и спать ему теперь приходилось, как тому же зайцу под кустом — со все время прижатыми и вздрагивающими при каждом шорохе ушами. Он даже кровать свою передвинул из спальни в зал, где лежал на диване Будулай, чтобы не прозевать, когда может понадобиться ему помощь.

Продолжение. См. «Огонек» №№ 22—26.

Теперь они проводили ночи почти рядом, на двух, одна против другой, постелях, и тяжелое прерывистое дыхание одного смешивалось с усталым и здоровым храпом другого.

Будулай не стонал и вообще не беспокоил Михаила по ночам. Но ведь у спящего зайца все равно настороже уши. До рассвета Михаил то и дело отрывал от подушки голову, всматриваясь сквозь лунный полумрак и вслушиваясь.

На рассвете ему опять надо было спешить в гараж.

По субботам Макарьевне приходилось с утра до вечера одной дежурить у постели Будулая, потому что Шелоро на весь день отлучалась из поселка.

Обычно за день до этого в доме у Солдатовых пахло жареной курятиной и сдобным тестом. Михаил, возвращаясь из рейса, втягивал ноздрями воздух.

— С какой это радости у нас сегодня праздник?

— Надо же на всю неделю наготовить,— отвечала Макарьевна.— Чтобы и ты здесь без хозяйки не отощал.

Шелоро, которая в этот день, сбегав домой, тоже до вечера помогала ей по кухне, добавляла:

— Не то Настя нас со свету сгонит.

И, наперебой ставя перед ним на стол тарелки, они возмущались, что он, едва дотронувшись, тут же и отодвигал их от себя.

— Поглядел бы в зеркало, на кого стал похож.

— Не мужик, а одно название. Одни скулы торчат.

— Думаешь, такого она тебя больше будет любить?

— Поубивался — и хватит. Не вы первые, не вы последние.

— У нас с Егором через одного умирают.

— Она тебе еще дюжину произведет.

Но и до этого они знали, что Михаил все равно не поддастся на их уговоры. Еще до возвращения его домой они обменивались на этот счет между собой мнениями:

— Ему теперь хоть райскую птицу зажарь.

— Уставится в одну точку на стене и глядит. Что он там видит?

— Это он все ту же задачку своей будущей семейной жизни решает.

— Трудная ему досталась задачка. Какой только черт его с нею сосватал?

Шелоро глубокомысленно замечала:

— Судьба. Вы же, бабушка, у них на свадьбе сами за посаженую мать были.

— Я и говорю, что черт меня посадил.— Макарьевна оглядывалась на дверь, за которой лежал на диване Будулай.

При этом она обычно замешивала или уже раскатывала скалкой на большой, чисто вымытой доске тесто для пирожков, а Шелоро за тем же столом, рядом, закатывала в крутую глину ощипанного цыпленка. Искоса наблюдая за ее действиями, Макарьевна интересовалась:

— И что же ты после этого будешь с ним делать?

— Положу его в огонь.

— Прямо в печку?

— Прямо в печку.

— А потом?

— А потом его можно будет есть.

— С глиной?

— Вы что же, бабушка, думаете, цыгане совсем дурные? Вы разве печеную картошку прямо с горелой шкуркой едите?

— То совсем другое. Но ты хоть, ради Христа, Михаилу не проговорись. Он тогда совсем его не станет есть.

— Ну и пусть не ест. Для него вы можете по-вашему сжарить.

Перекладывая слепленные пирожки с доски на железный лист, Макарьевна сокрушалась:

— Неужто ты и пирожки совсем не умеешь печь?

— Зачем же, бабушка, мне уметь, если люди нам их готовые дают?

— И курей?

Шелоро принималась хохотать:

— Нет, мы их с собой в клетушках возим.

Макарьевна невольно отодвигалась от нее. Но вскоре, пока пеклось и жарилось у них на плите, между ними опять возобновлялся разговор.

— Как бы эту задачку им теперь опять не пришлось втроем решать?

— Там видно будет,— сухо отвечала Шелоро.— Все вам, бабушка, нужно.

— И вздумалось вам его сюда привезть.

— Куда же нам было его везть?

— Хотя бы и ко мне. У меня после Насти спальня и теперь пустует.

— Вы же, бабушка, и здесь боитесь оставаться с ним на ночь.

Макарьевна, оглядываясь на дверь, прикрытую в зал, признавалась:

— Боюсь. Днем уже привыкла, а ночью одна бы с ним ни за какие тысячи не осталась. Может, он и хороший человек, но борода у него дюже черная.

— Хуже, бабушка, когда не борода у человека черная, а душа.

— Да, это только звери могли такое с человеком сделать.— Вынимая из духовки железный лист с огнедышащими пирожками, Макарьевна принималась уговаривать Шелоро: — Ты бы хоть на своих картах погадала на него.

Шелоро решительно отказывалась:

— Нет, на мертвого нельзя гадать.

Макарьевна пугалась:

— Какой же он мертвый?!

— Все равно без согласия человека карты правду не скажут.

— Это у вас какой-то цыганский закон, а у нас...— Перекладывая с железного листа пирожки в большую кастрюлю, Макарьевна вытирала краем фартука вспотевший лоб, готовясь вступить в дискуссию по этому поводу, но Шелоро не позволяла ей:

— У каждой нации свой закон. Еще не хватало, чтобы теперь и цыганок стали учить, как им на картах гадать. Вы бы лучше, бабушка, поискали мне корзинку, в какой я пирожки и куренка повезу. Так я могу и на автобус опоздать.

И Макарьевна, прерывая дискуссию, со всех ног бросалась выполнять ее приказание. Но когда все уже было уложено в плетеную круглую корзинку и Шелоро — в новом красном с синими кружевами платке — надевала ее на согнутую в локте руку, Макарьевна все-таки кричала вдогонку:

— Смотри, Шелоро, не проговорись. Ни-ни!

Шелоро отмахивалась от нее, как от слепня, открывая на улицу дверь. Вместе с нею вываливались на улицу из дверей дома Солдатовых запахи печеного сдобного теста и другой всевозможной снеди. Большой рыжий кот бежал за Шелоро почти до самой автобусной остановки, вставая на дыбки и касаясь лбом ее корзинки.

Макарьевна, которая давно должна была заступить на дежурство у постели Будулая, что-то задерживалась, и Шелоро уже несколько раз выходила за калитку. Она опаздывала и самого младшего, Данилку, из садика взять и всех своих остальных детишек из школы встретить. То ли чересчур долго расплачивались с Макарьевной ее поночевщики, то ли внезапный клиент затормозил у ее корчмы. Но еще хуже, если опять пронзил старуху ее радикулит, как это с нею случалось.

Никакая другая причина не смогла бы заставить ее пренебречь своими добровольно принятыми на себя обязанностями медицинской сиделки. Но и ждать ее Шелоро больше не могла. Вглядываясь в конец улицы, она видела, что все машины уже разъехались от придорожной корчмы, а хозяйка ее как сквозь землю провалилась. Между тем все женщины уже прошли мимо Шелоро из центра поселка с детьми за руку.

И она решилась. Постояв около Будулая, который спокойно спал на диване, далеко откинув назад голову, она надела теплую плюшевую кофту и платок и, стараясь не скрипнуть дверью, выскользнула на улицу. Ничего не должно было случиться за тот самое большее час, пока она будет находиться в отлучке.

Ей бы, пожалуй, и часа не потребовалось, если б не тревога о Макарьевне, которая скорее всего теперь тоже нуждалась в ее помощи. Лежит, должно быть, старуха, со своим радикулитом, и ни одной живой души нет рядом с ней. На клиентов ее надеяться не приходилось. Им бы только прикорнуть накоротке в тепле, запить хороший сытный завтрак, несмотря на все запреты ГАИ, стаканом хорошего виноградного вина и опять в путь.

Макарьевна и правда лежала на своей высокой деревянной кровати одна-одинешенька, сложив руки на животе. Но когда исполненная глубочайшего сочувствия Шелоро, всматриваясь, наклонилась над ней, неописуемая злость обуяла ее. Знакомый кисло-сладкий душок ударил ей в лицо. За многие годы семейной жизни она, слава богу, нанюхалась его. Егор приучил. Теперь ей достаточно было лишь перевести свой взгляд на стол, на котором стояли три порожние бутылки и три граненых стакана, чтобы у нее уже не осталось сомнений.

Видно, среди клиентов Макарьевны оказались на этот раз такие обходительно-настойчивые, что старуха не сумела устоять перед их уговорами разделить с ними ужин. То ли желая посмеяться над хозяйкой придорожной корчмы, то ли просто от широкой души они упоили ее со вчерашнего вечера так, что она и теперь еще никак не может очнуться.

Шелоро чуть не задохнулась от ярости. Разгулялась старая хрычовка, позабыв обо всем на свете. Вон сколько и сала, и домашней колбасы, и всяких соленьев понаволокла на стол из своих кладовок и погребов. А когда трезвая, ни одного огурчика не выпустит без копейки из своих цепких пальцев.

Шелоро потрясла ее за плечо. Только на один миг Макарьевна выкатила на нее из-под сумчатых век свои оловянные глазки и, почмокав губами, снова смежила их.

А потом будет неделю хвататься за свой радикулит. И Шелоро без смены за нее у постели этого идейного Будулая дежурь. Как будто у нее своей семьи нет. Очень просто, если некормленый-немытый и вообще запущенный ею за это время Егор скоро даст ей развод. И будет прав. Какой другой муж столько будет терпеть! Всему бывает предел.

Но перед уходом Шелоро все-таки брезгливо закрыла старухе лицо марлечкой от мух, которые и в это зимнее время стадами ползали по всем столам в натопленной хате и назойливо жужжали, как мелкий густой дождь.

Михаил уже совсем было пал духом, не зная, как растопить каменное отчаяние Насти, когда с неожиданной стороны пришла помощь. В начале третьей недели пребывания ее в роддоме, заехав к ней на обратом пути из поездки на Сальский элеватор за овсом для конематок, он нашел ее не такой, как обычно. Она встретила его не так, как в прежние дни, едва выглядывая из окна палаты на втором этаже роддома, а сама раскрыв обе половинки рамы.

Михаил сразу же снизу предостерег ее:

— Закрой окно! Еще не хватало тебе застудиться здесь.

Но она лишь стянула рукой на груди байковый синий халат.

— Нет, Миша, это мне сам главврач приказал дышать свежим воздухом.— Она с жалостью оглядела сверху Михаила.— Бедный, как же ты похудел за эти дни. Ты бы хоть через день заезжал ко мне, а можно и вообще реже. Я на той неделе уже отпрашиваться домой буду.

Михаил и обрадовался и испугался. Обрадовался тому, что она вдруг явно повеселела, и испугался тут же промелькнувшей мысли, что́ ее ожидает дома.

— Не спеши, Настя, как бы хуже не сделать.

Она вымученно улыбнулась:

— Хуже, Миша, уже не может быть.

Но он уже твердо решил всеми средствами воспрепятствовать ее намерению.

— Нет, нет, пока еще нельзя.

Она взмахнула бровями.

— Почему? Не век же мне тут лежать? Надо и в палате место освобождать.

Лихорадочно соображая, как ему надо будет поступить в дальнейшем, Михаил уже составил себе план обязательно улучить момент, чтобы незаметно от Насти встретиться с главврачом и во что бы то ни стало уговорить его подольше задержать ее в роддоме. Даже если для этого и пришлось бы посвятить его в то, во что Михаил никого не хотел посвящать.



— А разве ты уже не одна лежишь?

Он знал, что после операции ее по распоряжению главврача одну поместили в двухместную палату.

Настя зачем-то оглянулась в палату и побольше высунулась из окна, стягивая на груди халат.

— Ночью новенькую положили.

Михаилу захотелось уточнить:

— Она... уже?

Снова быстро оглядываясь, Настя приложила палец к губам.

— Я к тебе завтра во двор выйду.— И тут же с преувеличенным оживлением она перевела разговор на другое: — Ты там, должно быть, и в столовую не успеваешь. На сухой паек перешел.

— Нет, успеваю.

— Ну тогда докладывай мне, как положено, по порядку.— Она приготовилась загибать пальцы.— Сегодня на первое у вас что было?

Окончательно сбитый с толку столь резкой переменой в ее настроении, Михаил послушно ответил:

— Котлеты.

— Ну, допустим.— Настя загнула один палец.— А на второе?

— Сырники,— храбро продолжал Михаил, зная, что если он вынужденно и врет ей, то лишь наполовину. Не успевая по утрам в столовую, он и сегодня, как всегда, брал с собой в рейс то, что наготовили для него Шелоро с Макарьевной. На этот раз они действительно уложили ему с вечера на дорогу котлеты и сырники.

— Будем считать два.— Настя загнула второй палец.— А на третье, небось скажешь, компот?

— Нет,— включаясь в игру, ответил Михаил,— кофе.

Он твердо выдержал ее взгляд. Уже перед роддомом, он, борясь с дремотой, отвинтил пробку в своем термосе и прямо из горлышка с наслаждением допил остаток почти уже совсем остывшего кофе, заваренного для него Шелоро по рецепту знакомой ростовской цыганки. И он готов был теперь ответить на все вопросы Насти. Пусть она загибает все свои десять пальцев, только опять бы не вернулось к ней это безысходное отчаяние, которое уже начало передаваться и ему.

Но она не стала загибать очередной палец, а погрозила ему из окна со второго этажа роддома.

— Смотри, Михаил, вернусь и специально зайду к Надежде Федоровне в столовую, чтобы вывести тебя на чистую воду. Будут тебе и котлеты, будет и кофе.

Глаза у нее смеялись. Теперь уже Михаил не сомневался, что она окончательно на пути к выздоровлению. Иначе чем же можно было и объяснить эту ее веселость.

На всем пути от райцентра до конезавода он гнал свой самосвал по накатанной зимней дороге так, что овес для племенных лошадей так и шарахался в кузове от борта к борту. И еще неизвестно, довез бы он этот груз в целости и сохранности до места, если бы кузов его самосвала не был бы им, как всегда, наглухо обтянут, обшит брезентом в предвидении ухабов на дороге. Так тщательно, что ни единой щелочки не оставалось в нем и ни одно зернышко не должно было просыпаться из него на дорогу на поживу грачам, зимующим в придорожных лесополосах и наготове расхаживающим в ожидании таких случаев по обочинам хлебных маршрутов.

На другой день, когда Настя в сером пуховом платке и в длинной цигейковой куртке, из-под которой виднелся больничный халат, спустилась к нему на свидание во двор, он нашел ее еще более оживленной и веселой. Кажется, время начинало свое делать. С первой же минуты она взяла Михаила за рукав и, оглянувшись наверх, заговорщически отвела его из-под окна своей палаты в сторону.

— Вчера, Миша, я не могла тебе всего сказать, потому что она могла услышать.

Михаил не сразу понял:

— Кто?

— Новенькая. Ее, бедную, привезли к нам уже с ребеночком, которого она прямо на семикаракорском пароме родила. Но девочка здоровенькая и большая — три кило шестьсот грамм.— Оглядываясь на второй этаж, Настя еще дальше отвела Михаила из-под окна, и глаза у нее стали страдальческими.— Только ее уже второй день нянечка из бутылочки кормит.

Михаил догадался:

— Это бывает. Меня, рассказывали, мать тоже из бутылочки выкормила, молоко пропало. Но как видишь...— Он повел широкими плечами.

Съеживаясь и запахивая свою цигейковую куртку, Настя как-то кособоко дернула головой в сторону второго этажа.

— Нет, Миша, у нее молоко прямо сквозь рубашку льется наружу. Она сама отказалась давать ей грудь. Я из-за этого даже поругалась с ней. Если, говорит, ты такая жалостливая, то бери и сама корми.

Михаил покрутил пальцем у головы:

— Она что, с приветом?

— Без всякого, Миша, привета. И здоровая, как прошлогодняя телка.— Настя снова оглянулась, понизила голос:— А если, говорит, хочешь, то можешь и совсем ее к себе взять. Я ее, говорит, безотцовскую, все равно здесь на воспитание государству брошу.— Снизу вверх Настя робко взглянула на Михаила.— Знаешь, Миша, что я решила...

Михаил улыбнулся:

— Еще, Настя, не знаю.

— Давай, Миша, и правда, возьмем эту бедную девочку к себе. Мне здесь сказали, что это можно будет по закону оформить. Никто потом и не узнает ничего. Что же ты, Миша, молчишь?

Михаил не знал, что и отвечать. Все что угодно мог ожидать он от Насти, но такого оборота их разговора не предвидел.

— Пусть она тогда не думает, что лучше всех,— вдруг мрачно заблестев глазами и глядя через плечо Михаила куда-то вдаль, сказала Настя.

Михаил испуганно спросил:

— О ком ты, Настя?

— Не делай таких глаз, как будто ты совсем не понимаешь меня. Будулай, тот сразу бы догадался. Можно подумать, что никакая другая женщина на месте этой Клавдии тогда бы младенца не подобрала.

Михаил побледнел.

— И, значит, из-за этого ты теперь?..

— Спасибо тебе, Миша.— Прикладывая ладонь к груди, Настя поклонилась ему.— Вот как ты обо мне думаешь. Конечно же, я цыганка и не способна...

— Настя! — Михаил примирительно положил руку ей на плечо.

Но она гневно вывернулась.

— Зато она здесь на всю Россию самая добрая. И тебе тоже затмила глаза. Но если она могла цыганского младенца в кукурузе подобрать, то почему же я теперь русскую сиротку не могу взять? Что же, по-твоему, я бессердечная совсем, да? — Снизу вверх Настя проницательно взглянула на него воспаленно блестящими глазами: — А может, это ты сам не хочешь на шею чужой хомут надевать?

Михаил попытался обнять ее за плечи.

— Успокойся, Настя, что это с тобой?

Опять она вырвалась от него.

— Она всех вас ослепила, всех! Самая добрая, самая красивая, самая...

Михаил растерянно уговаривал ее:

— Я же ее совсем не знаю, Настя, ни разу в глаза не видел. Для меня ты лучше всех. И разве я против, чтобы взять? Я во всем согласен с тобой.

Не слушая, Настя вырывалась из его рук.

— А если не хочешь, я и сама без тебя обойдусь, сама...

В эту минуту старшая медсестра в белом халате поверх пальто и в больших роговых очках строго выглянула из дверей роддома во двор.

— Как вам не стыдно, гражданин! — прикрикнула она на Михаила.— Если вы здесь так обращаетесь со своей больной женой, то как же вы с ней дома?! Я вас больше не буду сюда пускать.

У Насти вдруг мгновенно высохли слезы, она круто повернулась к медсестре:

— А вы не имеете права на него кричать! Он не ваш муж. Это я во всем виновата, я! Если бы все мужья со своими женами так обращались!..

У старшей медсестры за стеклами очков плеснулся страх. Еще, чего доброго, эта сумасбродная молодая цыганка перейдет от слов к действиям. Но, захлопывая за собой дверь, старшая медсестра все же не захотела остаться в долгу.

— Вы сами не знаете, что вам нужно. С вами лучше дела не иметь.

Продолжение следует.

СОЛНЦА БЛИКИ



Василий НОЗДРЁВ

•

И если ты влюблен в природу,
В лесу напрасно не кричи,
Поближе сядь к воде, у брода,
Сиди тихонько и молчи.
Молчи: придет вознагражденье,
Лес постепенно оживет.
И ты услышишь с удивленьем,
Как лось на водопой идет.
А рядом птичка-невеличка
Запляшет юрко на сучке:
То ль королек, или синичка
С хитринкой солнечной
в зрачке.
Крякуши рядом проплывут
Ладьями под зеленой елью,
И сосны песнь тебе споют,
Как пела мать над колыбелью.
На листья лягут солнца блики,
Вздохнет медведем старый бор,
Душевный, теплый, безъязыкий
Пойдет с природой разговор...

•

Люблю, когда, грозой омытый,
Дождинками пылит лесок,
В низинах, солнышку открытых,
Белесый плавает дымок.
Лучи играют на дождинках,
От этого лес золотой.
Прозрачны лужи на тропинках,
В их зеркалах пейзаж лесной.
На листьях леса, на цветах
Покой и детская беспечность,
Но вот и вечер на часах,
И счастья миг уходит
в вечность.

•

Шишка еловая в огне,
Сгоревши,
формы не меняет.
Известно и тебе и мне,
И с человеком так бывает:
На вид посмотришь — он огонь,
На деле — пепел, только тронь.

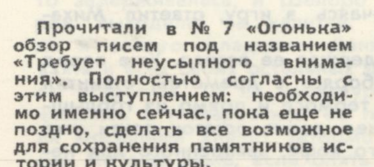
ДВЕ ПЕСНИ

Я принимаю песнепады
Одновременно с двух сторон:
Из леса соловья рулады
И с поля жаворонка звон.
И поначалу предпочтенье
Ищу, кому из них отдать,
Потом решаю — песнопенье
И то и это — благодать:
Одно журчит, сверкает звуком,
Словно по камушкам ручей,
Другое — горько, как разлука,
Слились в нем радости и мука,
Улыбка и печаль очей.

ТРУДЯГИ

Мы трудимся —
я и скворец,
И он отец, и я отец.
Лопатой вскапываю грядку,
А он за мной следит
с оглядкой.
Найдет на грядке червяка
И крыльями махнет: «Пока!»
Гляжу, а он уж тут как тут:
Птенцы в скворечнике орут.
Суть высшая для нас на свете —
День завтрашний и наши дети.
Трудяги мы: я и скворец,
И он отец, и я отец.

«ЧТО ИМЕЕМ, НЕ ХРАНИМ...»



Прочитали в № 7 «Огонька» обзор писем под названием «Требует неусыпного внимания». Полностью согласны с этим выступлением: необходимо именно сейчас, пока еще не поздно, сделать все возможное для сохранения памятников истории и культуры.

Дело в том, что «неусыпного внимания», о котором говорилось в публикации, требует и дом, в котором мы живем. Тем, кому случалось видеть книгу «Деревянная архитектура Томска», изданную в Москве, напоминаем, что на ее обложке запечатлен фрагмент деревянного оформления нашего дома. Это здание под № 21 на улице Дзержинского является памятником культуры республиканского значения, о чем и говорит доска, укрепленная на его стене. Резной, необыкновенной красоты дом гибнет на глазах: прогнили балки, перекрытия, проваливается пол первого этажа. Словом, требуется срочный капитальный ремонт. Мы не скрываем, что жильцам уже невозможно здесь жить. Это одна сторона дела. А другая — обидно, что гибнет памятник архитектуры.

Мы не раз обращались в горком КПСС, исполком горсовета с просьбой сохранить дом как памятник деревянного зодчества. «Да,— отвечают нам.— Дом действительно нуждается в ремонте, но нет свободного жилья, куда временно можно переселить одиннадцать семей».

С жильем в нашем городе действительно трудно. Но тем не менее ошибаются те, кто за лесом не видит отдельных деревьев. А «деревья» эти — уникальное, драгоценное кружево деревянной резьбы. Получается в точности по пословице: «Что имеем, не храним, потерявши, плачем».

Л. СКУЛОВА, М. ПРОНИНА

Томск.

НУ И НОЖНИЦЫ!

Пишу по мелочному на первый взгляд вопросу, но пишу, потому что он затрагивает интересы миллионов граждан.

Это — качество обыкновенных ножниц, во всяком случае тех, что выпускает предприятие, спрятавшееся под плохо различимым товарным знаком — графическим изображением самих ножниц.

Мне восьмой десяток. Разными инструментами приходилось пользоваться: выпускавшимися до революции фирмой Завьялова и компанией Зингер, потом павловских кустарей, артели «Труд» с. Вача. Все эти изделия были достаточно высокого качества, на прочинных ножах этих предприятий адрес указывался на каждом лезвии.

А вот ножницы, выпускаемые анонимной фирмой:

1. Длина 180 мм. Обработаны грубо, как на наждачном точиле, цена 70 копеек. Еще новые плохо режут бумагу и ткань, так как половинки их изогнуты и между собой не соприкасаются.

2. Длина 130 мм, хромированные, цена 2 рубля! Плюс 20 копеек полиэтиленовый чехольчик. Имеют Знак качества! Половинки тоже изогнуты — зазор около 1 мм. Режут плохо.

Совершенно непонятно, почему сейчас, когда столько говорится и пишется о повышении качества товаров, повышении ответственности за выпуск брака, ножницы стали хуже. Что это? Новые, более либеральные требования стандарта или технических условий?

И почему стандарт не требует обязательного и вполне четкого указания на каждом изделии наименования изготовителя, а если требует, то почему это не выполняется?

Э. ПАНИКАС

Ростовская обл., с. Песчанокопское.

Ретроспективная выставка «225 лет Академии художеств СССР». Программы и дипломные работы выпускников.

Ф. Малявин. 1869—1940.

ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА

К. А. СОМОВА.



И. Бродский. 1883—1939. ПОРТРЕТ ЖЕНЫ ХУДОЖНИКА Л. М. БРОДСКОЙ НА ТЕРРАСЕ.

Ретроспективная выставка «225 лет Академии художеств СССР». Программы и дипломные работы выпускников.

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. П. ПРИЛЕЖАЕВОЙ

ВЫСОКОЕ СЛУЖЕНИЕ

1 мая 1919 года, выступая на Красной площади, Владимир Ильич Ленин сказал, что юные поколения Страны Советов «в полной мере воспользуются плодами понесенных революционерами трудов и жертв». Пророческие слова великого вождя пролетарской революции как бы стали эпиграфом к творчеству мастеров нашей детской и юношеской литературы. И, конечно, к творчеству одной из старейших советских писательниц, Марии Павловны Прилежаевой.

Она пришла в литературу из школы — прежде чем взяться за перо, была учительницей. Притом талантливой учительницей. И, наверное, многие ее ученики, которым она помогла определить свое призвание в жизни, сделались потом литературными персонажами писательницы.

Свои книги о школе и школьниках — «Семиклассницы», «Юность Маши Строговой», «С тобой товарищи!», «Над Волгой» — М. Прилежаева издавала с глубокой уверенностью в том, что школа и большая жизнь страны за ее стенами нерасторжимы, связаны тысячью незримых нитей. Поэтому события, происходящие в этих повестях, выходят за пределы школьного класса в широкий окружающий мир, а учителя и ученики решают у классной доски прежде всего важнейшие проблемы нравственных человеческих взаимоотношений. Вот почему «школьные» повести М. Прилежаевой не стареют и продолжают оставаться надежными спутниками юношества, указывая ему верную дорогу во взрослую жизнь, призывая не бояться думать, чувствовать и искать.



Поэзия юности озаряет образ молодой учительницы Маши Строговой, в котором угадываются многие черты учительницы! Марии Прилежаевой (хотя ни одна книга писательницы не может быть названа автобиографической в буквальном смысле слова). Этот трепетный отсвет ложится и на страницы других ее известных и давно полюбившихся юным читателям произведений — «Пушкинский вальс», «Третья Варя»... У их романтических героинь, начинающих свой нелегкий самостоятельный путь, мечты юности идут рука об руку с реальностью, смело претворяются в жизнь. А это, думается, и есть лучшие «плоды понесенных революционерами трудов и жертв».

Тем неизмеримым трудам и жертвам посвящены главные книги Марии Прилежаевой. О жизни Михаила Ивановича Калинина проникновенно рассказала писательница детям и юношеству в своем первом произведении на историко-революционную тему — «С берегов Медведицы». В последовавших затем повестях «Начало» и «Под Северным небом» перед юными читателями развернулась захватывающая история рождения первых в России марксистских кружков, «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Лениниана. Вклад в нее М. Прилежаевой значителен. Поведать подросткам о жизни Ильича — задача, как мы понимаем, исключительно сложная и ответственная. Писательница с ней справилась, подарив ребятам повести «Удивительный год» (о шушенской ссылке), «Три недели покоя», книгу «Жизнь Ленина», удостоенную Государственной премии РСФСР имени Н. К. Крупской.

Немало молодых писателей, развивающих славные традиции детской и юношеской литературы, ощутили добрую помощь и поддержку Марии Павловны. Не один из них с благодарностью помнит ее совет, ее напутствие. Она всегда в гуще жизни, стремясь быть ближе к своим читателям. И миллионы юношей и девушек в разных уголках страны отвечают ей любовью и признательностью. А что может быть лучшей наградой для писателя!

О. ЮРЬЕВ

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА Б. В. ПЕТРОВСКОГО

ХИРУРГ



Вот уже тридцать с лишним лет, как мы, только ступившие на стезю медицины, пришли в клинику Бориса Васильевича Петровского, навсегда ставшую для нас родным домом. Ибо тем, кем мы стали сегодня, обязаны ему, нашему учителю в жизни, науке, хирургии. И еще спрашиваю я себя, кто он больше, Борис Васильевич,— врач, ученый, педагог?

В самом деле. Развитие основных направлений хирургии нашего времени во всей их широте и качественной глубине в той или иной степени связано с Б. В. Петровским. Это и сосудистая, сердечная, пищеводно-желудочная хирургия, трансплантология, новые оригинальные сложнейшие операции, вопросы диагностики и лечебной тактики, наконец, реализация достигнутого — внедрение в практическое здравоохранение.

К тому, что сделано и делает Борис Васильевич, часто применимо слово «впервые»: новые операции на магистральных сосудах, при пороках сердца, на пищеводе, диафрагме, успешная пересадка почки человеку, операция в барокамере...

Дело, конечно, не только в том, что Б. В. Петровский хирург исключительно широкого диапазона. Но всегда и во всем прослеживается четкая и определенная, последовательно проводимая линия: первая операция дает как бы импульс к созданию нового направления в хирургии. Недаром вот уже более двадцати лет он руководит Всесоюзным научным центром хирургии АМН СССР.

Интересы больного всегда должны быть на первом плане, любая операция прежде всего должна быть обоснована, направлена на спасение жизни человека, возвращение ему здоровья — это кредо ученого, так он воспитывает всех и каждого. И не только воспитывает. С этих позиций рассматривает современную хирургию, ее передовую линию — реконструктивное направление, создание которого в значительной степени обязано Борису Васильевичу. Конечно, любая операция сопряжена с известным риском, но, учит Б. В. Петровский, необходимо делать все, чтобы этот риск свести до минимума. Вот почему, в частности, он уже давно в числе немногих хирургов говорил о необходимости всемерного развития анестезиологии и реаниматологии, методов диагностики, профилактики хирургических заболеваний. Убежденность и четкое видение перспектив развития хирургии, вера в свою правоту, настойчивость, свойственные Борису Васильевичу, помогли создать в нашей стране анестезиологию и реаниматологию — самостоятельные научно-практические дисциплины, без которых невозможна была бы современная хирургия.

Б. В. Петровский объединил большой коллектив медиков, инженеров и конструкторов. Так был создан уникальный, единственный в мире центр гипербарической оксигенации, ставший первой ступенью к организации в стране мощной службы гипербарической медицины. Или, например, известные и популярные в медицинской среде конференции по пятницам, как бы связующее звено между уже сделанным и тем, что предстоит сделать, о чем подумать, в чем разобраться. Я бы сравнил эти «пятницы» с классом, где все: от студента и ординатора до нас, учеников старшего поколения, среди которых Н. Н. Малиновский — академик АМН СССР, Герой Социалистического Труда, О. Б. Милонов — профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, и другие,— не перестают учиться медицине. Мы всегда открываем для себя что-то новое, порой неожиданное, творчески оригинальное. Борис Васильевич умеет за ординарным, казалось бы, фактом, отдельным случаем увидеть закономерность, по результату эксперимента предсказать пути выхода в практику. Так зарождалось многое из уже широко известного: ультразвуковая резка и сварка тканей, электрорентгенография, микрохирургия.

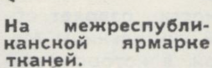
Классик отечественной медицины М. Я. Мудров сказал, что счастлив человек, которому повезет встретить в жизни настоящего учителя. Мы счастливы, хотя трудна и ответственна честь принадлежать к школе Бориса Васильевича Петровского — академика, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий СССР.

Член-корреспондент АМН СССР
Э. Н. ВАНЦЯН





Нередко возникали споры — о качестве продукции, об ассортименте тканей.



На межреспубликанской ярмарке тканей.



Сотни договоров заключила на ярмарке представитель Кохомского комбината Ивановской области Г. М. Князева.



товар – магазин – покупатель

ЯРМАРОЧНЫЕ КОНТРАСТЫ

К. БАРЫКИН Фото Э. ЭТТИНГЕРА

Чтобы представить себе полки магазинов 1984 года, вовсе не обязательно ждать наступления января. В Москве идут большие торги — межреспубликанские оптовые ярмарки, на которых товар-84 представлен во всем своем многообразии. Промышленность предлагает, оптовая торговля ведет закупки, чтобы как можно больше хороших изделий попало на прилавки магазинов. Первой прошла ярмарка товаров культурно-бытового назначения: телевизоры, фотоаппараты, радиоприемники, авторучки, игрушки, спортивные тренажеры и многое другое... Затем состоялась ярмарка хозяйственных товаров, откуда мы и ведем репортаж. Сейчас завершает работу ярмарка текстиля (на ней и сделаны публикуемые снимки). Вскоре на смотр выйдут товары галантерейные, обувь, одежда.

Это, как вы понимаете, не Сорочинская ярмарка, но все же торг именитый. И масштабен — тут уж ему сравнений нет. Именит оттого, что он — двадцать пятый по счету, масштабен — представительностью и размерами: стенды, прилавки заняли футбольное поле. Присматривает товар «купец», приценивается и тут же заключает сделку. Двадцать восемь тысяч образцов. Как говорится, глаза разбегаются. Но торговля идет своим плановым чередом — заключаются договора, обсуждаются новинки, не обходится без споров. Поначалу казалось — какие тут споры? Вон всего сколько! Но обилие само по себе еще не все. Нужны ассортимент, высокое качество. Ведь от каждой вещи или вещицы должен быть прок — будь то набор ножей из Ленинграда или новая стиральная машина. Она мне напомнила ту, о которой писал «Огонек» — «Малютку» с «Уралмаша»,— но оказалась потяжелее и чуть больше. Это «Фея» — тоже ловкая, простая машина, но рассчитанная не на килограмм, а на полтора килограмма белья. Да и стирать намерена лучше: для того конструкторы поставили мотор посильнее, нашли и другие улучшения.

— «Фея» проста в обслуживании и имеет неплохие для машин такого класса характеристики,— это мне говорит М. В. Успенский, человек знающий, уже много лет занимающийся вопросами, связанными с производством стиральных машин. Михаил Васильевич работает на заводе, где делают машины «Рига», и его доброе слово о машине-конкуренте тем более весомо.

«Фея» — товар новый, серийное производство только-только начинается, но покупатели уже успели узнать ее, увидели в ней хорошего помощника, ищут ее в магазинах. Конечно, десять, даже двадцать тысяч — невелик этот тираж, намеченный на 1984 год. Поэтому хотелось бы попросить и завод, откуда «Фея» родом, и планирующие организации увеличить производство таких аппаратов. Польза от того будет двойная: прежде всего покупатель получит нужное изделие. Попав на рынок, оно станет рядом со свердловской «Малюткой» — значит, появится возможность выбора. К тому же соревнование между схожими по назначению товарами всегда полезно. Диктат одного товара, даже добротного, нередко сказывается отрицательно.

Упрощая положение, передавая его в приближенной схеме, можно сказать, что сейчас на одном полюсе находятся стиральные машины с ручным отжимом белья, на другом — автоматы типа «Вятка». Но пока «Вятке» не везет. Промышленность довольно долго осваивала эту автоматическую модель, увлеклась и, похоже, поза-

была о том, что автомат требует особой подготовки рынка сбыта. «Вятка»-автомат нуждается в специальной электропроводке, в подключении к мощным коммуникациям. Мешает массовому спросу и цена да и габариты автоматической прачки. Поэтому нетрудно предположить, что еще не один год будут нужны сравнительно небольшие и простые стиральные машины.

Однако стиральными машинами рынок хозяйственных товаров не ограничивается. Металлическая и фарфоровая посуда, инструмент для дома, скобяные изделия, светильники и сенокосилки, холодильники, небольшие домашние слесарные и токарные станочки, парники и даже тракторы...

Да, на эту ярмарку привезли несколько мини-тракторов и косилок. Таких на колхозных полях не увидишь, не справиться им тут. А вот на небольшом участке, при обкосе сочной травы в овражном неудобье — здесь этим машинам конкурентов нет. Не скажу, что товар этот очень дешев,— оно и понятно: трактор. А коль цена его за тысячу рублей, не каждому такая покупка по карману. Но следует ли стремиться к тому, чтобы в каждом подворье было по трактору? Расточительно не только для покупателя — для народного нашего хозяйства в целом тоже накладно. И хотелось бы сделать одно предложение сельской службе быта, а может, и кооперации: закупать бы им такие машины и сдавать их в прокат или в аренду. Просчитать экономическую сторону вопроса, все обдумать, но не очень затягивать с решением. Дело в общем-то простое. К тому же кооператоры смогли бы договориться с заводом об организации фирменного сервиса: ремонт, профилактика, подготовка к летним или, наоборот, к зимним работам. А в том, что мини-трактор будет и зимним помощником крестьянину, сомнений нет. Прицепил к нему, скажем, тележку с сеном и повез копенку.

Следует отметить, что инвентарь, необходимый хорошему сельскому хозяину, был на этой ярмарке представлен богаче, если сравнивать ее с предыдущими торгами. Два больших стенда — те же тракторы, сепараторы, кормορезки, парники малые и большие, набор инструмента, косы, грабли, клетки для кроликов... Не скажу, что все отмечено печатью отменной конструкции и отличного исполнения, но тенденция прослеживается четкая: дать садоводу и огороднику, сельскому подворью набор необходимых машин, механизмов, приспособлений.

Представляется, что не случайно эти стенды соседствовали с небольшой выставкой, организованной «Росхозторгом» Министерства торговли РСФСР. Не случайно оттого, что «Росхозторг» — один из крупных покупателей такой продукции. К тому же была тут сравнимость (лучший товар предприятий всей Российской Федерации!). И четкость оценок. Новинкам и товарам со Знаком качества — особый раздел. Изделия, которыми рынок насыщен, и товар, который все еще находится в дефиците,— им свои полки. «Росхозторговцы» пытались определить, где линия разрыва, откуда сбой, что еще нужно сделать, чтобы расстояние между спросом и предложением сократилось до минимума.

— Или еще лучше — чтобы исчезло совсем.— С заместителем начальника объединения «Росхозторг» Л. М. Белобоковым мы беседуем возле яркой и привлекательной витрины новинок.— Обратили внимание на эту удобную и простую овощерезку? — Белобоков протягивает мне небольшую коробочку со сменными ножами-насадками.— Простая вещица, говорите? Но ведь простота кухонного оборудования — достоинство, не недостаток. Если приготовление обеда потребует освоения излишне сложной техники, кому нужна такая техника?

Мы просматривали вещь за вещью, и сам собой формировался вывод: там, где промышленные организации ответственно относятся к делу, оно не стоит на месте.

— Москвичи, свердловчане, ленинградцы, воронежцы, туляки доказывают, что инициатива и предприимчивость позволяют хорошо решать вопросы выпуска товаров народного потребления. Много новинок появилось и в результате совместной работы торговли и промышленности,— продолжает Л. М. Белобоков.

В Москве, и об этом говорилось на седьмой сессии Верховного Совета РСФСР, за год выпустили товаров почти на 11 миллиардов рублей, освоили производство 4,5 тысячи новых изделий.

Этот пример, практика свердловчан, других областей примечательны еще и потому, что делают сомнительными ссылки на особые «обстоятельства», «объективные» трудности. Задача сейчас поставлена ясная: завод имеет такой-то фонд зарплаты. Вот и выпуск изделий для рынка по сумме не должен быть меньше. Чтобы каждый заработанный рубль покрывался товаром. Это правило распространяется и на предприятия, для которых выпуск товаров народного потребления не является главным делом. Но есть еще немало предприятий, объединений, где за рублем зарплаты плетется едва заметный товар на пятачок. А иной директор приходит в магазин и возмущается тем, что не нашел того, что ему нужно. Поделом!

Вот и получается... В 1984 году не будет удовлетворен спрос на ряд электротоваров — тостеры и ростеры, электрокамины, электроплитки, утюги. Останется проблемой и хороший, но простой чайный стакан, тот самый, что стоит 12 или 14 копеек. Зато хрустальных ваз и стаканов будет предостаточно. Покупатели признательны стекольной промышленности за внедрение в их быт хрусталя, но для ежедневного чаепития они предпочитают стакан обычный. Между прочим, разница между хрусталем и стеклом не только в цене. Есть и другая граница: повседневное пользование хрусталем не способствует воспитанию разумных критериев потребления. Думается, что доказывать это нет нужды. Но если есть надобность в доказательствах, можно обратиться на кафедру МИНХ имени Г. В. Плеханова, где родилась такая актуальная в наши дни наука, как потребностеведение.

...За тостером придется побегать по магазинам — торговля хотела бы закупить их больше, но промышленность не смогла, не дала такой возможности. Зато она предложила больше, чем требует рынок, иных вещей и вещиц. Только по Российской Федерации оказался несогласованным ассортимент на 167 миллионов рублей. Что это такое? А вот что: торговля не истратила имеющиеся миллионы, которые она накопила для того, чтобы приобрести на них стиральные машины, холодильники. Не потому, что не было холодильников, они стояли, ждали... Но магазин знает, что от «Апшерона» или «Свияги» покупатель отворачивается. Поэтому «Свиягу» и не закупили, хотя ее предлагали. Однако грош цена и руководителям оптовых баз, которые умеют только отказываться. Так называемые протоколы разногласий, беседы у стендов должны помочь и заводу. Сейчас, например, рекомендовано в «Свияге» понизить температуру в его морозильном отделении до минус 18 градусов (таков ныне стандарт). Сделаны и иные конкретные замечания. Прислушается к ним промышленность — пойдет товар; не сможет перестроиться — завод ждет банкротство? Ну не буквально банкротство, таких примеров я не знаю, но репутацию свою несовременным товаром не поднять, это уж факт.

И по другим позициям озабоченность торговли не всегда находила встречный ответ промышленности. Читаю арбитражные документы: «не согласовано», «не закуплено», «доработать». Значит, товар не отвергнут напрочь, но пока не куплен. Улучшат — откроет перед ним свои двери магазин! Казалось бы, что за сложность — подушка. На ярмарке предлагали многие тысячи перовых подушек. «Не идет такой товар, нужны пухо-перовые»,— отстаивала оптовая торговля интересы покупателя. Нужны перовые одеяла, следует расширять и облагораживать ассортимент. Все это я слышал на заседании ярмаркома, но слова и выводы пока, видимо, не дошли до представителей предприятий-изготовителей; кажется, Министерство мясной и молочной промышленности было единственным ведомством, которое уклонилось от обсуждения ярмарочных проблем.

А без совместной работы промышленности и торговли сейчас не обойтись, если мы хотим, чтобы меньше было товарных проблем, чтобы не так остры были ярмарочные контрасты, а они появились и на этой ярмарке...

БРАТСТВО

ДНИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ГРУЗИИ В РОССИИ

Полна трагических страниц многовековая борьба грузин против притязаний могущественных захватчиков. И кто знает, как сложилась бы судьба свободолюбивой страны, если бы не протянул ей великий северный сосед — Россия — добрую руку помощи.

В эти дни отмечается важная дата в жизни братских народов — двухсотлетие подписания Георгиевского трактата. Это первый договор о союзе и взаимопомощи между Грузией и Россией.

Большому историческому событию были посвящены Дни литературы и искусства Грузии в РСФСР. Они проводились по широкой, разносторонней и яркой программе в Москве, Ленинграде, Свердловске, Ставрополе и других городах. Заслуженным успехом пользовались выступления лучших коллективов и солистов Грузии; интересно проходили творческие встречи грузинских и русских деятелей культуры.

Искусство немыслимо без тесных контактов. И эти встречи не только укрепляли дружбу, интернациональные связи народов-братьев, но еще и способствовали расширению знаний друг о друге, освоению того прекрасного, что выработала каждая национальная культура.

Свои выступления в Москве грузинские артисты начали праздничным концертом на сцене Большого театра.

На концерте присутствовали товарищи Г. А. Алиев, В. В. Гришин, П. Н. Демичев, М. В. Зимянин, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР М. А. Яснов, заведующие отделами ЦК КПСС Е. К. Лигачев, Б. И. Стукалин, В. Ф. Шауро, секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Ментешашвили, Председатель Совета Министров Грузинской ССР Д. Л. Картвелишвили, делегация Грузинской ССР.

Зрители отметили высокий уровень художественной культуры и профессионального творчества грузинских артистов. Сцена расцветала яркими красками «Аджарской сюиты» — ансамбля народного танца Грузии. Звучали народные песни в чарующем исполнении Зураба Соткилавы, как всегда, тепло пела старинные русские романсы Нани Брегвадзе, с успехом выступили известные инструменталисты Лиана Исакадзе и Элисо Вирсаладзе. Свое неизменное мастерство демонстрировал Государственный симфонический оркестр Грузии.

Такими же добрыми, содержательными были все встречи мастеров культуры и искусства Грузии в России. 22 июня к монументу «Дружба навеки», посвященному воссоединению Грузии с Россией, были возложены цветы.

Высокое искусство обладает способностью, преодолевая преграды языка, сплачивать, объединять людей. Поэтому-то успех всех встреч во время декады не случаен; он порожден и вдохновлен еще и тем расцветом, которого Грузия смогла достигнуть в семье братских республик, развивая и обогащая литературу и искусство новым, социалистическим содержанием.

Г. ГОГОТИШВИЛИ

На снимке: монумент «Дружба навеки» в Москве, символизирующий содружество России и Грузии.

Фото Дм. Бальтерманца



Юрий МАКУНИН

Судьба Эльбруса

На медали «За оборону Кавказа» выбита гордая двуглавая вершина Эльбруса. Тысячи советских солдат и офицеров носят на груди эту боевую награду.

Эльбрус! Словно бы сама земля приподняла белоснежную грудь над тысячекилометровой грядой Главного Кавказа. Персы называли его Эльброс (Высокая гора). По всей вероятности, так именовали его и эллины и древние римляне, заплывавшие в Понт Эвксинский нередко по персидским картам и лоциям. По-грузински он звучал Ял-буз (Грива снега). Турки, видя его в ясную погоду с противоположных берегов Черного моря, почтительно произносили: Джинн-падишах (Властелин горных духов)...

Массив Эльбруса расположен севернее Главного Кавказского хребта (ГКХ), но соединен с ним перемычкой Хотю-тау. Долгие века прекрасную и устрашающую вершину наблюдали лишь издали: о восхождениях на нее и речи не шло. Сам проход до горы по бездорожью ущелий занимал месяцы. Конечно же, безвестные смельчаки украшали все эпохи, но гордого одиночку на Эльбрусе подкарауливали лютые морозы, расстреливающие ветры, могильный оскал ледовых трещин, катастрофические ожоги.

Эпоха освоения двуглавого великана начинается в 1817 году. Тогда русские офицеры Горячеводского (Пятигорского) гарнизона осуществили проход со стороны нынешнего Кисловодска и стали лагерем у северо-восточных склонов горы. Не один день понадобился им для подготовки к восхождению. Поднявшись до пяти тысяч метров, восходители испытали режущую боль в глазах, мучительные головные боли — кислородное голодание, фаланги пальцев немели от обморожений.

Уроки 1817-го пригодились организаторам более масштабного восхождения в июле 1829 года. На этот раз над экспедицией шефствовала Российская Академия наук. Она командировала в Горячие Воды (годом позже этот город стал называться Пятигорском) физика Э. Ленца, ботаника Н. Мейера, зоолога Г. Менетрие. Ученую группу дополнял гость академии — венгерский естествоиспытатель-путешественник Ив Бéссе. А во главе экспедиции стал командующий центром Кавказской укрепленной линии генерал кавалерии Г. Эммануэль, герой 1812 года, человек высокой личной отваги.

Конца Кавказской войны еще не предвиделось. Целые селения, аулы, уступая нажиму английских и оттоманских агентов, ловко игравших на религиозных чувствах мусульман, вступали в кровопролитные стычки с русскими войсками. Эммануэль, следуя инструкциям из столицы, готовился демонстрировать не только силу, но и сдержанность, дружелюбие к тем, кто мир предпочитает войне. Академики окружались не только посильным комфортом, но и плотной охраной из казаков. Более чем тысячная армада солдат и офицеров со стрелковым и артиллерийским вооружением, сопровождавшая восходителей, имела твердый приказ: первыми боевых действий не открывать.

Уточнялся список проводников — дружественно настроенных к русским представителей горских племен. В самом начале перечня значились балкарец Ахия Соттаев и кабардинец Килар Хаширов — отменные скалолазы, охотники и краеведы.

22 июля 1829 года Эльбрус разделил дерзнувших подняться на него людей на побежденных и победителя. Претенденты на звание покорителей один за другим поворачивали вниз. Но физик Ленц, горячеводский казак П. Лысенков, А. Соттаев и К. Хаширов вышли на седловину (5300 метров). Ленц чувствовал себя все хуже, и Лысенкову приказали беречь академика пуще своего ока. Хоть и сохранил казак в себе силы для дальнейшего похода, но обстоятельства веско возражали против. Посоветовавшись, четверка решила: продолжать подъем молодому, но надежному сотоварищу — Килару Хаширову. Так вошел он в историю как первовосходитель на Эльбрус!

Наука, политика и позже спорт выступали под единым знаменем на склонах потухшего вулкана. Экспедиция генерала Эммануэля возбудила тщеславие всех альпинистов Европы. В 1857 году результаты эльбрусского восхождения привлекли внимание английских альпинистов. И в 1868 году президент альпинистского клуба Фрешфильд решил прославить британских горовосходителей. Он поднялся на восточную вершину и провозгласил себя первым покорителем Эльбруса. Если учесть, что К. Хаширов проделал это на 40 лет ранее, то энергичного англичанина следует полагать одним из родоначальников хвастунов.

Российская Академия наук периодически посылала к Эльбрусу своих полномочных послов.

Абсолютным чемпионом по научному обследованию двуглавого гиганта следует назвать Андрея Васильевича Пастухова. Приют Пастухова представляет собой самую красивую и заметную россыпь скал на южной стороне под восточной вершиной. Когда-то ученый проводил здесь тревожные ночевки.

В 1980 году исполнилось 120 лет со дня рождения А. В. Пастухова. Нет ни одной заметной вершины Кавказа, где не побывал бы этот влюбленный в свою профессию военный топограф. Андрей Васильевич стал первым в мире альпинистом, поднявшимся на обе вершины Эльбруса. Первым в мире фотографом-художником, запечатлевшим Главный Кавказ с высшей его точки. Замечательны его наблюдения за грозовыми явлениями в высокогорье, так называемыми огнями Эльфа, шаровыми молниями и т. д.

Память о нем увековечена достойно. Он по завещанию захоронен на горе Машук, откуда видны и Казбек и Эльбрус. Памятник ему поставлен и при въезде в Баксанское ущелье.

В годы, предшествующие Великой Отечественной войне, на Эльбрус повадились группы немецких альпинистов. За своих ребят выдавали себя Грот и Геммерлер, фотографируя, как оказалось, не столько на память, сколько для генштаба вермахта, для будущей горной войны. И они, еще недавно беспечные геноссе, нагрянули на Кавказ командирами рот, батальонов «Эдельвейс». Карты, по которым вели они подчиненных к перевальным тропам, были составлены ими собственноручно.

...Под Эльбрусом, на виду перевала Хотю-тау, встретились давние соратники по гитлеровскому офицерскому корпусу. Альпинистские части гитлеровского вермахта были снабжены лыжами из «железного дерева» — гикоря и другим современным альпинистским оборудованием. На снежных склонах их поклажу перебрасывали крупные итальянские мулы. Выше тащили компактные бугельные подъемники, весьма изобретательно для того времени сделанные. Специальные отделения егерей быстро собирали их и обслуживали со знанием дела. Бензиновые движки приводили бугеля в движение, и на скалы ползли разобранные орудия и боеприпасы.

Генерал Конрад приказал снайперам подстрелить несколько крупных орлов, и перья царственных птиц были использованы как украшение егерей, которым повелевалось установить на Эльбрусе штандарты дивизий и флаги со свастикой. 21 августа 1942 года эта акция была проведена. Ее старательно запечатлели военные корреспонденты. Газеты и радио оповестили мир о завоевании Эльбруса. На егерей посыпались награды. «Белых призраков» объявили национальными героями...

Выход на Эльбрус и его перевалы позволил гитлеровцам занять важное в военном отношении Баксанское ущелье, но удержать Баксан они смогли недолго.

Уже в конце 1942 года началось формирование наших двенадцати отдельных горнострелковых отрядов — ОГСО, в каждый из которых входило до 300 альпинистов с необходимой экипировкой, горнолыжным снаряжением, обученных стрельбе, движению в горах, ведению диверсионных действий на перевалах. Эти отряды готовили крупнейшие советские альпинисты — Александр Сидоренко, Алексей и Андрей Малеиновы, Павел Курилов, Евгений Абалаков, Борис Нефедов, Леонид Кельс, Александр Гусев, Павел Захаров и другие, а саму идею подготовки таких отрядов горячо поддержал только что назначенный заместителем командующего Закавказским фронтом по обороне перевалов ГКХ генерал-майор И. Е. Петров.

Преследуемый ОГСО противник нес на кавказских перевалах огромные потери, и в январе 1943 года наши опытные горовосходители окончательно перечеркнули амбиции нацистов на Эльбрусе. И в заключение все тот же Иван Ефимович Петров начал подбирать группу альпинистов для снятия с кавказского гиганта гитлеровских флагов.

Поставленную задачу воины-горовосходители начали 13-го и закончили 17 февраля. Никаких подъемников, благоустроенных приютов на Эльбрусе тогда не имелось, зато в изобилии встречались минные поля и ловушки. Мороз под сорок ранил бойцов. Валила с ног пурга. Но люди рвались на западную вершину. И, как велит традиция, начальник группы Н. Гусак оставил в туре записку:

«13.2.1943 г. 14.00. Сегодня сюда поднялась группа инструкторов альпинизма РККА в составе:

начальник группы — мастер спорта СССР Н. Гусак, лейтенант.

Участники: мастер спорта А. Сидоренко, сван-партизан Г. Хергиани, сван-партизан Б. Хергиани, политрук мастер спорта Е. Белецкий, техник 2-го ранга — инструктор Е. Смирнов.

Поднялись с «Приюта одиннадцати» за 9 часов. Снегопад, туман, мороз...

Группа по приказу командования Закфронта сняла немецко-фашистский вымпел и установила наш красный флаг СССР. Смерть немецким оккупантам! Да здравствует наша партия — ВКП(б) и героическая Красная Армия!

Да здравствует наш Эльбрус и вновь свободный Кавказ!»

Спустя четыре дня восходители, и среди них отважная разведчица Любовь Коротаева и прежде не знавший гор кинооператор Никита Петросов, спустились вниз. Восемьсот метров отснятой Петросовым пленки рассказывают нам о том историческом восхождении. Все восходители получили тогда боевые награды...

Поистине Эльбрус и суров и щедр. В феврале 1983 года, то есть 40 лет спустя, на его склонах собрались советские альпинисты, в числе которых были герои 1943-го! Верно, не все дожили до этого праздника, но альпинистская молодежь увидела и услышала Любовь Коротаеву, Никиту Петросова, Александра Сидоренко, Владислава Лубенца, Бориса Грачева, Николая Моренца, Александра Гусева, Анатолия Багрова, Алексея Немчинова, Виктора Клименко.

Большая группа армейских туристов и альпинистов, которых вели победители Джомолунгмы, взошла на восточную и западную вершины Эльбруса.

Шакалы в волчьем логове

Борис МАРБАНОВ

«ФОТОБАНДИТЫ»

Обучают бандитов в специальных центрах за пределами Афганистана, причем каждый имеет свой профиль. В Четрале, например, готовят подрывников. В Туткае натаскивают на стрельбе по воздушным целям. Есть «учебные заведения» общего профиля, там учат всему: стрелять, ставить мины, делать засады, взрывать мосты, маскироваться...

Султан Шукур из банды Абдулла хана проходил обучение в лагере, который отличается от всех. Каждый день два инструктора-американца показывали ему, как пользоваться в боевой обстановке фотоаппаратурой и кинокамерами. Учили снимать убийц, трупы и кровь.

Когда караван из Пешавара, с которым пришли «чужеземцы», доставил в логово банды вместе с оружием и боеприпасами комплекты советской военной формы, «Билл» сказал Султану Шукуру:

— Протри-ка получше свои объективы, парень. Будет большая работа. Да не забудь вставить пленку!

— По приказу Абдулла хана и «Билла», пятеро человек из банды надели советскую военную форму,— рассказал на допросе Шукур.— Мне велели взять фотокамеру с телеобъективом и следовать за ними в засаду. Засаду устроили у дороги. Там ходят автобусы, такси, моторикши. Когда показалась легковая машина, все, кто был в засаде, выскочили на дорогу и остановили машину. В ней ехали три афганца и женщина в парандже. Один из переодетых подбежал к ней и сорвал паранджу. Я сфотографировал этот момент. Мой следующий снимок запечатлел, как «солдаты» ножами убивали мужчин. Третий кадр — убитая женщина в дорожной пыли и рядом пылающая автомашина.

— Какие еще фотографии вам приходилось делать?

— Снимал убитых. Одних выдавали за жертвы «злодеств советских солдат», других — за самих советских солдат, которых «настигла рука народных мстителей». Фотографировал разные документы, которые забирали у мертвых.

Наряду с провокациями среди населения шпионско-диверсионные службы США принялись за организацию пропаганды, направленной на советских граждан в Афганистане. Разумеется, душманы были бессильны сами готовить необходимые материалы для этих целей. Американская разведка решила использовать бывших граждан СССР, осевших на Западе, знающих русский язык и имеющих опыт участия в антисоветских кампаниях империализма. К «афганской тематике» привлекли многочисленную агентуру американской разведки во враждебных СССР эмигрантских организациях на территории США, ФРГ, Франции, Англии, Бельгии и других стран. Особую роль в этом деле отвели НТС.

Вот откуда дул ветер, который занес энтээсовцев в далекий Афганистан. Под видом «корреспондентов», «советников», «востоковедов» они находятся здесь вместе с другими агентами ЦРУ, высматривая и вынюхивая поживу для очередных провокаций.

ЗА ПРАВОЕ ДЕЛО

Энтээсовцы очень любят скорбеть о советском солдате, который-де толком не знает, что защищает в Афганистане,— трудно ему, мол, разобраться, что к чему, страдает, не зная за что...

Сергей Афиндулиди знал хорошо, кого он защищает, когда кровь его пролилась на афганскую землю. Это произошло 27 октября 1982 года. Рота, в которой служил Сергей, получила задание обеспечить охрану дороги: должна была проходить колонна наших грузовиков с продовольствием, топливом и одеждой для афганского населения. Несли вахту с утра. Бронированную машину поставили на обочине. Сами, семь человек экипажа, несли дежурство по очереди. Каждый пост отстоял метров на сто от трассы — для того, чтобы вовремя встретить бандитов и не дать им внезапно напасть на колонну. Рядом было селение. Жители угощали солдат лавашом, приносили им яблоки, воду.

Пришло время Сергею отправляться на пост. Дорога шла по полю вдоль арыка, который тянулся от самой дороги к зеленой роще. Там, в кустах, был устроен наблюдательный пункт. Отсюда просматривались подходы к шоссе.

Сергей вел наблюдение уже полчаса, когда из-за деревьев (точно занавес расступился на сцене) разом вышла шеренга людей в длиннополых одеждах, с автоматами и базуками. Прямо перед Сергеем оказался душман в покрывале, заслонявшем все лицо, опоясанный пулеметными лентами. В руках его был гранатомет.

Сергей бросился наземь. И тут грохнул взрыв. Ударило по ногам...

— Ребята, меня ранило!—крикнул он.

— Держись, Серега!— донеслось сверху.— Не высовывайся. Сейчас мы тебя возьмем!

Вслед за этим с дороги прямо на поле с лязгом съехал тягач и встал, загораживая Сергея от пуль бандитов. С тягача спрыгнул солдат, бросился к раненому. «Игорь! Сагадиев! — прошептал Сергей (а ему показалось, что крикнул).— Посмотри, что у меня с ногами...» Подоспел фельдшер, вколол в обе ноги промидол, перевязал. К бедру правой, раздробленной, прикрутил железный лом. Подняли, перенесли в машину. Сагадиев закатал рукав своей гимнастерки и дал кровь для переливания раненому. Потом многие давали свою кровь Сергею, но первым был Игорь Сагадиев...

Лечение было сложным и долгим. «Силы выжить мне дало то, что я бился за правое дело»,— так считает Сергей. Он готовится поступать в институт, хочет стать юристом...

И вдруг имя Сергея Афиндулиди появилось на страницах энтээсовского журнала «Посев» за 1983 год.

СЛОВОБЛУДИЕ НА КРОВИ

«19-летнего Сергея Афиндулиди из Гойтха, Туапсинского района, Краснодарского края, убили в конце лета или в начале осени 1982 года»...— печаталось в рубрике «Война в Афганистане».

«Вот мастера брехать!»— так Сергей отозвался на корреспонденцию о своей безвременной смерти.

Энтээсовцы действительно распоясались. Каждую строку напичкали вымыслами и ложью. На мертвого все валить можно. А в том, что мертвый, сомнений не было: душманы предоставили в качестве доказательства записную книжку «убитого», найденную в арыке. Там же было письмо от матери, несколько песен.

«Темная ночь, только пули свистят по степи...». Был и такой вариант: «только пули летят в лобовое стекло» — про шофера, который везет крайне важный груз, а его подстерегают на перевале душманы. Еще была песня про девушку, которая не дождалась своего парня из армии и вышла замуж за другого. «Посев» словоблудил вовсю вокруг этой лирики. Метод прост — прицепиться к куплету, к строке, извратить, наврать, поглумиться. И за всем этим — стремление изобразить «механического солдата», который не ведает, что творит.

Нет, никак не походит Сережа Афиндулиди на бездумного робота, который выглядывает со страниц «Посева». Он окончил мореходное училище в Туапсе. Работал в Кронштадте. Был резчиком по металлу, электросварщиком. Писал несколько раз заявление в военкомат: «Прошу направить для прохождения службы в Афганистан». Но ему отвечали: «Подожди, поработай». Наконец, просьбу удовлетворили.

Сергея определили в разведывательную роту. Вместе с армией ДРА защищали советские воины мирных жителей от душманов, помогали им перехватывать отряды лазутчиков из Пакистана, караваны с американским оружием для бандитов. Своими собственными глазами видел Сергей, как злодействуют душманы. Охранял от них женщин, детей, стариков...

«Сынок, дорогой, не ходи там к девчатам. У нас своих много красивых, не гляди на чужих!»— писала Сергею в Афганистан его мать, Нина Андреевна Афиндулиди.

«Не волнуйся, пожалуйста, мама,— отвечал ей Сергей.— Какие уж тут девчата! Ни одной разглядеть невозможно — все в парандже. Здесь совсем другой век».

Не писал своей маме Сережа, что он видел-таки здешних девчат. Не было на них паранджи. Не было даже одежды. Страшные раны зияли на их телах. Это в одном кишлаке перерезали душманы девушек, женихи которых ушли служить в народную армию ДРА.

В том же самом номере журнала, где пытаются спекулировать на смерти Сергея Афиндулиди, напечатано, что в советских воинских подразделениях солдат избивают, что в них царит национальная рознь. И следуют «показания»: «украинцы бьют русских, русские бьют таджиков, туркмен, татар, туркмены бьют таджиков»... Пишут, что солдаты мрут с голоду...

— Чушь все это!— говорит с возмущением Сергей Афиндулиди.— В нашей роте и татары, и таджики, и русские, и кавказцы — каждый жизнь за другого готов отдать. Когда меня ранило, люди кровь мне свою давали. Во мне теперь кровь всех наших наций есть. А что до еды — нам хватало и сгущенки, консервов, и чего повкусней — всего было вдоволь. Кто в Афганистане служил, не поверит лжи.

В КОГТЯХ У БАНДИТОВ

Это произошло в три часа пополудни в городе Мазари-Шариф. Директор строящегося здесь хлебокомбината Рахим пригласил на обед советских специалистов— участников стройки. «Пазик», в котором сидели шестнадцать инженеров и техников, миновал уже пост «царандоя» (народной милиции) и ехал по шодианскому шоссе к центру города, когда путь ему загородил грузовик. Водитель Гафур стал его объезжать, но тут из-за грузовика выскочил человек с пистолетом и открыл

Окончание. См. «Огонек» № 26.

стрельбу по автобусу. Загремела автоматная очередь, пулевые пробоины покрыли стекло перед Гафуром. Автобус остановился, и бандиты окружили его. Один сел за руль, другие вскочили в салон. Пассажиры лежали ничком на полу.

Автобус свернул и помчался по узеньким улочкам, шныряя между домами. Наконец встал, двери его распахнулись, и бандиты пинками погнали лежавших на улицу. Здесь, у одноэтажного дома с подвалом, их обыскали, все отобрали и загнали в подвальное помещение. Некоторые были ранены. У одного из них, Шагова, пуля раздробила левую руку от локтя до кисти. Рану перевязали кусками рубах.

Когда стемнело, пленникам связали за спинами руки, привязав по двое локтями друг к другу, и погнали по узким улочкам. По дороге их били прикладами, плевали в лицо. Город кончился, началась пашня. Шагов стал падать: он потерял много крови. Его отвязали и закололи ножами.

Капроновые шнуры резали руки, причиняя нестерпимую боль. Группу, двигавшуюся в сторону Зау, несколько раз освещал прожектор расположенного за стройкой хлебокомбината. Но расстояние было, видимо, слишком большим, и там ничего не заметили. Дорога спустилась в овраг, и связанных стали бить по спинам плетьми, заставляя бежать. Бандиты боялись погони. В темноте показалась машина. Всех загнали в кузов грузовика. На спины и плечи пленников сели бандиты — человек сорок с автоматами и пулеметами.

Ехали долго, свернули в ущелье. Загремел под колесами гравий. У пещеры, выдолбленной в скале, узников выгрузили. Заставили лечь на землю. То и дело из соседних пещер подходили новые и новые душманы. Они пинали лежавших ногами, толкали стволами винтовок, а некоторых кололи штыком или кинжалом. Когда жертва кричала от боли, бандиты весело хохотали.

С рассветом всю группу погнали по ущелью дальше. Через километр появились другие пещеры, они находились в горной стене метрах в тридцати над землей. Здесь дали лепешки и горячую воду. А после пришел главарь. О нем сообщили, что это «полковник» и что собственными руками он убил много людей. Худощавый, с мелкими чертами лица, редкими усами и бородой. Полковник приказал заполнить анкеты, указать место жительства, вероисповедание, для чего приехали в Афганистан. Пленники отвечали, что строили мельницу, хлебозавод, элеватор, что прибыли в Афганистан для того, чтобы помочь народу. Полковник потребовал, чтобы все советские специалисты приняли ислам. Разумеется, ответом был отказ. Тогда пленников вновь повели через горы.

Связанные между собой, как колодники царских времен на Владимирском тракте, шли они целый день, пока не оказались в большом кишлаке. Их ввели в дом, в просторную жарко натопленную комнату, застланную паласами. В ней сидел хозяин в белой чалме и другой человек, европейского вида, хорошо говоривший по-русски. Он был тоже в чалме, а на носу его сидели круглые большие очки с черными стеклами. Третьим был представитель службы разведки душманов. Он назвал себя Хабибулло.

Советским специалистам сказали, что захвачены они как заложники и их будут менять на бандитов, взятых в плен «царандоем». После этого стал говорить очкарик. Сообщил, что зовут его Исмаилом, он якобы долго жил в Ташкенте, а теперь служит здесь как «наставник ислама». Но склонять к принятию этой веры, как это делали другие, он не стал. Вместо того раздал каждому листовки и брошюры на папиросной бумаге. В них были призывы «покинуть Афганистан», переехать на Запад и вступать в ряды НТС. «Инструктор ислама» был не кем иным, как работающим в НТС эмигрантом, заброшенным в Афганистан по указанию ЦРУ.

— Почитайте,— сказал энтээсовец,— после поговорим. С нами легче поладить, чем с Гульбеддином. Если вы пожелаете поступить в наше распоряжение, мы доставим вас в Западную Европу. Будете делать, что вам говорят,— получите деньги. А эти,— он кивнул в сторону душманов,— с вами не будут цацкаться. Потаскают по кишлакам, а потом перережут. Утром приду за ответом.

«Ночью мы единодушно решили,—рассказывает инженер М. Сафонов,— что ни к энтээсовцам, ни к душманам для нас пути нет. Лучше умрем, чем предадим Родину. Так и сказали очкарику, когда пришел утром. Исмаил даже передернулся от ярости.

— Пеняйте теперь на себя,— сказал он со злобой,— вы сами подписываете ваш смертный приговор.

Вслед за этим появились полковник и староста кишлака с карабином в руках. Они вызвали переводчика Садунова и инженера Патенко и вывели их из дома. Нас тоже погнали на улицу конвоиры. Было холодно, и шел снег. Патенко и Садунова подвели к краю обрыва и поставили в затылок друг другу. Душман зарядил карабин и сказал, что убьет одной пулей обоих, если не согласятся перейти в его веру. Те стояли и ждали смерти. Бандит выстрелил в воздух...

Издевательства, пытки продолжались несколько дней. Но они не сломили людей. Три часа на морозе обливали водой Николая Карцева. Колодяжному заломили за спину ногу, привязав к шее, и оставили так задыхаться. Николаева искололи штыками. От них требовали отречься от Родины. Заставляли прочесть в микрофон энтээсовские призывы, лжесвидетельства и поношения в адрес Отечества для того, чтобы записать на пленку и передавать в эфир через подрывные радиостанции. Но ничего не добились».

Свобода пришла, когда утром над кишлаком раздался гул вертолетов. Об этом М. Сафонов рассказывает:

— В дом, где нас держали под стражей, вбежал душман с автоматом в руках. Мы попадали на пол. Он кинулся к окну, сорвал пленку, которая заменяла стекла, и стал бить по вертолету. В проеме двери появился другой бандит, он дал очередь по лежавшим людям. Меня ранило в левую руку. Кто-то крикнул: «Ребята, мне в сердце попало!» — и захлебнулся кровью. Грохнул взрыв, все окуталось пылью и дымом. Я вскочил и увидел, как Ткаченко плечом разбивает окно, заделанное камнями. Вывалив их, он выскочил и побежал вниз по склону. Карцев с камнем в руках бросился к двери, крича мне: «Прыгай в окно!» Я прыгнул, скатился с откоса, упал за каменный бруствер. Надо мной ревел вертолет, крутя пыль и мелкие камни. Солдаты прыгали из него. Очнулся в воздухе. Вертолет уносил меня и спасенных товарищей из когтей бандитов...



Сергей Афиндулиди держит в руках экземпляр журнала «Посев», в котором напечатана фальшивка о его гибели.

ЗАКРЫТЫЙ СЕКТОР

Операциями НТС в Афганистане занимается так называемый закрытый сектор, в задачи которого входит склонение советских граждан к измене Родине, вербовка агентуры на территории СССР, организация связи с ней, использование иностранцев, посещающих нашу страну. Закрытый сектор организует различные провокации, собирает шпионские данные, занимается антисоветской деятельностью во всех ее формах.

В последнее время сектор командирует своих людей к душманам в Афганистане и Пакистане. Известно, что сотрудник этого сектора Борис Миллер, работавший на радиостанции НТС «Свободная Россия», устанавливал контакты с душманами в Пакистане в середине 1980 года. Для сбора шпионской информации на афганскую территорию после этого был заслан его сын Юрий Миллер, 28 лет. Он нелегально переходил пакистано-афганскую границу, распространял энтээсовскую литературу в районах расположения советских войск.

Адреса людей в Советском Союзе, которые так или иначе связаны с Афганистаном, у которых там служат или работают родственники, выясняют супруги Брюно — Юрий и его жена Кира, живущие во Франкфурте-на-Майне. Несколько лет назад они выехали из Советского Союза в Израиль, но перебрались в ФРГ и занялись антисоветской работой. Подобной же деятельностью занимается Лев Рудкевич, 1946 года рождения, бывший житель города Ленинграда, тоже выехавший в Израиль несколько лет назад, а ныне живущий в Вене, на улице Цирку, 10/30. Он является представителем НТС в Австрии.

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ

Шофер первого класса Алексей Мазин работает в «Совтрансавто» девятый год. Последние три — на заграничных рейсах. Все страны Европы исколесил, был в Париже, Брюсселе, Риме, Копенгагене... А недавно автодороги привели его во Франкфурт-на-Майне. Остановился в гостинице на окраине. Здесь, в Эшборне, «Совтрансавто» бронирует номера для наших шоферов-транзитников. Переночевал, встал пораньше, позавтракал, вышел к машине. Осмотрел скаты, протер запылившиеся номера, влез в кабину «КамАЗа», и тут его кто-то окликнул: «Друг, здорово! Откуда прибыл?»

Алексей выглянул из окна и увидел у двери симпатичного парня в тирольской шляпе с перышком, которая придавала ему опереточно-легкомысленный вид. Алексей поздоровался, решив, что имеет дело с каким-нибудь нашим туристом, которых он часто встречал в разных западных странах. Слово за слово, познакомились. Собеседник сказал, что его зовут Николай. Сообщил, что приехал во Франкфурт из Казахстана, живет здесь у родственников и скоро поедет назад, в Союз. Спросил, когда Алексей собирается в путь-дорогу, и, услышав, что тот едет прямо сейчас, попросил подвезти.

Не дожидаясь ответа, парень шустро шмыгнул вокруг кабины, рванул ручку двери и взобрался на сиденье рядом. Километрах в пяти от города он сошел у какой-то харчевни.

Лишь подъехав к границе и прибирая кабину перед осмотром таможенников, Алексей обнаружил между спинкой и подушкой сиденья плоский пакет из грубой коричневой бумаги. Отогнул клапан, встряхнул — из пакета выскользнули журналы в глянцевитых обложках, а с ними — маленький четырехугольный листок бумаги. На листке оказалась записка. В ней говорилось:

«Дорогой Александр Николаевич!

Вот пример одного из 7 писем, которые мы собираемся посылать по адресам, найденным у убитого П. Д-а.* Подпись подделана с Вашего любезного разрешения.

Спасибо, Бригитта».

Убит человек. Убит русский. Повидимому, советский гражданин. Убит на чужбине. А потом его подпись подделали под какими-то письмами. Кто такая Бригитта? Что за тип, который подкинул журналы? Или он их забыл? И не из какого он не Казахстана. Может быть, он и есть убийца!

И журналы и эта записка жгли Алексею руки. «Дернуло меня пустить этого гада в кабину,— думал он с яростью.— Может быть, выбросить все эти бумаги — и концы в воду? Нет, нельзя. Вдруг в них ниточка, за которую размотается все это страшное преступление?

В том, что здесь было именно преступление, и притом страшное, Алексей не сомневался. Он взял один из журналов, стал листать, словно стараясь найти ответ на нахлынувшие вопросы. Это был выпуск «Посева», номер десятый за 1982 год. Издание НТС. Брошюры, листовки с подобным клеймом Алексей уже видел. Их подбрасывали шоферам в машины энтээсовские агитаторы. Но к нему такая «литература» попадала впервые. Он листал за страницей страницу, как вдруг взгляд его ухватил среди строк фамилию, которая была в записке.

В журнале писали, что «повстанцы в Афганистане» якобы дали корреспонденту «Посева» возможность сфотографировать документы, которые были в кармане солдата, убитого ими. Среди них оказалось несколько писем, которые были еще не отправлены в Советский Союз. Журнал напечатал текст одного из них. Подписано оно было именем Петра Д-а. Алексей стал читать письмо и сразу же понял, что это фальшивка.

«15.07.81. Привет из Афганистана (Д. Р. А.).

Добрый день, дорогие сестры Анна и Лиза.

Горячо приветствую вас любовью нашего Господина Иисуса Христа.

По его великой милости я еще жив и здоров, чего и вам всем от всего сердца желаю. Служба идет своим чередом...

Я уже давно хотел вам написать, но никак не возьмусь за это дело. Так как теперь нахожусь в Афганистане, решил вам написать несколько слов...

Буду кончать, передайте всем большой христианский привет.

До свидания.

Оставайтесь с Господом!

Петя.

Скажите моим родителям, пусть высылают Новый Завет. Хорошо? Только не забудьте. Жду ответа».

Да, Бригитта была слабым стилистом. Она употребляла такие старорежимные обороты, которые можно услышать разве только в замшелой эмигрантской среде, где забыли живой русский язык. Но ведь в записке сказано, что подделано не одно, а семь писем. Их должны засылать в Советский Союз. Как предупредить адресатов, чтобы оградить их от обмана? «Довезу до границы, сразу отдам пограничникам»,— решил Алексей и поскорее запрятал записку, а с нею конверт подальше в кабину, словно боялся, что сейчас его кто-то догонит и будет обыскивать, чтобы забрать улики...

В Москве разгадали загадку с запиской о письмах, которую привез шофер. Почерк Бригитты здесь был известен. Он принадлежал Наталье Петерс (она же Франциска Рих), 1945 года рождения. В 1970 году в качестве студентки университета в Швейцарии она приехала в нашу страну для стажировки на биологическом факультете МГУ. Покинув Советский Союз через год, Петерс—Рих приезжала сюда уже как туристка. Она явно пыталась сунуть свой нос туда, где пахло секретами.

На границе при выезде Петерс—Рих задержали сотрудники органов государственной безопасности. Она не отрицала, что вела в нашей стране деятельность, направленную на подрыв советского строя, собирала различные материалы и информацию для антисоветских центров за рубежом. Признавая все это, Петерс просила прощения, и, учитывая молодость лет, ее отпустили, а на будущее закрыли въезд в Советский Союз.

Наталья Ричардовна, так она представляется своим русским знакомым из НТС, после этого случая обрела в их глазах венец мученицы. Он помог ей продвинуться «на главное направление» антисоветской работы, в уже упомянутый нами закрытый сектор.

А кто же такой Александр Николаевич, который давал «любезное разрешение» на подделку подписи под фальшивкой? Да это не кто иной, как Артемов-Зайцев, о котором мы уже рассказали в главе «Кто есть кто?», фашистский «недобиток», один из «вождей» НТС.

Таков стиль фальсификаторов. Зная его, кто им поверит!

БОМБЕЖКА КЛЕВЕТОЙ

Многочисленны случаи, когда дезинформаторов ловят с поличным. Взять шумиху о том, что в конце января 1982 года советские и афганские войска разрушили город Кандагар, центр провинции на юге ДРА. Утверждалось, что убиты сотни людей, а оставшиеся в живых покинули город.

Вместе с корреспондентами ряда зарубежных газет мы посетили Кандагар сразу же после панических сообщений о его разрушении. Приближаясь к городу, еще издали мы увидели возвышающийся над ним голубой купол мечети Ахмад-шаха. На Западе утверждали, что эта мечеть превратилась в руины. Когда мы приблизились к ней, то обнаружили, что на стенах ее не было и царапины. Улицы Кандагара были спокойны, город жил мирной жизнью. Мы заглядывали в магазины-дуканы, наблюдали, как кандагарские дети запускали в безмятежное небо бумажных змеев. Зашли на базар, где один из торговцев так ответил на вопрос о «разрушении Кандагара»: «Я торгую рисом каждый день с утра и до позднего вечера. Тут — центр города. Покупателей много, никто из людей никуда не бежал. В городе стало спокойнее после того, как советские люди оказали Афганистану помощь».

В управлении службы безопасности Кандагара нам рассказали, что разгромлена группа бандитов из шайки Исматуллы, так называемых борцов за ислам. Оказалось, что в их грабежах принимали участие четверо западных «журналистов», тайно и незаконно проникших на территорию ДРА из Пакистана. Вместе с бандитами «журналисты» подожгли дукан, швыряли в него гранаты, а после фотографировали «кадры зверств советских военнослужащих в Кандагаре». Арестованные бандиты показывали на допросах, что им было приказано грабить дуканщиков, горожан, убивать жителей, а затем распускать слухи о том, что все это — дело рук советских и афганских военнослужащих.

Когда американское агентство ЮПИ распространило по всему свету ложь, что в городе Мазари-Шариф якобы расстреляна демонстрация учащихся девушек, губернатор провинции Сахи Тохеру тотчас же выступил с опровержением этого вымысла. Он сказал, что в лицеях Мазари-Шарифа действительно учится много девушек, но никто в них не стрелял. Никаких демонстраций они не устраивали. Вечером в день «расстрела» большинство из них с удовольствием смотрело концерт молодежного ансамбля из Советского Узбекистана.

ДОБРЫЕ ДЕЛА

Наилучшим опровержением клеветы служат практические добрые дела советских воинов. Когда в ряде районов страны нагрянули холода, наша армия дала для афганских домов керосин й солярку. Вместе с жителями солдаты заготавливали дрова, на военных машинах привозили их в кишлаки. Когда на реке Панджшир в провинции Каписа бандиты взорвали мост, отрезав селение Гульбахар от остального мира, его жители остались без топлива и продовольствия. Тогда наши воины пришли на помощь народу и в кратчайшие сроки возвели новый мост, который теперь в Гульбахаре называют «мост дружбы с советским народом».

Военные летчики и шоферы регулярно привозят хлеб, зерно и другие продукты жителям гор. Солдаты-механики помогают крестьянам ремонтировать трактора, сеялки и другие машины.

Вот строки из дневника, которые написал лейтенант Александр Гуздь, служащий в Афганистане:

«2 февраля.—Мы проезжали через городок на севере Афганистана. В дороге случилась небольшая задержка: ждали, когда через улицу перейдут школьники. Маленькие афганцы на бегу махали нам ручонками, весело что-то кричали. Мы знали, чему они радуются: в городке открылась школа. Бережно они прижимали к себе портфельчики. Я вспомнил, что у нас первоклашек называли «букварями». Сколько же было радости и счастья в глазах этих «букварей»! Еще вчера учиться им запрещали душманы. Бандиты ворвались в одну из местных школ — убили учителя, закрыли все выходы и подожгли школу. Все дети сгорели заживо. Другую взорванную, разграбленную, поруганную школу я видел в кишлаке Чардара. Нам рассказывали, что здесь душманы всем девочкам отрубили правую руку, чтобы они не могли писать, а мальчикам забили камнями рты.

22 марта.—Трое суток шел снег. Температура воздуха опустилась до минус 20. На перевале образовалась пробка из сотен машин и автобусов. Афганцы, среди которых было много стариков, женщин, детей, ехали встречать Новый год (он у них по солнечному мусульманскому календарю наступает 21 марта) к родственникам или стремились поклониться «святым местам». И вот они попали в снежную ловушку. 20 марта с гор сошли две лавины, окончательно перекрыв дорогу. Затор растянулся на семь километров. Чтобы спасти плохо одетых голодных людей от неминуемой гибели, надо было действовать немедленно. Секретарь комсомольского бюро младший сержант Александр Кочубей предложил раздать афганцам весь наш паек — сахар, хлеб, консервы, масло. Он сам вызвался развести продукты по трассе. На борьбу со снегом мы бросили всю технику. Сержант Виктор Черкасов отдал замерзающей женщине свою шинель, другие ребята последовали его примеру. Детей и женщин было решено собрать вместе в одном из домиков, где развели очаг.

Трое суток подряд мы боролись со снегом. Спасали жизнь многим сотням людей. За это время никто не сомкнул глаз и не пожаловался на усталость. Мы всех спасли».

КОДЕКС ВОИНА

Перед нами маленькая брошюрка, которую командиры вручают каждому советскому военнослужащему в Афганистане. Это «Памятка советскому воину-интернационалисту», яркий и благородный кодекс поведения советского воина. В нем подчеркивается, что наша страна протянула руку помощи народам дружественного Афганистана и задача солдата — помочь отразить агрессию империализма извне. По отношению к трудящимся ДРА наш воин всегда проявляет доброжелательность, гуманность, справедливость и благородство.

Памятка учит солдата относиться терпимо к нравам и обычаям афганцев и уважать их. Здесь рассказывается, например, что в доме афганца (а местные жители приглашают советских солдат к себе в гости) женщины не появляются в присутствии посторонних мужчин. В разговоре хозяин обычно не упоминает о своей жене. Проявляя такт, гость не должен справляться о ее здоровье. Многие мусульманки носят чадру. Поэтому не нужно пытаться заглянуть в лицо женщине.

Что касается религиозных обрядов, то советским военнослужащим рекомендуется даже не смотреть в сторону молящихся, не проявлять любопытства. Подразделениям запрещается устраивать привалы или стоянки в районах религиозных сооружений.

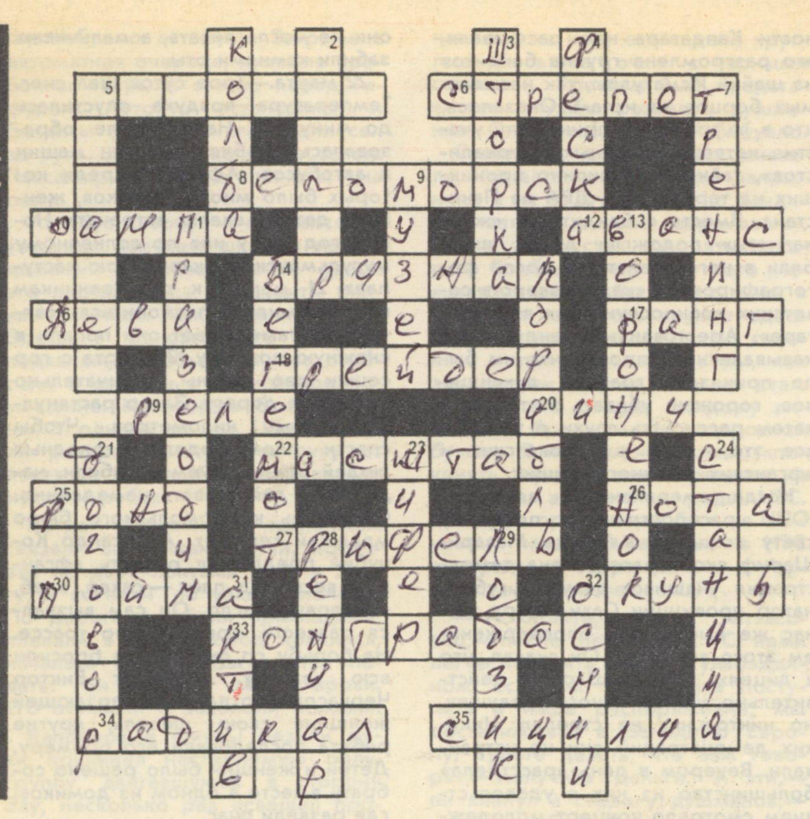
Поведение советских военнослужащих в Афганистане характеризуется дружеским расположением к местному населению, уважением обычаев и традиций народа.

Мир, справедливость, свободу и жизнь, достойную человека,— вот что советские воины защищают в Афганистане.

И афганский народ выражает им свою искреннюю благодарность.

* Мы не называем фамилии, которой спекулируют энтээсовцы.

КРОССВОРД



ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Транспортный самолет. 6. Птица семейства дроф. 8. Город в Карелии. 10. Осветительная аппаратура сцены. 12. Денежная сумма, выдаваемая в счет предстоящих платежей. 14. Персонаж романа Н. А. Островского «Как закалялась сталь». 16. Зодиакальное созвездие. 17. Звание, чин, разряд. 18. Грузозахватное приспособление подъемного механизма. 19. Устройство для автоматической коммутации электрических цепей. 20. Основоположник таджикской советской литературы, ученый. 22. Отношение длины линии на карте к длине в натуре. 25. Денежные средства, предназначенные для определенной цели. 26. Официальный дипломатический документ. 27. Съедобный гриб. 30. Часть речной долины, затопляемая в половодье. 32. Промысловая пресноводная рыба. 33. Смычковый музыкальный инструмент. 34. Математический знак. 35. Самый крупный остров в Средиземном море.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Стеклянный сосуд для химических работ. 2. Музыкант. 3. Деталь затвора фотоаппарата. 4. Мужская шапочка в форме усеченного конуса. 5. Яркая звезда в созвездии Скорпиона. 7. Система спортивных упражнений для лошади. 9. Учреждение, собирающее и хранящее произведения искусства, исторические и научно-естественные экспонаты. 11. Химический элемент, металл. 13. Басня И. А. Крылова. 15. Крупное парнокопытное животное, обитающее в Африке. 16. Военное судно. 21. Письменное или устное соглашение. 23. Кровельный материал. 24. Пункт остановки транспорта. 28. Французский живописец, график и скульптор. 29. Инструмент для выпиливания. 31. Одна из сторон бухгалтерского баланса. 32. Платиновый металл.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 26

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. «Донбасс». 5. Бессмертник. 7. Мюссе. 9. Тальк. 11. Минск. 13. Цистерна. 14. Тигранян. 16. Курсовка. 17. Одинцова. 18. Лыков. 19. «Даиси». 21. «Месть». 24. Тональность. 25. Криптон.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Знамя. 2. Науру. 3. Досье. 4. Сонет. 5. Баскетболист. 6. Калорийность. 7. Маскарад. 8. Инстинкт. 10. Канифоль. 11. Маршал. 12. Кторов. 13. Цирк. 15. Нева. 20. Ивняк. 21. Мосин. 22. Алжир. 23. Ането.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Центр Праги — Вацлавская площадь * Делегаты ассамблеи. (См. в номере материал «На перекрестке истории».)

Фото В. Николаева

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Ущелье Терскол * Одна из групп восхождения * Торжественное открытие «Эльбрусиады-83» * Высокогорный спасатель Магомед Ибрагимов поднимался на Эльбрус более двухсот раз * Лавиноопасные склоны. (См. в номере материал «Судьба Эльбруса».)

Фото Ю. Макунина

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

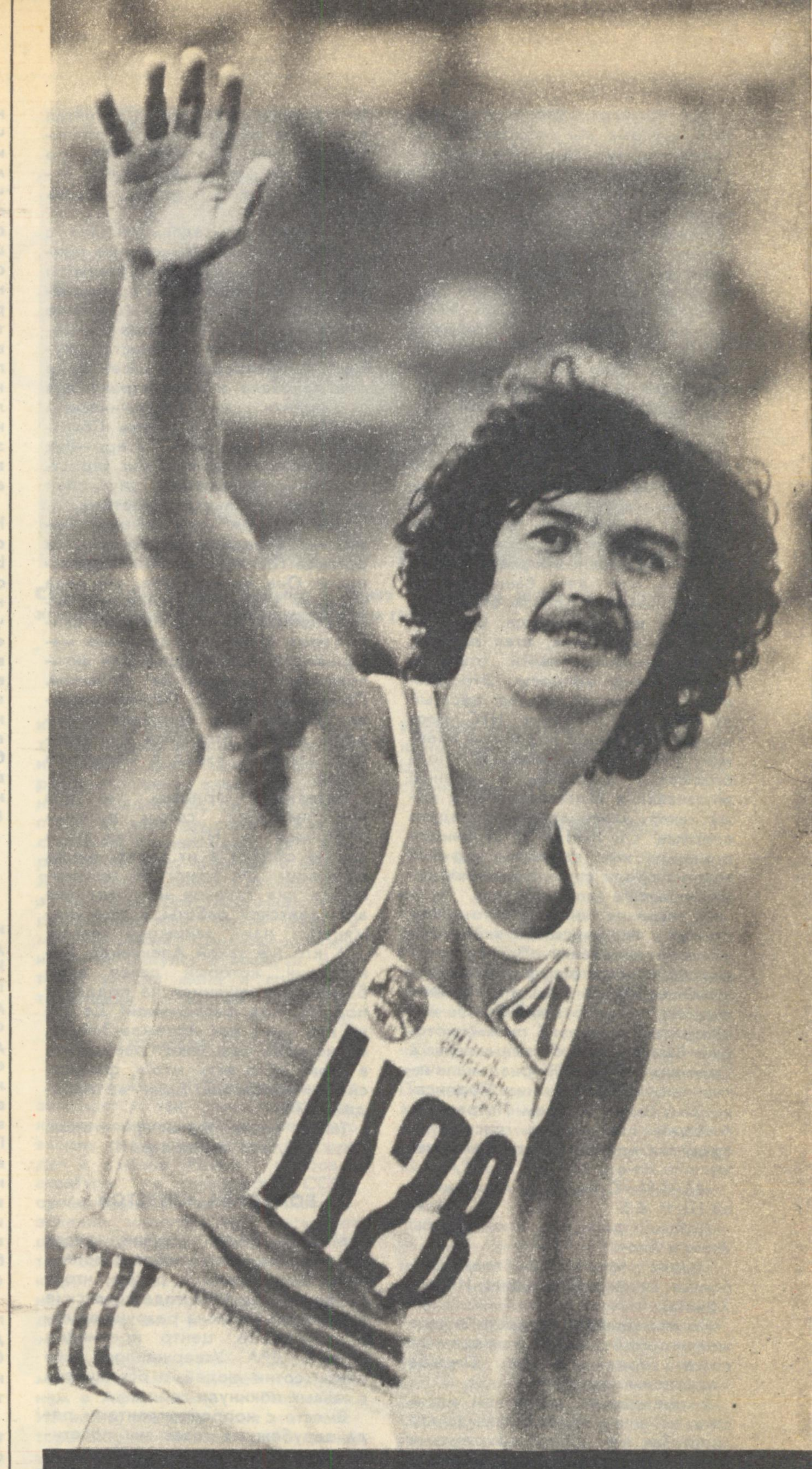
Адрес редакции: 101456, Москва, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Оформление Н. И. БУДКИНОЙ.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренней жизни — 250-56-88; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Поэзии — 250-51-45; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 13.06.83. Подписано к печати 28.06.83. А 02717. Формат 70×108¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 18,20. Тираж 1 832 000 экз. Изд. № 1653. Заказ № 767.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.



Чемпион Спартакиады по прыжкам в высоту Валерий Середа.



Фото А. БОЧИНИНА



Сергей Литвинов (в центре) после установления мирового рекорда по метанию молота.



Играют волейболисты Латвии и Ленинграда.

Финальный забег на 100 м с барьерами для женщин.



Момент игры сборных Москвы и Молдавии.



Торжественное открытие грандиозных комплексных соревнований сверхолимпийского размаха — VIII Спартакиады народов СССР, в которых примут участие команды всех пятнадцати союзных республик, Москвы и Ленинграда, а также сильнейшие спортсмены многих стран, назначено на 23 июля. Но фактически Спартакиада началась значительно раньше — 14 мая. В этот день повели борьбу за спартакиадные медали марафонцы и женские баскетбольные команды, через шесть дней к ним присоединились теннисисты, почти одновременно взяли старт игроки в водное поло, волейболисты и гребцы на байдарках и каноэ, за ними последовали баскетболисты и фехтовальщики, а 18 июня вступили в борьбу легкоатлеты.

Итак, из 32 видов спорта, включенных в программу VIII Спартакиады (это на 9 видов превышает программу Олимпиады в Лос-Анджелесе), завершили борьбу представители 8 видов, а вслед за ними начали соревноваться конники и представители настольного тенниса.

Еще не прозвучала торжественная увертюра открытия, а сколько ярких страниц уже вписано в историю VIII Спартакиады! Известны имена первых чемпионов, внесен весомый вклад очков в командные копилки, появились поправки в таблицах мировых рекордов, а главные события еще впереди,— ведь мы увидим встречи боксеров и борцов, велосипедистов и гимнастов, гребцов-академиков и пловцов, гандболистов и современных пятиборцев, стрелков и штангистов, шахматистов и футболистов.

Но не будем забегать вперед, прежде всего отдадим должное тем участникам Спартакиады, которые сумели наложить первые яркие штрихи на ту пока еще не завершенную спортивную панораму, имя которой — Спартакиада народов СССР.

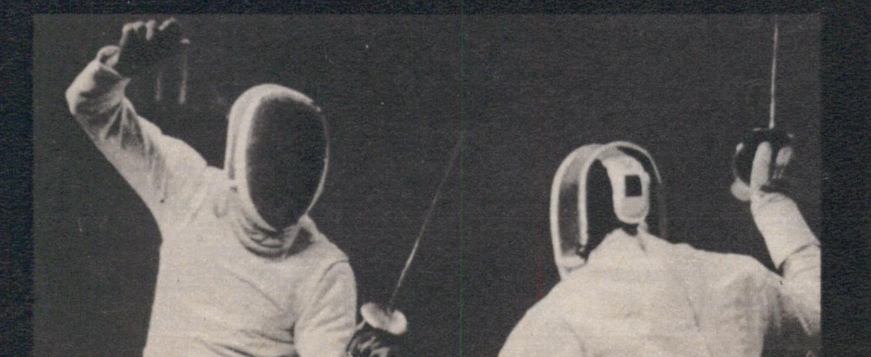
В исключительно напряженной борьбе прошли баскетбольные турниры, и спортсменам Украины и спортсменам Латвии пришлось основательно потрудиться, чтобы обеспечить себе место на верхней ступени пьедестала почета. Ну, а в женском волейбольном турнире спор закончился просто сенсационно: первое место завоевали наши гости — кубинки, у мужчин победу одержали спортсмены Латвии. Не менее интересны были встречи и ватерпольных команд, в которых лучших результатов добились москвичи.

Исключительно ярко прошли турниры фехтовальщиков, и наши асы — А. Романьков (рапира) и В. Кровопусков (сабля) — оказались на высоте, в то время как на турнире шпажистов победу одержал ленинградец О. Чурганов — «Мистер Икс», как его стали называть. Пятидневный спор легкоатлетов, несмотря на капризы погоды, прошел на очень высоком уровне и принес и мировые, и всесоюзные, и спартакиадные рекорды.

Таковы успехи спартакиадного авангарда, но главные силы еще не вступили в бой. Все еще впереди.

В. ЯКОВЛЕВ

На дорожке рапирист А. Романьков (слева) — чемпион Спартакиады.



Победители Спартакиады на байдарке-двойке В. Парфенович и С. Суперата.











ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663